

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 3 (21)
2025

Сергиев Посад
2025

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 3 (21)
2025

Sergiev Posad
2025

ISSN 2658-4476

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2025. — № 3 (21). — 160 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Журнал «Церковный историк» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77 – 84320 08.12.2022).

Журнал «Церковный историк» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Статьи журнала учитываются в рейтинге авторов как публикации в рецензируемом журнале с ненулевым импакт-фактором.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат фи-
лологических наук, профессор кафедры церковной истории Мо-
сковской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, кандидат исторических наук, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, профессор Московской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozersky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsybin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, PhD in History, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

11 **Список сокращений**

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

13 **Стефан Григорьевич Курдий**
Кемаль Ататюрк и Турецкая православная церковь

26 **Никола Желькович Манискоса**
Избрание и интронизация первого патриарха
объединенной Сербской Православной Церкви

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

46 **Иерей Дионисий Красноперов**
Святитель Дионисий Суздальский и его деятельность в контексте
московско-литовских отношений: борьба за Киевский престол

56 **Протоиерей Евгений Иванов**
Церковная жизнь в Казахстане накануне революции:
Туркестанская, Оренбургская и Омская епархии в период 1871–1917 гг.

66 **Игумен Агафангел (Гагуа)**
Архиепископ Тихон (Шарапов) — последний управляющий
Алма-Атинской епархией периода открытых гонений на Церковь

87 **Иеромонах Антоний (Малинский)**
«Страница» из истории антицерковных репрессий на Кубани

97 **Священник Михаил Березин**
Пастырская и миссионерская деятельность
священника Виктора Ананьевича Иванова в Херсонской епархии
(1914–1917 гг.)

123 **Епископ Феофан (Данченков)**
Религиозная политика в СССР в середине 1940-х и ее реализация в МАССР

140 **Иерей Илья Мельниченко**
Архимандрит Серафим (Тяпочкин): пастырское служение в Днепропетровской
и Запорожской епархии при архиепископе Гурии (Егорове)

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
- SECTION I. HISTORY OF CHRISTIANITY
- 13 **Stefan G. Kurdii**
Kemal Ataturk and the Turkish Orthodox Church
- 26 **Nikola Z. Masnikosa**
Election and Installation of the first Patriarch of United Serbian Orthodox Church
- SECTION II. RUSSIAN CHURCH HISTORY
- 46 **Priest Dionysius V. Krasnoperov**
St. Dionysius of Suzdal and his activities in the context of Moscow-Lithuanian relations: the Struggle for the Kiev throne
- 56 **Archpriest Evgeny G. Ivanov**
Church Life in Kazakhstan on the Eve of the Revolution: The Turkestan, Orenburg, and Omsk Dioceses in the Period of 1871–1917
- 66 **Hegumen Agafangel (Gagua)**
Archbishop Tikhon (Sharapov) is the last administrator of the Alma Ata diocese during the period of open persecution of the Church
- 87 **Hieromonk Anthony (Malinsky)**
"A page" in the history of anti-church repressions in the Kuban region
- 97 **Priest Mikhail A. Berezin**
Pastoral and missionary work of priest Viktor Ananyevich Ivanov (future Bishop Veniamin) in the Kherson diocese (1914–1917)
- 123 **Bishop Theophan (Danchenkov)**
Religious policy in the USSR in the mid-1940s and its implementation in the Mari ASSR
- 140 **Priest Ilia S. Melnichenko**
Archimandrite Seraphim (Tyapochkin): Pastoral Ministry in the Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia Eparchy under Archbishop Gury (Egorov)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

- Вестник ЕДС Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, Екб. 2011–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М.: ИС РПЦ, 1931–1935, 1943–.
- ПП ОГПУ СКК Политический отдел Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) Северо-Кавказского края (СКК).
- ПСЗ Полное собрание законов Российской империи.
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- БЕУ Архив Белгородского епархиального управления.
- ВКП (б) Всероссийская коммунистическая партия большевиков.
- ВНСТ Великого Национального Собрания Турции.
- ВОВ Великая Отечественная война.
- ВЦИК Всероссийский центральный исполнительный комитет.
- ГА РМЭ Государственного архива Республики Марий Эл.
- ГАКК Государственный архив Краснодарского края.
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации.
- ДССР Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика.
- МАССР Марийская автономная советская социалистическая республика.
- НКВД Народный комиссариат внутренних дел СССР.
- НТПП/ТПП Независимый турецкий православный патриархат.
- ОГПУ Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР.
- ПП ОГПУ СКК и ДССР Полномочное представительство Объединённого государственного политического управления Северо-Кавказского края и Дагестанской советской социалистической республики.
- ТПЦ Турецкая православная церковь.
- УССР Украинская Советская Социалистическая Республика.
- УФСБ Управление Федеральной службы безопасности.

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

- МДА Московская духовная академия.
- ПСТГУ Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

КЕМАЛЬ АТАТЮРК И ТУРЕЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Стефан Григорьевич Курдий

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
stefankurdiy@gmail.com

Для цитирования: Курдий С. Г. Кемаль Ататюрк и Турецкая православная церковь // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 13–25. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.001

Аннотация

УДК 27-772

Данная статья посвящена изучению образования новой религиозной организации в Турции под названием Независимый турецкий православный патриархат, возникший в 20-х гг. XX века. Это малоизвестная неканоническая раскольническая структура, образованная ввиду настроений того времени в государстве. По своему назначению и действиям она напоминает обновленческий раскол в Советском союзе. Ее основателем стал священник Константинопольского Патриархата Павел Каракиссаридис. Данная церковная юрисдикция с момента своего образования была поддержана Кемалем Ататюрком, президентом Турции, после смерти которого государственная поддержка была значительно свёрнута, поскольку идея национальной церкви не оправдала политических ожиданий правительства. Несмотря на все усилия и громкие лозунги, этой церкви не удалось найти много приверженцев. Возможно, ее судьба сложилась бы иначе, если бы не обмен населением согласно Лозаннскому мирному договору. На сегодняшний день Турецкая церковь малочисленна и главным образом состоит из членов семьи ее основателя. Под ее юрисдикцией находятся три храма, раннее отобранные у Константинопольского Патриархата. До сего дня она не признана ни одной из Православных Церквей, но всячески пытается утвердиться среди мирового христианства.

Ключевые слова: Мустафа Кемаль Ататюрк, Турецкая православная церковь, Независимый турецкий православный патриархат, папá Эфтим Эренерол (Павел Каракиссаридис), Фанар, Турция, Константинопольский Патриархат, раскол, политика.

Kemal Ataturk and the Turkish Orthodox Church

Stefan G. Kurdii

MA student of Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

stefankurdiy@gmail.com

For citation: Kurdii, Stefan G. "Kemal Ataturk and the Turkish Orthodox Church". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 13–25 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.001

Abstract. This article is devoted to the study of the formation of a new religious organization in Turkey called the Independent Turkish Orthodox Patriarchate, which arose in the 20-s of the XX century. This is a little-known non-canonical schismatic structure, formed in view of the sentiments of that time in the state. In its purpose and actions, it resembles the renovationist split in the Soviet Union. Its founder was the priest of the Patriarchate of Constantinople Pavel Karakissaridis. From the very beginning this ecclesiastical jurisdiction was supported by Kemal Atatürk, the President of Turkey, after whose death the state support was significantly curtailed because the idea of the national church did not live up to the political expectations of the government. Despite all efforts and loud slogans, this church failed to find a lot of adherents. Perhaps its fate would have been different if it had not been for the exchange of populations according to the Lausanne Peace Treaty. Today the Turkish Church is small in number and mainly consists of members of the family of its founder. There are three churches under its jurisdiction which were previously taken away from the Patriarchate of Constantinople. To this day it is not recognized by any of the Orthodox Churches, but it is trying in every possible way to establish itself among world Christianity.

Keywords: Mustafa Kemal Atatürk, Turkish Orthodox Church, Independent Turkish Orthodox Patriarchate, «papá» Eftim Erenerol (Paul Karakissaridis), Phanar, Turkey, Patriarchate of Constantinople, schism, politics.

В октябре 1923 г. Турция была провозглашена демократической республикой, что означало кардинальную смену государственного строя. Политика Анкары по отношению к религии в общем и к религиозным конфессиям в частности начинает напоминать с этого момента отношение в СССР к религии. Перенимая некоторые политические идеи у Советского Союза, Великое национальное собрание 3 марта 1924 г. вместе с отменой халифата приняло решение об отделении религии от государства, а школы от религии¹. Нужно осознать, что хотя этот закон в первую очередь касался мусульманства, он также повлиял на христианство. С 1928 г. Турция официально стала считаться не теократической, а светской республикой.

Новый правитель страны Мустафа Кемаль Ататюрк начал полномасштабные реформы, направленные на модернизацию и вестернизацию общества и государственного строя. Как политического деятеля и реформатора в истории его часто сравнивают с Петром I. Он был выдающимся полководцем, стратегом, лидером и отцом Турецкой республики. В его руках была абсолютная власть, и он умело ей воспользовался. Гази² очень любил Турцию и отождествлял себя с ней. В религиозном отношении политический курс Кемалья похож с курсом советского режима. Для контроля деятельности и разграничения полномочий и прав религиозных конфессий было создано в 1924 г. Управление по делам религии — «*Diyanet İşleri Başkanlığı*», которое курировало не только ислам, но также и иные конфессии.

В определённый момент своего правления Кемаль решил использовать христиан в политических целях, желая при помощи православия искоренить исламские устои. Если в Конституции 1924 г. сохранялся тезис о мусульманстве как государственной религии Турции, то в 1928 г. это положение было изъято из основного закона³. Таким образом на уровне нормативно-правовой системы появилась негласная свобода для вероисповедания. Что же касается планов самого Ататюрка, то под его патронатом была образована Турецкая православная церковь (ТПЦ), официальное название которой «*Vağimsiz Türk Ortodoks Patrikhanesi*» (Независимый турецкий православный патриархат — НТПП/ТПП). Она была возглавляема Павлом Каракиссаридисом,

1 Широкопад, А. Б. Взлет и падение Османской империи. М., 2012. С. 389.

2 «Победитель, завоеватель»; титул, который Кемаль получил после битвы при Сакарье в 1921 г.

3 Надюков С. А. Секуляризация по-турецки (реформы Мустафы Кемалья Ататюрка) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2007. № 1. С. 95.

который провозгласил себя патриархом Турецкой православной церкви и нарёк себе новое имя Эфтим.

Данная организация, как подчеркивал её основатель, корнями восходила к VII веку. Родиной ТПЦ являлась центрально-восточная часть Анатолии, где были поселены римскими императорами разные племена тюрков, раннее принявших христианство, с целью обработки земли и создания защиты региона от чужеродных вторжений⁴. После победы сельджуков над византийцами при Манцикерте в 1071 г. в регионе началась эпоха сельджукского господства, а затем после падения Константинополя в 1453 г. время османского владычества. Исследования этнического населения Анатолии показали, что этот регион заселяли не только христиане-греки, армяне, но также христианские группы турецкого происхождения, родным языком которых был турецкий, но за богослужением использовался греческий⁵. Турки-мусульмане, доминирующие в последующее время в этой области, не оказывали особого давления на турок-христиан, живших в Анатолии, поэтому последние сумели сохранить свою идентичность⁶. В сбережении христианства в регионе как явления в принципе сыграло значительную роль православное население, представленное также другими этническими группами, которые вместе составляли единую Православную Церковь.

В отношении к Турецкому православному патриархату население разделилось на несколько лагерей, которые условно назовём турецкий и фанарский (греческий, константинопольский).

Турецкий лагерь изображает ТПЦ как национальную христианскую организацию, изначально состоящую из анатолийских туркогузов, которые желали создания своей национальной церкви. Эфтим в интервью представителю американской газеты «New York Times» объяснил, что инициатива основания турецкой церкви имела скорее политическое, а не религиозное значение, так как Константинопольский патриарх перестал выполнять свои обязанности, а ввязался в политические игры, придерживаясь эллинских взглядов и ставя ни во что тюркоязычное население с их национальными интересами. Анатолийские

4 Ertul N. Bağımsiz Türk Ortodoks Patrikhanesi. URL: <http://www.gagauzya.com/bagimsiz-turk-ortodoks-patrikhanesi/>

5 Ayberk B. Bağımsiz Türk Ortodoks Patrikhanesi ve Meryem Ana Kilisesi'nin iç mekaninin incelenmesi // İstanbul International Modern Scientific Research Congress. İstanbul, 2021. S. 542.

6 Tekin M. Bağımsiz Türk Ortodoks Patrikhanesi. URL: https://www.muzaftertekin.com.tr/?page_id=565

христиане были турками, и их желание посещать свою церковь имело такие же черты, как в ситуации с балканскими народами, которые отделились от Фанара. Эфтим, видя несправедливость в действиях греческого священноначалия по отношению к туркам, не смог с этим мириться и стал в оппозицию Константинополю, поддержав и возглавив свою паству. Из Анатолии в Стамбул было направлено множество писем с просьбами о создании национальной церкви. В 1921 г. 7 мая в газете «*İkdam*» была опубликована статья под названием «Дело анатолийских православных по вопросу национальной церкви», где говорится о желании турецких христиан получить независимость от Константинопольского Патриархата⁷. Сама концепция образования турецкой религиозной юрисдикции не являлась новой для того времени, так как данная идея вынашивалась еще со времен существования Османской империи. С точки зрения турок, они преследовали благую цель.

Для Фанара ТПЦ являлся искусственным творением кемалистского правительства, представляя собой раскол, походивший на обновленчество⁸. Задача ЭфTIMа заключалась в присоединении к его «организации» как можно большего количества людей с дальнейшим вовлечением их в борьбу за турецкий национализм⁹. В понимании Патриархата, движущей силой возникновения турецкой церкви стали протурецкие националисты, которые испытывали огромную неприязнь ко всему греческому, что вылилось в многочисленные неканонические действия с захватами церковного имущества, скандалами и громкими обещаниями. Такое видение было естественным для эллинского населения, которое испытывало антагонизм по отношению к туркам, лишивших их государственности, насадив свою культуру и лишив греков возможности жить в православной стране на земле своих предков.

Анкара во главе с Атаатюрком поддержала начинания Павла Каракиссаридиса, что очевидно из вышесказанного. Причины государственной поддержки заключались в следующем:

- Антигреческие настроения и отделение от греческого национального самосознания, которое неразрывно связывалось с греческим православием. Хотя православные считались

7 *Ayberk B. Bağımsiz Türk Ortodoks Patrikhanesi ve Meryem Ana Kilisesi'nin iç mekaninin incelenmesi. S. 542.*

8 *Бочков П. В. К истории возникновения «Турецкой Православной Церкви»: политический проект или неудавшаяся национальная автокефалия // Studia Humanitatis. 2017. № 3. С. 2.*

9 *Γρηγοριάδης Ι. Ν. Ὁρθόξεια καὶ Εὐνικισμός στὴν Ελλάδα καὶ Τουρκία: Μία «Ἱερά Σύνοδος». Θεσσαλονίκη, 2015. Σ. 95–96.*

меньшинством в исламском государстве, их численность была внушительной, чтобы легко их искоренить. Развязывать новую войну на религиозной почве стоило бы многих усилий, шансов притом на успех было мало. Также нужно учесть, что православие не удалось искоренить и султанскому правительству почти за полтысячи лет своего существования, они были вынуждены с ним считаться, хотя и пытались его истребить.

- Нетерпимость к исламу Ататюрка. Он всеми силами старался ослабить силу влияния Корана и его последователей в стране. При помощи христианства он рассчитывал сделать свой народ полностью европейским. Мысль о том, что такая церковь будет управляться извне, его не устраивала. Ему больше нравилась идея управляемой автокефальной православной церкви со своим патриархом, а главное турецкой, то есть национальной, чтобы она была принята всем турецким народом¹⁰.

Необходимо сказать несколько слов об основателе ТПЦ. Родился Павел Каракиссаридис в 1884 г. в Акдагмадени (город в Турции в Центральной Анатолии) в семье торговца. В зрелом возрасте, согласно закону Турецкой республики о фамилиях, получил турецкое имя Зеки и фамилию Эренерол. Благодаря своей бабушке в юные годы проявил особый интерес к религии, который сумел сохранить до самой кончины. Начальное образование получил в церковной школе, затем продолжил обучение в средней школе родного города. Проходил обучение в монастыре святого Иоанна Предтечи, а его учителем был Арист — один из известных духовно-религиозных учителей того периода¹¹. В Анкаре он продолжил дело отца, начав торговать тканями. В 1911 г. женился, а в 1912 г. был рукоположен в диакона в том же городе. Внимание к себе он привлекал своим умом, трудолюбием и преданностью Православной Церкви. Он любил изучать Священное Писание, чем начал заниматься с 10 лет. Сам о себе говорил, что его жизнь днем и ночью проходит за чтением и письмом. В 1915 г. стал священником, вернувшись в Акдагмадени, а в 1918 г. был направлен в Кескин как заместитель митрополита. Во время турецкой войны против греков и Антанты принимал активное участие на стороне правительства Анкары. Деятельность Константинопольского Патриархата считал подрывной по отношению к Турции, а греческую пропаганду «Великой идеи» — злом. В первую очередь он преследовал

10 Бочков П. В. К истории возникновения «Турецкой Православной Церкви». С. 3.

11 Ertul N. Bağımsiz Türk Ortodoks Patrikhanesi.

национальные интересы. Он считал себя турком, и, когда однажды турецкие журналисты назвали его турецким другом, очень расстроился и ответил, что он не турецкий друг, а турок Эфтим и турецкий гражданин¹². Эрэнерол поначалу не отождествлял национальность и религию. Он родился православным христианином, его родным языком был турецкий, по национальности чувствовал себя турком, язык богослужения, на котором служил, — греческий. Вот что он говорил о национальности и религии: «Человек, меняющий религию, не обязательно должен менять свою национальность или расу. На самом деле это невозможно. Изменение религии — это вопрос желания и воли. Расовая принадлежность и национальность зависит же не от желания и воли человека. Она зависит от языка, культуры и исторических отношений. Религия — это событие, принадлежащее Богу и зависящее от совести человека. Национальность — это совершенно социальный, исторический факт. Точно так же, как существуют различные религии и верования внутри одной национальности, есть и люди, принадлежащие к одной и той же религии, но имеющие разные расовые и национальные чувства»¹³.

Познакомившись с Атаатюрком, Эфтим принял его сторону. В последующие годы Мустафа Кемаль говорил о Эрэнероле, что он служил этой стране так же, как и армия в освободительной войне. Во время открытия Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) 23 апреля 1920 г. рядом с Атаатюрком в числе других немногих священнослужителей был Эфтим, который вначале даже прочитал вступительную молитву. Произнесенная им речь на митинге перед парламентом по просьбе лидера Турецкой республики привела в изумление как самого Кемалю, так и аудиторию¹⁴. Капитан Узеир Бей, который познакомился с Эфтимом во время Первой мировой войны, так отзывался о последнем: «Единственное удовольствие этого священника — делать других счастливыми...он морит себя голодом, чтобы накормить других...он самопожертвенен»¹⁵.

Эрэнерол оказывал всяческую поддержку Атаатюрку в национальном вопросе, вызывая повсеместное восхищение своим национальным

12 *Çetintaş E. Papa Eftim (Erenerol) (1884–1968)*. [Электронный ресурс]. URL: [https://yeni.ataturkansiklopedisi.gov.tr/detay/1181/Papa_Eftim_\(ERENEROL\)_ \(1884-1968\)](https://yeni.ataturkansiklopedisi.gov.tr/detay/1181/Papa_Eftim_(ERENEROL)_ (1884-1968))

13 *Ercan H. Y. Fener ve Türk Ortodoks Patrikhanesi // Tarih Araştırmaları Dergisi*, 1967. Cilt 5. № 8. S. 416–418.

14 *Tekin M. Bağımsız Türk Ortodoks Patrikhanesi*.

15 *Cihangir E. Papa Eftim'in muhtıraları ve Bağımsız Türk Ortodoks Patrikhanesi*. İstanbul, 1996. S. 36–37.

сознанием и решительным настроем, а тот поддержал его в деле национальной церкви. В 1921 г. Эфтим начал усиленно работать над созданием НТПП, подчиняющегося Анкаре, таким образом получив организованную структуру с институционной и правовой основой. В январе этого года он обратился в Министерство юстиции с просьбой на разрешение создания данной организации. Его прошение было расценено целесообразным, и в сентябре 1921 г. по приказу Мустафы Кемалея ВНСТ приняло соответствующий законопроект. ТПЦ оказалась единственной религиозной единицей среди меньшинств в Турции, которая была зарегистрирована как юридическое лицо и благотворительная организация, а ее устав в 1931 г. был утвержден турецким правительством¹⁶.

В Кайсери 21 сентября 1922 г. при поддержке государства произошел первый съезд Конгресса делегаций анатолийских турецких православных общин под председательством Конийского митрополита Прокопия. Съезд открылся речью Эфтима, также был прочитан ранее подготовленный меморандум, который при участии 72 духовных руководителей был единогласно принят. Прокопий был назначен патриархом-префектом, учреждено Синодальное собрание из 12 человек, а Эфтим был избран генеральным викарием и управляющим анатолийских конгрегаций и церквей. Начала также издаваться еженедельная газета «Anadolu Ortodoks Sadâsi», как информационный орган Турецкой православной церкви, выпустив в общей сложности 16 номеров с 1922 по 1923 г.¹⁷ Газета была направлена против так называемой пропаганды Фанарского Патриархата, а также заявляла, что ТПЦ не имеет ничего общего с греческими интересами, изображая своих сторонников и прихожан турками по происхождению, которые поддерживают и любят Турцию. Таким образом официально был образован НТПП.

Согласно турецкой литературе, поначалу численность ТПЦ была внушительной (что не соответствовало действительности по данным греческих источников), но ход событий на благо национальной церкви был перечеркнут подписанием Лозаннского мирного договора 1923 г., в соответствии с которым произошёл принудительный обмен населением между Турцией и Грецией. Переселению подверглись православные Анатолии, часть которых даже не знала греческий. В результате мирного

16 *Χρυσόστομος (Θεόδωρος: Τσιρής), αρχιμ.* Η επίδραση των ελληνοτουρκικών σχέσεων (1923–2000) στην εκκλησιαστική πολιτική του Οικουμενικού Πατριαρχείου από την ίδρυση του σύγχρονου Τουρκικού Κράτους ως τα τέλη του 20ου αιώνα: διατριβή για την απόκτηση του τίτλου του διδάκτορα των Θεολογικών επιστημών. Θεσσαλονίκη, 2018. Σ. 106–107.

17 *Ercan H. Y. Fener ve Türk Ortodoks Patrikhanesi.* S. 419–420.

соглашения огромную часть своей паствы утратил как Константинопольский Патриархат, так и турецкая церковь. Для новообразованной юрисдикции это решение означало обречение на прекращение существования. Эфтим со своей семьёй и приближёнными численностью приблизительно в 50–60 человек также подлежали обмену, но благодаря личному патронату Гази было принято решение с одобрения Совета министров освободить их от обязательного переселения в Грецию. Сам Зеки Эрнерол был награжден орденом Независимости. Потеряв свою паству в Анатолии, он был вынужден покинуть Кескин, посчитав оставаться там бессмысленным, и в конце сентября 1923 г. переехал в Стамбул, где снова попытался возродить свою Церковь, продолжив борьбу с Фанаром.

В этот период внутри Константинопольского Патриархата назрел новый инцидент, связанный с галатскими церквями. Эта конфликтная ситуация в итоге послужила на пользу Эфтиму. В июне 1923 г. староста прихода в Галате Дамиан Дамианидис, будучи гражданским лицом, организовал манифестации против действующего патриарха Мелетия (Метаксакиса), который проводил в это время Всеправославную конференцию. Дамиан во главе группы своих сторонников ворвался на одно из заседаний, остановив его работу и потребовав отречения патриарха. В качестве наказания за такие действия Дамианидиса вместе с другими зачинщиками отлучили от Церкви. Но для самого Мелетия эти события лишь ускорили процесс его отречения. Галатская община приняла решение объединиться вокруг Эфтима, который с радостью их принял.

В сентябре 1923 г. после снятия оккупации Стамбула союзными войсками Эфтим ворвался в патриархию Константинопольской Церкви с надеждой захватить власть и быть избранным в качестве патриарха. В результате переговоров Каракиссаридис отступил и заявил о возвращении в Анкару, но по просьбе своих приверженцев отложил данное решение. Зеки также преследовал и финансовые мотивы, поскольку во время рейда на патриархию присвоил себе 5 тысяч лир¹⁸. Когда в декабре был избран патриархом Григорий VII, Эрнерол вновь попытался захватить патриархию, но на этот раз встретил отпор в лице полиции, так как турецкие власти по Лозаннскому договору гарантировали защиту прав и свобод греческого Патриархата. Ответом патриарха Григория было низложение Эфтима в феврале 1924 г. Осознав, что действия в данном направлении будут безуспешны, 6 июля 1924 г. в храме Панагия («Панайя»;

18 *Χρυσόστομος (Θεόδωρος; Τσιρής), αρχιμ.* Η επίδραση των ελληνoturκικών σχέσεων (1923–2000) στην εκκλησιαστική πολιτική του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 103.

с турецкого — Богоматери) в Галате Каракиссаридис организовал новый съезд турецких православных общин с участием также общин Галата, где возродил НТПП. На собрании были приняты следующие решения:

- разорвать все отношения с Константинопольским Патриархатом;
- перенести патриархию ТПЦ из Кайсери в Стамбул;
- назначить Зеки Эрнерола патриархом НТПП под именем папá Эфтим I;
- центром турецкого православия сделать церковь Панайи Каффской в Галате;
- получить подтверждение их решений со стороны Анкары.

14 июля состоялся второй съезд, где был принят устав турецкого патриархата, состоявший из 20 статей. Среди проведённых преобразований одной из первых была реформа, которая касалась совершения Богослужения на турецком языке.

В марте 1926 г. был отменён приговор о прещениях Эфтима, и он был возведен во епископы тремя бывшими иерархами: митрополитом Кайсерским Амвросием, митрополитом Эрдекским Кириллом и митрополитом Адаларским Агафангелом, по всей видимости без ведома Фанара, т. е. неканонически¹⁹. Но документального заверения возведения его в сан найдено не было, следовательно, говорить о достоверности данных его хиротонии невозможно. В современном журнале «Atatürk Yolu Dergisi» при университете Анкары говорится обратное, что за раскольническую деятельность, захваты храмов в марте 1926 г. папá Эфтим был отлучён от Церкви, т. е. в это же время, когда могла быть отмена прещений²⁰. Это подтверждают и греческие источники, согласно которым 3 апреля 1923 г. Павел Каракиссаридис был отлучен Священным Синодом Константинопольского Патриархата, однако Эрнерол при помощи правительства подал иск на патриархию за клевету в его адрес в турецкий суд, который приговорил патриарха Григория VII к выплате 500 фунтов стерлингов Эфтиму в качестве моральной компенсации и 50 фунтов за расходы судебного процесса²¹.

Среди захваченных храмов следует назвать церковь Христа Спасителя в Галате, занята НТПП в марте 1926 г., а в 1957 г. была снесена,

19 Ercan H. Y. Fener ve Türk Ortodoks Patrikhanesi. S. 421–429.

20 Baş E. Patrik II Fotios döneminde İstanbul Rum/Ortodoks Patrikhanesi ve hristiyan birliğine yönelik faaliyetler (1929–1935). // Atatürk Yolu Dergisi, 2022. № 70. S. 48–66.

21 Χρυσόστομος (Θεόδωρος; Τσιρής), αρχιμ. Η επίδραση των ελληνοτουρκικών σχέσεων (1923–2000) στην εκκλησιαστική πολιτική του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 104–105.

поскольку на ее месте должно было проходить новое шоссе. За отнятый храм мэрия города выплатила Эфтиму денежную компенсацию. Была неудачная попытка Эренерола захватить храм Сорока мучеников в районе Бешикташ, который отстояла местная община экспатриантов. Согласно декларации на имущество от 1936 г. 4 храма в районе Галата числились в собственности ТПЦ. Еще 2 храма Иоанна Хиосского и Николая Чудотворца были захвачены Эфтимом в 1965 г. Павел Каракиссаридис вывез все церковные драгоценные сосуды, часть которых позже была выставлена на продажу. Противодействия патриархии беззакониям Эренерола преследовались турецким правительством²². Фанар пытался апеллировать к закону государства (Гражданский кодекс 1926 г., статьи 5 и 7), определявшему, что право на недвижимое имущество, которое было закреплено за юридическим лицом в Османской империи, сохраняется в республике и не может быть отнято без согласия. Однако Турция не признавала статус юридического лица Константинопольской Церкви, что позволяло властям обойти закон²³.

Факт правительственной поддержки Эфтима подтверждается также тем, что государство неоднократно игнорировало заявления Вселенского престола касательно личности Эренерола, а также не выполняло обещаний, данных в 1924 г., согласно которым Эфтим подпадал бы под обмен населением, терял бы государственную благосклонность и его деятельность запрещалась бы в Турции²⁴.

В 1935 г. папá Эфтим организовал «Светский союз турок-христиан» («Laik Türk Hristiyanlar Birliđi»), целью которого была полная ассимиляция меньшинств с турецким обществом. Каракиссаридис надеялся пополнить паству за счет приезжих православных гагаузов, однако начало Второй мировой войны не позволило осуществить задуманного²⁵.

Эфтим вёл борьбу с Константинопольским Патриархатом до конца своей жизни как предстоятель ТПЦ. Власть и титул предстоятеля в ТПП наследуется только членами семьи Эренерол, так как ее основатель видел надёжность лишь в своей семье, а среди других найти таких было весьма тяжело. Под конец жизни по состоянию здоровья Эфтим I передал престол своему сыну Тургут Эренеролу, который стал папá Эфтимом II. Затем

22 Ibid. Σ. 104, 106.

23 *Διακοφωτάκης Γ.* Το Οικουμενικό Πατριαρχείο μετά την Λωζάννη. Ζητήματα θρησκευτικής ελευθερίας. Αθήνα-Κομοτηνή, 2007. Σ. 46.

24 *Χρυσόστομος (Θεόδωρος; Τσιρής), αρχιμ.* Η επίδραση των ελληνοτουρκικών σχέσεων (1923–2000) στην εκκλησιαστική πολιτική του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 108.

25 Ibid. Σ. 105.

престол наследовал его второй сын Сельджук, став папá Эфтимом III. Сегодня на престоле находится его внук Паша Юмит Эрэнерол — папá Эфтим IV. После разрыва евхаристического общения Русской Православной Церкви (РПЦ) с Константинопольской в 2018 г., ТПЦ выступила с поддержкой РПЦ, подав иск в суд Стамбула на патриарха Варфоломея, но иск был отклонён. На сегодняшний день патриархат имеет три храма и небольшое число последователей, часть которых представлена их же семьёй.

Для Константинополя признание НТПП означало бы крах: отуречивание всех сфер церковной жизни, патриарх турецкого происхождения, службы на турецком языке, необходимость уступить место новому видению устройства Церкви и ее подчинение национальным задачам. Константинополь не был согласен сделать такой шаг, он встал в резкую оппозицию, тем самым потеряв возможность при помощи дипломатии получить большую благосклонность государства и обрести разрешение на миссионерскую деятельность. Турецкая православная церковь воспринималась как раскол и была анафематствована. Вскоре поддерживаемая Ататюрком церковь начала терять своего покровителя, который понял, что успеха этот политический проект не принесет. Со смертью Ататюрка государственная поддержка турецкой церкви была значительно свёрнута, и к началу XXI в. ТПП практически прекратил свое существование²⁶.

Итак, ТПЦ была малочисленна с самого момента своего зарождения. Эфтим выступал на протяжении всей своей религиозно-политической деятельности как агент Анкары. Невзирая на громкие лозунги и активную пропагандистскую работу, «организация» Эренераола не смогла найти много последователей. Отколовшись от истинной Церкви, нарушив многие канонические правила, приняв женатый епископат, а также в связи с ярким филетизмом²⁷ и религиозной нетерпимостью НТПП не мог быть признан другими Поместными Церквами. Отношения между ТПЦ и Константинопольской Церковью были крайне напряжёнными. Непризнанный турецкий патриарх Эфтим вёл агрессивную политику против канонической Церкви: захваты храмов, акты вандализма, нападения на патриархию и патриарха, попытка переворота и захвата власти в Церкви, а также информационная пропаганда. ТПЦ была по своей сути раскольнической политической организацией с радикальными взглядами, которая, потеряв большую часть государственной поддержки, превратилась в общественно-политическую группу с националистически настроенными взглядами, то есть ни о какой благодати, богоустановленности

26 Бочков П. В., *свящ.* К истории возникновения «Турецкой Православной Церкви». С. 3–5.

27 Филетизм — приношение общецерковных интересов в жертву национально-политических.

или сообществе верующих во Христа не могло идти речи в отношении данной юрисдикции²⁸. Тем не менее, церковь Эренера до сего дня пытается утвердиться среди мирового христианства, будучи официально зарегистрированной в Турции как религиозная структура.

Список источников и литературы

- Бочков П. В., свящ.* К истории возникновения «Турецкой Православной Церкви»: политический проект или неудавшаяся национальная автокефалия // *Studia Humanitatis*. 2017. № 3. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-vozniknoveniya-turetskoy-pravoslavnoy-tserkvi-politicheskij-proekt-ili-neudavshayasya-natsionalnaya-avtokefaliya?ysclid=miixubpvdo874782605> (дата обращения 11.09.2025).
- Надюков С. А.* Секуляризация по-турецки (реформы Мустафы Кемала Ататюрка) // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2007. № 1. С. 94–100.
- Широкорад А. Б.* Взлет и падение Османской империи. М.: Вече, 2012. 400 с.
- Ayberk B.* Bağımsız Türk Ortodoks Patrikhanesi ve Meryem Ana Kilisesi'nin iç mekanının incelenmesi // *İstanbul International Modern Scientific Research Congress*. İstanbul, 2021. S. 540–561.
- Baş E.* Patrik II Fotios döneminde İstanbul Rum Ortodoks Patrikhanesi ve hristiyan birliğine yönelik faaliyetler (1929–1935) // *Atatürk Yolu Dergisi*. 2022. № 70. S. 48–66.
- Cihangir E.* Papa Eftim'in muhtıraları ve Bağımsız Türk Ortodoks Patrikhanesi. İstanbul: Turan Yayıncılık, 1996. 320 s.
- Çetintaş E.* Papa Eftim (Erenerol) (1884–1968). [Электронный ресурс]. URL: [https://yeni.ataturkansiklopedisi.gov.tr/detay/1181/Papa_Eftim_\(ERENEROL\)_\(1884-1968\)](https://yeni.ataturkansiklopedisi.gov.tr/detay/1181/Papa_Eftim_(ERENEROL)_(1884-1968)) (дата обращения: 22.12.2024).
- Ercan H. Y.* Fener ve Türk Ortodoks Patrikhanesi // *Tarih Araştırmaları Dergisi*. 1967. Cilt 5. № 8. S. 411–439.
- Ertul N.* Bağımsız Türk Ortodoks Patrikhanesi. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gagauzya.com/bagimsiz-turk-ortodoks-patrikhanesi/> (дата обращения: 10.04.2024).
- Tekin M.* Bağımsız Türk Ortodoks Patrikhanesi. [Электронный ресурс]. URL: https://www.muzaffertekin.com.tr/?page_id=565 (дата обращения: 15.04.2024).
- Γρηγοριάδης Ι. Ν.* Θρησκεία και Εθνικισμός σε Ελλάδα και Τουρκία: Μια «Ιερά Σύνοδος». Θεσσαλονίκη: Επίκεντρο, 2015. 256 σ.
- Διακοφωτάκης Γ.* Το Οικουμενικό Πατριαρχείο μετά την Λαοζάννη. Ζητήματα θρησκευτικής ελευθερίας. Αθήνα-Κομοτηνή, 2007. 200 σ.
- Χρυσόστομος (Θεόδωρος; Τσιρής), αρχιμ.* Η επίδραση των ελληνοτουρκικών σχέσεων (1923–2000) στην εκκλησιαστική πολιτική του Οικουμενικού Πατριαρχείου από την ίδρυση του σύγχρονου Τουρκικού Κράτους ως τα τέλη του 20ου αιώνα: διατριβή για την απόκτηση του τίτλου του διδάκτορα των Θεολογικών επιστημών. Θεσσαλονίκη, 2018. 338 σ.

28 *Бочков П. В., свящ.* К истории возникновения «Турецкой Православной Церкви». С. 3.

ИЗБРАНИЕ И ИНТРОНИЗАЦИЯ ПЕРВОГО ПАТРИАРХА ОБЪЕДИНЕННОЙ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Никола Желькович Масникоса

соискатель степени кандидата богословия

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

masnikosa94@gmail.com

Для цитирования: Масникоса Н. Ж. Избрание и интронизация первого патриарха объединенной Сербской Православной Церкви // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 26–45. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.002

Аннотация

УДК 271-22

Избрание первого патриарха объединенной Сербской Православной Церкви представляет собой завершающий акт в процессе объединения и создания Сербского Патриархата. В научном исследовании анализируется «Распоряжение об избрании Первого Сербского Патриарха объединенной Сербской Православной Церкви» от 1920 года, посредством которого правительство Королевства сербов, хорватов и словенцев осуществляло контроль над избранием главы Сербской Церкви. А именно, Распоряжение предоставляло возможность государственным органам иметь большинство в Избирательном соборе через своих представителей, государственных служащих. Созывом собора, его руководством и собственно организацией занимался Священный Архиерейский Собор при взаимодействии с Министерством по делам религий. Патриарх Димитрий был торжественно возведен на престол в Кафедральном соборе Белграда, а четыре года спустя возведен на престол Печских патриархов, тем самым была восстановлена существовавшая ранее практика интронизации патриархов в Печском монастыре. Практика двух интронизаций сохранилась в Сербской Православной Церкви и по сей день, и с канонической точки зрения они ничем не отличаются, разница касается только места интронизации.

Ключевые слова: Сербская Православная Церковь, Патриаршество, интронизация, Поместные Православные Церкви, Священный Архиерейский Собор, межцерковные отношения, Константинопольская патриархия, автокефалия.

Election and Installation of the first Patriarch of United Serbian Orthodox Church

Nikola Z. Masnikosa

PhD candidate of Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Laura, Academy
masnikosa94@gmail.com

For citation: Masnikosa, Nikola Z. "Election and Installation of the first Patriarch of United Serbian Orthodox Church". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 26–45 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.002

Abstract. The election of the first patriarch of the united Serbian Orthodox Church represents the final act in the process of unification and establishment of the Serbian Patriarchate. This scientific research analyzes the Decree on the Election of the First Serbian Patriarch of the Established Patriarchate from 1920, through which the government of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenians had control over the election of the head of the Serbian Church. Namely, the Decree enabled the state authorities to have a majority in the Electoral Council through their representatives, civil servants. The convening running and organization of the council were the responsibility of the Holy Council of Bishops, with mandatory cooperation with the Ministry of Religions. The election of the patriarch enabled the continuation of negotiations with the Ecumenical Patriarchate and the receipt of the Tomos recognizing the unification of all church regions in the Kingdom. Patriarch Dimitrije was solemnly enthroned in the Cathedral Church in Belgrade, and four years later, he was elevated to the throne of the Patriarchs of Pec, thus renewing the ancient practice of enthroning patriarchs in the Pec Monastery. The practice of two enthronements has been maintained to this day in the Serbian Orthodox Church and from a canonical point of view; both enthronements are the same, while the difference relates only to the place of enthronement.

Keywords: Serbian Orthodox Church, Patriarchate, enthronements, Local Orthodox Churches, Holy Hierarchal Council, inter-church relations, Patriarchate of Constantinople, autocephaly.

В двадцатом веке каноническими и историческими аспектами объединения и восстановления Сербского Патриархата занимался целый ряд экспертов. Одним из них был и епископ Шумадийский Савва Вукович, который утверждал: «Когда дела в Сербском Патриархате вошли в нормальную колею, Патриархом Сербии был избран митрополит Димитрий, его интронизация проходила в Белградском кафедральном соборе»¹. Похожую позицию высказал и историк Душан Кашич: «Первым Патриархом восстановленного Патриархата через два месяца был избран митрополит Сербии Димитрий Павлович (1920–1930). Сначала он был интронизован в Белграде, а в 1924 году и в Пече»². Известный канонист Благога Гардашевич заключает: «Только после того, как официально были объявлены два распоряжения — Временное распоряжение о Сербской Патриархии и Распоряжение об избрании первого патриарха объединенной Сербской Православной Церкви, стало возможным приступить к выборам Патриарха»³.

Историк Райко Веселинович указывает на тот факт, что государство не согласилось с результатом независимых выборов Патриарха, проведенных Священным Архиерейским Собором⁴. О непринятии этих выборов со стороны государства говорит и профессор Предраг Пузович: «28 сентября 1920 года Священный Архиерейский Собор избрал Архиепископа Белградского и митрополита Сербии Димитрия первым сербским Патриархом. Правительство не признало это избрание, поскольку Распоряжение об избрании патриарха еще не было принято»⁵. Церковный историк Джоко Слиепчевич выражает мнение, что государство ясно показало, что не желает лишаться себя влияния на Церковь. Димшо Перич также косвенно критикует способ избрания патриарха: «Правительство пересмотрело Распоряжение, предложенное Священным Архиерейским Собором»⁶. Для лучшего понимания проблемы в ее

1 Вукович С. Српски јерарси од деветог до двадесетог века. Крагуевац, 1996. С. 163.

2 Кашич Д. Поглед у прошлост Српске цркве. Свети Архијерејски Синод СПЦ, Белград, 1984. С. 69.

3 Гардашевич Б. Организационо устројство и законодавство православне цркве између два светска рата // Српска Православна Црква 1920–1970, Изд. Священного Архиерейского Синода СПЦ, Белград, 1971. С. 43.

4 Веселинович Р. Уједињење покрајинских цркава и васпостављање Српске Патријаршије // Српска православна црква 1920–1970. Священный Архиерейский Синод СПЦ, Белград, 1971. С. 21.

5 Пузович П. Кратка историја Српске православне цркве (1219–2000). Крагуевац, 200. С. 95.

6 Слиепчевич Д. Историја Српске православне цркве. Том 2. Мюнхен, 1966. С. 613–614.

целостности приведем выводы, сделанные Бранко Цисаржем: «Отношения между Церковью и государством в период между Первой и Второй мировыми войнами не всегда были сердечными или дружескими и они в большей или меньшей степени испытывали различные трения и разногласия»⁷.

После провозглашения Королевства сербов, хорватов и словенцев, вновь стало актуальным долгожданное объединение отдельных частей Сербской Церкви в одну Сербскую Православную Церковь, снова стала насущной идея о восстановлении Сербского Патриархата, насильственно упразднённого в 1766 году⁸, поскольку почти все части некогда славного Печского Патриархата снова оказались в одном государстве⁹.

Активную роль в процессе восстановления и объединения Сербской Церкви также сыграло Правительство Королевства СХС. Указом короля от 7 декабря 1918 года было образовано Министерство по делам религий. В задачи Министерства по делам религий входило осуществление надзорной и высшей административной власти во всех религиозных и политических делах, находившихся в ведении государства¹⁰. На основании конституционных полномочий высший надзор осуществлял министр, в обязанности которого входило проведение принципов равноправия всех религиозных конфессий, признанных законом¹¹. Первым шагом к контролю над деятельностью Церкви стало создание Министерства и издание Указа о временной организации Министерства по делам религий¹². Этот Указ позволил государственной власти

- 7 Цисарж Б. Црквено право I. Свети Архијерејски Синод СПЦ, Белград, 1970. С. 195.
- 8 Попович Р. Православље на раскршћу векова. Изд. Богословског факултета Сербской Православной Цркви, Белград, 1999. С. 121.
- 9 Белградская митрополия на территории сначала Княжества, а затем и Королевства Сербия имела статус независимой Церкви. Цетинская митрополия, согласно Конституции Княжества Черногория 1905 года, имела автокефальный статус. Однако Церковь в Черногории никогда не добивалась автокефалии, у нее почти всегда был только один епископ. Карловацкая митрополия была де-факто автокефальной, хотя формального признания этого со стороны Константинопольского Патриархата она так никогда и не получила. Далматинско-Истрийская и Боко-Которская епархии входили в состав независимой Буковино-Далматинской митрополии. Боснийско-Герцеговинские митрополии и Церкви в Старой Сербии и Македонии имели автономный статус под канонической властью Вселенского Патриархата.
- 10 Новаковиц Д. Оснивање Министарства вера и уставни положај цркава и верских заједница у Краљевини СХС — Југославији // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати. Б., № 15 (14). С. 195.
- 11 Там же. С. 195.
- 12 Там же. С. 196.

расширить сферу своей юрисдикции дальше, чем позволяют каноны Церкви, наделяя себя правом первоочередности, принадлежащим Священному Архиерейскому Синоду¹³.

Идея об объединении была инициирована митрополитами митрополий Боснии и Герцеговины при посредничестве Дабро-Боснийского митрополита Евгения (Летицы)¹⁴. 14 декабря 1918 года епископат направил письмо Белградскому митрополиту Димитрию с просьбой принять все четыре митрополии Боснии и Герцеговины в состав Белградской митрополии. В том же письме они сообщали, что это желание духовенства и всего народа, а также просили митрополита Димитрия и правительство Королевства СХС получить каноническое освобождение от Вселенского Патриархата¹⁵. Митрополит Димитрий при помощи королевского правительства приступил не только к решению вопроса о Церкви в Боснии и Герцеговине, но и вопроса о расширении влияния над епархиями в Южной Сербии и Македонии, которые также находились под патронатом Вселенского Патриархата¹⁶. Важно было решить вопрос о статусе епархий в Далмации и Боке Которской, его решением было поручено заняться Далматинскому епископу Димитрию (Бранковичу), который в составе государственной делегации был отправлен в Черновцы с целью получения от митрополита Буковино-Далматинского Владимира де Репте¹⁷

- 13 *Гардашевич Б.* Организационо устројство и законодавство православне цркве између два светска рата // Српска Православна Црква 1920–1970, Б., 1971. С. 209.
- 14 Митрополит Евгений (1858–1933) был первым митрополитом новообразованной Бая-Лукской епархии, а с 1908 года он стал митрополитом Дабро-Боснийским. Будучи опытным юристом, принимал участие в разработке первоначального проекта Устава Сербской Православной Церкви, принятого в 1931 году. См.: *Вукович С.* Српски јерарси од деветог до двадесетог века. Крагујевац, 1996. С. 182.
- 15 *Перич Д.* Устројство, организација и рад на законодавству Српске Православне Цркве у првој половини двадесетог века 1921–1950. Б., 1990 С. 76.
- 16 *Новакович Д.* Доношење првог Устава Српске Православне Цркве 1931 године // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, № 146 (14). С. 44.
- 17 Владимир, в миру Василий Репта, был рукоположен 30 июня 1899 года митрополитом Буковинско-Далматинским Аркадием и епископом Далматинским Никодимом (Милашем) в сан викарного епископа Радивецкого. После смерти митрополита Аркадия Указом императора он был назначен архиепископом Черновицким и митрополитом Буковинско-Далматинским, интронизация состоялась 23 ноября 1902 года в Черновцах. После окончания Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии Буковинская митрополия 23 апреля 1919 года вошла в состав Румынской Православной Церкви. Он оставался главой митрополии до ноября 1924 года, когда вышел на пенсию. См.: Официальный сайт Государственного архива Черновицкой области. [Электронный ресурс]. URL: <https://sv.archives.gov.ua/index.html> (дата обращения 28.03.2025).

канонического отпуска¹⁸. Переговоры успешно завершились получением 22 ноября 1919 года в Бухаресте решения о выходе из канонического подчинения, выданного митрополитом Владимиром на немецком языке¹⁹.

В целях преодоления многочисленных и сложных проблем, связанных с будущей организацией Церкви, был созван ряд конференций, на которых обсуждалось объединение разрозненных частей Сербской Церкви. Поскольку Константинопольский Патриархат дал каноническое освобождение всем епархиям, вошедшим в состав единой Сербской Церкви, наконец стало возможным приступить к созданию Сербского Патриархата²⁰. Председатель Центрального Архиерейского Собора митрополит Димитрий назначает дату созыва Четвертой архиерейской конференции — 12 сентября 1920 года. Конференция превращается в собор сербских православных архиереев Королевства СХС и меняет

- 18 Карловацкая митрополия в 1829 году распространила церковную юрисдикцию на территорию Сербской Церкви в Далматии. Такое положение дел существовало до 1874 года, когда Далматинская епархия, вместе с Боко-Которской, которая была основана в соответствии с особым постановлением императора Франца Иосифа I в 1870 году, попадает под управление новооснованной Буковинско-Далматинской епархии с местонахождением в городе Черновцы на территории нынешней Украины. См.: Далматинская епархия. [Электронный ресурс]. URL: <https://hodocasnik.com/manastiri-i-crkve/eparhija-dalmatinska/istorija-eparhije-dalmatinske/dalmatinska-eparhija/> (дата обращения 21.05.2024).
- 19 Одлука проширеног Светог Архијерејског Сабора митрополије Карловачке од 7/20. децембра 1919. године бр. 172/2 у предмету присаједињења епархија далматинско-истријске и бококоторско-дубровачке // Гласник Српске Православне Цркве. № 1 (20). С. 7.
- 20 Священный Архиерейский Синод Вселенского Патриархата в своем решении № 2056 от 19 марта 1920 года дал свое согласие и благословение на то, чтобы в соответствии с территориальным расширением Королевства СХС епархии, находящиеся под управлением Вселенского Патриархата, могли быть освобождены от его власти и присоединены к Автокефальной Православной Сербской Церкви. Речь шла о митрополии Скоплянской, Рашско-Призренской, Велешко-Дебарской, Пелагонийской, Преспанско-Охридской и части Эдесской митрополии, а также о Полианийской епархии и Струмницкой митрополии. В Боснии и Герцеговине решение о выходе из канонического подчинения получили митрополии Дабро-Боснийская, Герцеговинская, Зворницкая и Баня-Лукско-Бихачская. В этом же решении констатировалось объединение Сербской, Черногорской и Карловацкой Церквей, а также объединение двух Далматинских епархий — Задарской и Которской. Решение подписал местоблюститель Патриаршего Вселенского престола митрополит бургундский Доротеф и остальные члены Священного Синода. Это решение носило временный характер и требовало подтверждения специальным Томосом, изданным Вселенским Патриархом не позднее, чем через три месяца после его избрания. См.: Одлука Светог Архијерејског Синода Васељенске Патријаршије од 19. марта 1920. године бр. 2056 којом даје благослов на присаједињење уједињеној Српској Православној Цркви епархија уу јужној Србији, Босни и Херцеговини // Гласник Српске Православне Цркве. № 7 (20). С. 100.

название на Священный Архиерейский Собор Объединенной Сербской Церкви. Центральный Архиерейский Собор подготовил проект постановления об учреждении Патриархата. На этом собрании по болезни отсутствовал только митрополит Черногорский и Приморский Митрофан (Бан)²¹. Священный Архиерейский Собор принимает решение о восстановлении патриаршества в Сербской Православной Церкви, после чего уже все было готово к тому, чтобы в день Собора Сербских Святых, 12 сентября, торжественно объявить об объединении. В Сремских Карловцах, как и планировалось, было торжественного провозглашено объединение и восстановление Сербской Патриархии, после чего митрополит Зворницко-Тузланский Илларион зачитал решение собора²². Регент Александр от имени короля Петра зачитал прокламацию о восстановлении Сербского Патриархата²³. Титул будущего сербского патриарха отныне будет звучать так: «Сербский Патриарх Православной Церкви Королевства СХС»²⁴. После прочтения прокламации Министр по делам религий Павел Маринкович зачитал Указ об учреждении Патриархата²⁵. Вышеупомянутые решения явились завершающими актами процесса установление единства Церкви на всей территории государства²⁶.

- 21 Митрополит Митрофан (Бан), избранный митрополитом Черногорским, Брдским и Приморским в 1884 году, был рукоположен 18 апреля 1885 года в Петрограде. Благодаря его заслугам осуществлена реорганизация Сербской Церкви в Черногории путем введения духовных судов, улучшения церковного образования и решения материальных проблем приходского духовенства. См.: *Остоич М.* [Электронный ресурс]. URL: <https://svetigora.com/mitropolit-mitrofan-ban-1885-1920/> (дата обращения 22.06.2024).
- 22 *Шестаков А.* Сербская Православная Церковь: краткий исторический экскурс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/891526.html> (дата обращения 22.06.2024).
- 23 *Рашич М. К.* Указ престолонаследника принца Александра Карађорђевића о уједињавању Српске православне цркве 1920. године и васпостављање Патријаршије Српске православне цркве после Првог светског рата // Српска теологија данас. Том 8. Белград, 2016. С. 254.
- 24 *Веселинович Р.* Уједињење покрајинских цркава и васпостављање Српске Патријаршије // Српска православна црква 1920–1970. Изд. Священного Архиерейского Синода СПЦ. Белград, 1971. С. 29.
- 25 *Перич Д.* Устројство, организација и рад на законодавству Српске Православне Цркве у првој половини двадесетог века 1921–1950. С. 170.
- 26 Создание объединенной Церкви привело также к созданию 20 августа 1889 года в Нише по благословению митрополита Белградского Михаила Союза православных священников. В 1920 году этот Союз перерос в Центральный союз православных священников, объединяющий все духовенство страны, в 1931 году подобные Союзы были созданы на уровне каждой епархии. Наша уводна реч. Весник – огранак Удружења православног свештенства народних република у Ф. Н. Р. Ј. № 1 (48) С. 2–11.

Объединение Сербской Церкви создало условия для избрания первого патриарха восстановленного патриархата. Через три дня, 15 сентября, Священный Архиерейский Собор принял решение избрать митрополита Белградского Димитрия²⁷ патриархом единой Сербской Православной Церкви. Секретарь Священного Синода Димитрие Рошу обращается к Священному Архиерейскому Собору с просьбой не принимать подобные решения без предварительного согласования с Министром по делам религий, поскольку позиция королевского правительства заключалась в том, что патриарх должен избираться выборным путем. Поскольку государство не приняло избрание митрополита Димитрия патриархом, он предложил начать подготовку «Распоряжения об избрании первого Сербского Патриарха», которое должно быть направлено в правительство через Министерство по делам религий. Правительство внесло серьезные изменения в сам текст Распоряжения, и 23 октября 1920 г. по указу регента Александра²⁸ это Распоряжение вступило в силу²⁹. Так же по приказу короля в ответ на предложение Министра по делам религий было издано «Временное распоряжение о Сербской Патриархии», в котором подчеркивалось, что Патриарх является главой всей Сербской Православной Церкви, помимо него управлением занимаются Архиерейский Синод и Собор. Членами Синода являются Патриарх и четыре епархиальных архиерея в качестве постоянных членов, а также два заместителя, которых избирает Священный Архиерейский Собор. Синод под председательством Патриарха является высшим исполнительным органом власти. Собор созывается один раз в год, в его состав входят все епархиальные архиереи во главе с Патриархом, он представляет собой высшее иерархическое представительство в вопросах, касающихся устройства и внутренней жизни Церкви³⁰.

- 27 Митрополит Белградский Димитрие (1846–1930), первый Патриарх объединенной Церкви, до этого был епископом Нишским и Шабацким. Он не был так называемым «русским питомцем», получившим образование в России, но, по воспоминаниям русских эмигрантов, призывал российскую церковную власть, находящуюся в эмиграции в Турции, переехать в Королевство СХС. См.: *Пилипович Р.* Српска православна црква и руска емиграција (1920–1940). Б., 2018. С. 66.
- 28 Александр I Карагеоргиевич (1888–1934) – наследник престола Королевства Сербия, регент-престолонаследник и король Королевства СХС (Королевства Югославия).
- 29 Уредба Александра Наследника Престола о Избору Првог Српског Патријарха Устављене Патријаршије. // Службене новине КСХС. № 238 (20). С. 1.
- 30 Александр Карагеоргиевич, Наследник Престола. Привремена Уредба о Српској Патријаршији. // Службене новине КСХС. № 238 (20). С. 1–3.

Патриарха избирал Избирательный собор при значительном участии светских лиц, а решение об окончательном выборе должен был подписать король. Распоряжение об избрании первого Сербского Патриарха воссозданного Патриархата начинается с положения о том, что патриарх избирается из числа епархиальных (действующих) архиереев. Патриарх избирается специальным Избирательным Собором из трех кандидатур, предложенных Священным Архиерейским Собором³¹. В состав Избирательного Собора входят все епископы, администраторы епархий, настоятели монастырей в статусе архимандритов, старейший действующий окружной протоиерей от каждой епархии и городские протоиерей Белграда и Ниша, а также протоиерей при Министерстве армии и флота, председатель Министерского Совета и действующие министры, бывшие председатели Министерского Совета Королевства сербов, хорватов и словенцев, председатель и заместитель председателя Народного Представительства, а также все депутаты, являющиеся православными священниками или священномонахами, воеводы, председатели Государственного совета, Кассационного суда, Генерального контроля, Академии наук, муниципалитетов в Белграде, Скопье, Карловцах и Пече, ректоры университета, деканы и профессора богословских вузов, ректоры сербских православных семинарий, по одному представителю от братства монастыря Хиландар и Патриархии в Пече, настоятели братств Великих Лавр Дечани, Студеница, Жича, Манасия, Острог, Крушедол, Осогов и Святой Наум, а также председатель Союза священников и монахов. Вышеуказанные гражданские лица могут участвовать в работе Собора, если они православного вероисповедания, а священнослужители — при условии, что не находятся под следствием или каноническим запретом в служении³².

За шесть дней до выборов Патриарха Главное правление Сербского православного священнического союза направило письмо в Министерство по делам религий, в котором выразило свое несогласие с «Проектом постановления об избрании первого сербского Патриарха обновленного Патриархата»³³. А именно, в письме говорится, что Проект постановления не соответствует канонам Святой Православной Церкви, ссылаясь на Правило 7 святого Феофила Александрийского, согласно которому

31 Там же. С. 1–2.

32 Александр Карагеоргиевич, Наследник Престола. Уредба о избору Првог српског Патријарха Устапављене патријаршије. // Службене новине КСХС. № 238 (20). С. 1.

33 Письмо Руководящего совета Сербского православного священнического союза в адрес Министерства по делам религий от 6 октября 1920 года. // АЮ. Ф. 69 Оп. 1 Д. 1.

выборы проводятся публично духовенством и народом³⁴. Была высказана позиция, что клир и народ недостаточно представлены, что в выборах Патриарха главную роль играют монахи и архимандриты, т. е. неквалифицированные и зависимые люди. Учитывая, что в Проекте было обойдено вниманием приходское духовенство, предложено, чтобы оно было представлено через Руководящий совет, в состав которого войдет по одному представителю от каждой епархии³⁵.

Избирательный Собор собирается в престольном городе Белграде в срок не позднее трех месяцев с даты публикации Распоряжения в «Официальном вестнике». В соответствии с Указом короля, созыв и сама работа Собора находятся в ведении Министра по делам религий, который составляет список приглашенных лиц в алфавитном порядке и представляет его Священному Архиерейскому Собору не позднее чем за три дня до заседания Избирательного Собора³⁶. Открытие и руководство Избирательного Собора в определенный день и время осуществляет председатель Священного Архиерейского Собора, а в случае его отсутствия на Соборе председательствует старейший по рукоположению епископ³⁷. В начале открытия Собора председатель зачитывает распоряжение короля и список членов, которые в ответ обязаны передать письмо с приглашением на Собор. Если приглашенный член не имеет при себе письма-приглашения, присутствующие члены принимают решение о его дальнейшем статусе. Проверку документов осуществляют председатель Избирательного Собора, Министр по делам религий

34 Священные каноны Православной Церкви. Белград, 2005. С. 529–530.

35 Письмо Руководящего совета Сербского православного священнического союза в адрес Министерства по делам религий от 6 октября 1920 года. // АЮ. Ф. 69 Оп. 1 Д. 1.

36 За шесть дней до самого Собора, 6 ноября 1920 года, Министерством по делам религий был составлен список членов Избирательного Собора, которых в соответствии со статьей 7 Постановления пригласил Министр по делам религий. Помимо алфавитного списка был составлен и неалфавитный список, и оба в тот же день были отправлены в трех экземплярах Священному Архиерейскому Собору. В первый, неалфавитный, список были внесены имена всех лиц в порядке, в котором указаны их звания в 19 пунктах статьи 3. В этот список вошло 132 человека, тогда как во второй список были включены только те члены, которых Министр по делам религий пригласил на Избирательный Собор, их было 118. 11 человек не были православного вероисповедания, должности ректора Цетиньской и Призренской духовных семинарий были вакантны, а также было отозвано приглашение архимандриту Рувиму, настоятелю монастыря Буково, находившемуся под следствием. См.: Письмо Министра по делам религий Священному Архиерейскому Собору Сербской патриархии от 9 ноября 1920 г. // АЮ. Ф. 69 Оп. 1 Д. 1.

37 Александр Карагеоргиевич, Наследник Престола. Уредба о избору Првог српског Патријарха Успостављене патријаршије. // Службене новине КСХС. № 238 (20). С. 1.

и самый молодой епископ. Когда будет установлено, что на соборе присутствует более половины членов, избираются три секретаря для ведения протокола и столько же для подсчета голосов. После утверждения легитимности Избирательного Собора следует молитвенное обращение к Святому Духу и принятие присяги³⁸. Присягу приносят все члены Избирательного Собора, кроме архиереев.

На заседаниях Избирательного Собора могут присутствовать только члены, разрешено исключительно самоличное голосование. В случае отсутствия возможности присутствовать на Соборе епископ имеет возможность уполномочить одного из присутствующих епископов голосовать от его имени. Выборы будущего Патриарха производятся тайным голосованием с использованием бюллетеней одного вида, заверенных печатью Архиерейского Собора. Каждый член получает от председателя бланк для голосования и вносит в него имя кандидата. По приглашению секретаря присутствующие опускают бюллетени в урну на столе председателя. Председатель поочередно достает бюллетени из урны и вслух зачитывает написанное имя, а затем передает его на рассмотрение уполномоченным членам. Секретарь сразу же вносит в протокол данные, сколько бюллетеней было подано и сколько голосов получил каждый кандидат, а также количество пустых бюллетеней, если таковые были, и председатель объявляет результаты голосования. Избранным считается кандидат, получивший хотя бы на один голос больше, чем половина голосов присутствующих членов. В случае, если ни один из кандидатов не наберет достаточного количества голосов, дальнейшие выборы проводятся между двумя кандидатами, набравшими наибольшее количество голосов. Процедура повторяется до тех пор, пока не будет сделан окончательный выбор, по окончании голосования бюллетени уничтожаются³⁹.

Имя избранного патриарха объявляет председатель Избирательного Собора, в случае, если будет избран он сам, имя избранного кандидата

38 Текст присяги утвержден статьей 12 Распоряжения и гласит так: «Я Н. Н. (имя и фамилия) клянусь Всемогущим Богом и всем, что для меня самое святое и дорогое в этом мире, что при совещании и выборе Сербского Патриарха я буду руководствоваться исключительно соображениями благополучия нашей Святой Православной Церкви, Короля и Отечества, я отдам свой голос только за того, в ком сам уверен, что он наиболее достойно исполнит долг Сербского Патриарха. Если я все буду делать искренне, Господь Бог поможет мне и на этом, и на том свете». См.: Александр Карагеоргиевич, Наследник Престола. Уредба о избору Првог српског Патријарха Успостављене патријаршије. // Службене новине КСХС. № 238 (20). С. 1.

39 Там же. С. 16.

объявляет старейший член Священного Архиерейского Собора. По предложению Министра по делам религий король своим указом утверждает избрание кандидата в патриархи. В тот же день Министр по делам религий объявляет Избирательному Собору об утверждении выборов и указе короля. После внесения в протокол всех необходимых данных заседание завершается. Протокол Избирательного Собора подписывается председателем и первым секретарем, а заверяет Министр по делам религий. Сразу же в Кафедральном соборе святого Михаила Архангела проводится чин благодарения, на котором объявляется об избрании Патриарха, председатель зачитывает решение Избирательного Собора, а Министр по делам религий зачитывает указ короля. На следующий день на торжественной архиерейской Литургии происходит интронизация Патриарха в соответствии с церемониалом, утвержденным Министром по делам религий по согласованию с Архиерейским Собором⁴⁰. Протоколы и акты работы Избирательного Собора хранятся в архиве Патриархии⁴¹.

Действуя согласно «Распоряжению об избрании Патриарха», 23 октября 1920 года король издал Указ о созыве Избирательного Собора⁴². До издания Указа Священный Архиерейский Собор, согласно статье 2 «Распоряжения об избрании первого Патриарха объединенной Сербской Православной Церкви», предложил три кандидатуры⁴³: Архиепископа Белградского и Митрополита Сербии Димитрия, митрополита Захумско-Герцеговинского Петра⁴⁴ и епископа пакрацкого Мирона⁴⁵.

40 Там же. С. 21.

41 Там же. С. 22.

42 «По предложению Нашего Министра по делам религий и на основании статьи 5 «Распоряжения об избрании Первого Сербского Патриарха объединенной Сербской Православной Церкви» мы провели обсуждения и приняли решение: Избирательный Собор будет заседать в Нашей столице городе Белграде в Кафедральном соборе в день Святого Стевана Милутина 12 ноября 1920 года в 8 часов утра в целях избрания Первого Сербского Патриарха Объединенного Патриархата. Исполнение настоящего Указа поручается Нашему Министру по делам религий». См.: Указ о избору Првог Српског Патријарха Успостављене Патријаршије. Службене новине КСХС. № 259 (20). С. 1.

43 Письмо Священного Архиерейского Собора Сербской патриархии Министру по делам религий от 9 ноября 1920 г. // АЮ. Ф. 69. Оп. 1 Д. 1.

44 Митрополит Петар (1920–1941), позднее митрополит Дабро-Боснийский, погиб во время Второй мировой войны. См.: *Вукович С.* Српски јерарси од деветог до двадесетог века. Крагуевац, 1996. С. 405.

45 Епископ Мирон (1890–1941), трижды был администратор упраздненной Карловацкой митрополии. См.: *Вукович С.* Српски јерарси од деветог до двадесетог века. Крагуевац, 1996. С. 320.

Архиереи и ряд священников поторопились собраться в здании Митрополии до 8 утра 12 ноября, чтобы в тот момент, когда зазвонят колокола, направиться в Кафедральный собор. Торжественную процессию возглавлял чтец, несущий крест, вслед за ним несли подсвечники и рипиды. За рипидами следовали десять священнослужителей-певчих, которые пели тропарь праздника Пятидесятницы. За певчими шел митрополит Димитрий, за ним епископы и священники⁴⁶.

У западных дверей церкви их, по обычаю, встречали настоятели Кафедрального собора: шесть священников, облаченных в фелонь и епитрахиль, и три диакона (старший — с кадилом, двое других — с трикирием и дикирием). Члены Церковного Совета стояли у каждого ряда стульев и направляли участников собора на их места, остальные же, участвовавшие в торжественной процессии, должны были покинуть храм. Митрополит вместе с архиереями приложился к иконам перед алтарем, в это время певчие в притворе храма пели духовный тропарь, затем он благословил Собор с места, где читается заамвонная молитва, а певчие спели «Тон деспотин». После этого митрополит и архиереи заняли свои места, а певчие вышли из храма, настоятель Кафедрального собора запер за ними двери. Кроме участников Собора, в храме остался только руководитель Православного отдела Министерства по делам религий. Затем последовала верификация участников и избрание патриарха в соответствии с Распоряжением об избрании Первого Сербского Патриарха⁴⁷.

После подсчета голосов из трех кандидатов большинство получил митрополит Димитрий⁴⁸. Последовало пение «Тебе Бога хвалим», и нареченный Патриарх подошел к Евангелию, совершил малый земной поклон, а затем в сопровождении двух старейших по дате хиротонии правящих архиереев встал перед престолом и в молитве дождался возвращения из дворца Министра по делам религий, привезшего Указ короля. После прочтения Указа раздался колокольный звон и прозвучал артиллерийский салют. Прошло подписание протокола, после чего двери храма открыли для народа. Епископ Иринеи, как член Комитета по церемониям, начал благодарственный молебен.

46 Свечан избор и устоличење првог српског патријарха у Београду на дан Светог краља српског Милутина 30. октобра (12. новембра) 1920. и 31. октобра (13. новембра) 1920 // Гласник Српске Православне Цркве. № 10 (20). С. 151.

47 Там же. С. 152.

48 Из присутствующих 94 членов за митрополита Димитрия проголосовало 83, за митрополита Петра — 2, в то время как девятеро воздержались. См.: *Гардашевич Б.* Организационо устројство и законодавство православне цркве између два светска рата. С. 44.

После завершения молебна Патриарх произнес свою первую проповедь, после которой народ радостно восклицал «да здравствует», затем его торжественной процессией проводили до старого здания Митрополии, которое располагалось на месте нынешней Патриархии, он вышел на балкон и благословил присутствующих⁴⁹.

На следующий день, в субботу, 13 ноября, состоялась его интронизация на Священной Литургии в сослужении митрополитов Мостарского и Печского, заместителей митрополитов Карловацкого и Цетинского, 12 священников и нескольких диаконов. Следуя тому же сценарию, что и в день избрания, Патриарх вместе с архиереями торжественно вошел в Кафедральный собор, после чего состоялось облачение в стихарь, епитрахиль, пояс и поручи. После малого входа певчие начали петь тропарь и кондак праздника Пятидесятницы, а после молитвы «Господи, Господи, призри с небесе», в сопровождении митрополита Печского Гавриила и заместителя митрополита Карловацкого, Патриарх был препровожден на горнее место. Митрополит Печский произнес «Достоин»⁵⁰, священники в алтаре запели, затем заместитель митрополита Карловацкого воскликнул «Аксиос», и снова послышалось «Достоин». После чтения великой ектении последовала молитва «Владыко, Вседержителю, святыи Царю», во время которой архимандриты принесли патриарший саккос, набедренник, омофор, панагию, крест и митру, а архиереи облачили Патриарха⁵¹.

После окончания молитвы и возгласа диаконы произнесли многолетствование Государю и Восточным Патриархам, русскому и сербскому. После пения «Достойно» Патриарх упомянул всех православных Патриархов и весь православный епископат. После отпуста на Литургии старейший архиерей возвел Патриарха на амвон, митрополит Гавриил передал регенту жезл, который тот вручил Патриарху⁵². Затем Патриарх

49 Свечан избор и устоличење првог српског патријарха у Београду на дан Светог краља српског Милутина 30. октобра (12. новембра) 1920. и 31. октобра (13. новембра) 1920 // Гласник Српске Православне Цркве. № 10 (20). С. 151.

50 На православној литургији возглас «Достоин!» используется при рукоположении в диакона, священника и епископа, а также при интронизации патриархов. Он означает признание достоинства рукополагаемого и его призвания к священной службе.

51 Свечан избор и устоличење првог српског патријарха у Београду на дан Светог краља српског Милутина 30. октобра (12. новембра) 1920. и 31. октобра (13. новембра) 1920 // Гласник Српске Православне Цркве. № 10 (20). С. 152.

52 Митрополиты Черногорско-Приморские являются хранителями (экзархами) Печского престола, поэтому именно они вручают посох новоизбранному Патриарху. Указом короля Петра Первого от 7 ноября и последующим решением Святого Архиерейского Собора

произнес проповедь, в которой публично и торжественно поблагодарил наследного принца-регента за подтверждение его избрания⁵³.

Первопастырь Сербской Православной Церкви оповестил глав Православных Церквей об объединении, преобразовании в Патриархат и своем наставлении, в ответных письмах со своей стороны они подтвердили принятие новоустроенного состояния и направили свои поздравления. Первые ответы пришли от Патриарха Антиохийского Григория и Патриарха Московского и всея Руси Тихона⁵⁴. Официальное общение Сербского Патриархата с Русской Православной Церковью, Московским Патриархатом, было чрезвычайно трудным, с учетом обстоятельств существования Церкви в Советской России. Официальные протокольные контакты были сведены к минимуму⁵⁵.

Действуя на основании уведомления, полученного из Белграда, новоизбранный глава Константинопольского Патриархата митрополит Афинский Мелетий в феврале 1922 года на совещании с членами Священного Синода рассмотрел договор с Правительством Королевства СХС от 18 марта 1920 года и постановил: признать объединение Церкви и возведение Сербской Церкви в ранг Патриархата⁵⁶. В Белград была отправлена делегация в составе митрополита Амасийского Германа и второго секретаря Синода Германа. Делегация прибыла в Белград 23 марта 1922 года, посетила Патриарха Димитрия, вручила Томос и каноническую грамоту Патриарха Мелетия IV. Патриарх поблагодарил делегацию за усилия и лояльность, выразив уверенность, что Священный Синод Сербской Церкви положительно отнесется к содержанию представленных документов, являющихся результатом согласования между государственной делегацией и Вселенским Патриархатом. Священный Архиепископальный Синод запросил мнение королевского правительства, а каноническая часть обсуждалась с епископом Тимочским Эмилианом,

от 17 ноября 1920 года Митрополит Гавриил был назначен митрополитом Черногорским и Приморским. Александр Карагеоргиевич, Наследник Престола // Гласник Српске Православне Цркве. № 12 (20). С. 177.

53 Там же. С. 153.

54 Воробьев В., Ефимова О., Косик В. Переписка святителя Тихона со святейшим Димитрием, Патриархом Сербским и Архиепископом Белградским. [Электронный ресурс]. URL: <https://pstgu.ru/download/1230585704.14.pdf> (дата обращения 22.05.2024).

55 Там же. С. 251.

56 Ответ из Вселенского Патриархата запаздывал по уважительным причинам, поскольку его престол оставался вакантным до 24 января 1921 года, когда был избран митрополит Мелетий. См.: Средоевич А. Српски Патријарх Димитрије Павловић (1920–1930). Белград, 2017. С. 354.

деканом Богословского факультета Стевой Димитриевичем и Чедомилем Митровичем, профессором Юридического факультета Белградского университета. После получения положительного ответа Священный Синод в присутствии митрополита Германа официально принял Томос и каноническую грамоту Вселенского Патриарха⁵⁷.

На следующий день, 2 апреля 1922 года, в Кафедральном соборе была совершена торжественная архиерейская Литургия, на которой Патриарху Димитрию сослужили митрополит Варнава, член Священного Синода Сербской Церкви, и митрополит Амасийский Герман⁵⁸, который от имени Вселенского Патриархата после выступления Патриарха Димитрия по окончании Литургии провозгласил объединение митрополий и возвышение Сербской Церкви до уровня Патриархата. Затем был зачитан Томос от 19 февраля 1922 года, признающий объединение Сербской, Черногорской, Карловацкой и двух Далматинских епархий в одну Святую Автокефальную Объединенную Православную Сербскую Церковь⁵⁹.

Интронизация Патриарха Димитрия в монастыре Печского Патриархата произошла через четыре года после его избрания, поскольку

57 На этом заседании Патриарх от своего имени и от имени Священного Синода искренне поблагодарил Великую мать Церковь в Константинополе, подчеркнув, что Сербская Церковь с чувством глубочайшего удовлетворения и радости принимает каноническую грамоту и Томос. *Петрович Д.* Српска Православна Црква 1219–1969 // Споменика о 750-годишњици аутокефалности. Б., 1969. С. 368.

58 Там же.

59 «Единодушным решением, принятым на заседании Священного Синода под председательством Нашей Смирненности, принимается и подтверждается следующее: признается и благословляется церковное освобождение от Константинопольского Патриаршества Вселенского Престола и присоединение к Автокефальной Объединенной Православной Сербской Церкви тех епархий, которые до сих пор находились под его управлением и о которых говорилось выше. Признавая провозглашенное единство автокефальных Церквей: Сербской, Черногорской и Карловацкой, а также двух Далматинских епархий, принимает из них образовавшуюся Святую Автокефальную Объединенную Православную Сербскую Церковь как сестру во Христе, имеющую и пользующуюся всеми правами автокефалии в соответствии с правилами и порядком Святой Православной Церкви». См.: *Петрович Д.* Српска Православна Црква 1219–1969 // Споменика о 750-годишњици аутокефалности. Б., 1969. С. 368. Кроме Патриарха Мелетия IV, Томос подписали митрополит Кесарийский Николай, митрополит Халкидонский Григорий, митрополит Неокесарийский и Катарский Поликарп, митрополит Ангирский Гервасий, митрополит Саранда-Эклисийский Агафангел, митрополит Никейский Василий, митрополит Амасийский Герман, митрополит Родосский Апостол, митрополит Варненский Никодим, митрополит Илиупулский Смарагд, митрополит Метрийский Иоаким и епископ Вруильский Дионисий, секретарь Священного Синода. Там же.

Церкви требовалось время для консолидации после объединения сербских поместных церковных областей в один организованный организм. А в связи с тем, что патриархи были еще и архиепископами Печскими⁶⁰, было решено продолжить преемственность, а это значит, что торжественное восстановление Сербского Патриархата завершилось в праздник Успения Пресвятой Богородицы в 1924 году⁶¹.

По окончании Литургии Патриарха Димитрия подвели к седалищу на горнем месте митрополиты Дабро-Боснийский Петр и Черногорско-Приморский Гавриил, а возведение на трон совершил король Александр в присутствии членов правительства и других выдающихся деятелей. Председатель правительства Любомир Давидович зачитал Королевскую грамоту о Печской интронизации, в которой еще раз была подчеркнута значительная роль Сербской Православной Церкви в истории сербского народа. Затем последовало обращение короля Александра и вручение драгоценной панагии с изображением сербских

60 В период с 1346 по 1766 год резиденцией сербских патриархов был Печский монастырь, а основной титул главы Церкви гласил: «Архиепископ Печский и патриарх Сербский». В связи с изменением государственной границы Королевства Черногория после Первой Балканской войны 1912 года на территории Рашко-Призренской епархии была образована Печская епархия. Тогдашний митрополит Рашко-Призренский Гавриил Дожич сохранил духовную власть над той частью Рашко-Призренской епархии, которая принадлежала Черногории (города Печ, Беране, Биело-Поле и Плевля). Вновь созданная епархия была включена в общий с Цетиньской митрополией и Захумльско-Рашской епархией церковный округ, а ее резиденцией стал Печский монастырь. Поскольку Священный Синод Королевства Черногория 16 декабря 1918 года принял Решение № 1169 «Об объединении с Православной Церковью в Королевстве Сербия и со всей Сербской Православной Церковью в новом государстве», в 1920 году Печская епархия вошла в состав восстановленного Сербского Патриархата. После избрания митрополита Гавриила новым черногорским митрополитом епархией управлял епископ Рашко-Призренский Михаил, а в 1926 году епископом Печским был избран Иеротей (Гаврилович). С принятием первого Устава Сербской Православной Церкви в 1931 году существующие епархии были реорганизованы, в результате чего Печская епархия была упразднена. Митрополија црногорско-приморска. *Радович А.* Увод у шематизам. Устројство — Православна Митрополија црногорско-приморска [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20190202181841/http://www.mitropolija.me/stari/ustrojstvo/uvod.html> (дата обращения 28.03.2025).

61 Днем раньше, 27 августа 1924 года, состоялось заседание Священного Архиерейского Собора, в котором приняли участие Патриарх, 5 митрополитов и 14 епископов. Собор постановил объявить Печскую Патриархию ставропигиальным монастырем Сербского Патриарха. *Новаковић Д.* Поступак избора првог Патријарха после уједињења Српске Православне Цркве и успостављања Патријаршије // Црквене студије. Ниш. № 11 (14). С. 431.

святых, которая будет передаваться по наследству следующим верховным предстоятелям⁶².

Церемония завершилась речью новоинтронизированного Патриарха Димитрия, в которой он поприветствовал монарха и все присутствующее духовенство словами радости по поводу национального и церковного объединения⁶³.

На основании изложенных фактов можно сделать вывод, что представленный текст Распоряжения ясно указывает на то, что правительству страны через Министра по делам религий удалось проконтролировать выборы Первого Сербского Патриарха объединенной Церкви. Процедура выглядела следующим образом. Архиерейский Собор выбирает трех кандидатов, представляет их имена Избирательному Собору, в составе которого много членов, делегированных из светских структур. Избирательный орган созывается королем по предложению Министра по делам религий в течение трех месяцев, что дает государству достаточно времени для проведения необходимой подготовки для избрания наиболее подходящего кандидата. Членов Избирательного Собора приглашает на заседание Министр по делам религий, он составляет списки приглашенных и представляет их Священному Архиерейскому Собору. После завершения голосования король подтверждает выбор и по предложению Министра по делам религий издает указ. Подписанный протокол о работе выборного собрания заверяется Министром по делам религий, и ему поручается совместно с Архиерейским Собором организовать интронизацию новоизбранного патриарха. На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что государство имело полный контроль над всем избирательным процессом, создавая условия для участия большого числа светских лиц, обосновывая историческую традицию необходимостью большого участия народа в выборах патриарха.

Неопубликованные источники

АЮ. Ф. 69 ОП. 1 Д. 1 (Министерство по делам религии Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев).

62 Српска Православна Црква 1219–1969. С. 368.

63 *Средоевич А.* Српски Патријарх Димитрије Павловић (1920–1930). Белград, 2017. С. 358–360.

Опубликованные источники

- Наша уводна реч. Весник — огранак Удружења православног свештенства народних република у Ф. Н. Р. Ј. № 1 (48). С. 2–11.
- Одлука проширеног Светог Архијерејског Сабора митрополије Карловачке од 7/20. децембра 1919. године бр. 172/2 у предмету присаједињења епархија далматинско-истријске и бокоцоторско-дубровачке // Гласник Српске Православне Цркве. № 1 (20). С. 7–9.
- Одлука Светог Архијерејског Синода Васељенске Патријаршије од 19. марта 1920. године бр. 2056 којом даје благослов на присаједињење уједињеној Српској Православној Цркви епархија уу јужној Србији, Босни и Херцеговини // Гласник Српске Православне Цркве. № 7 (20). С. 99–100.
- Свечан избор и устоличење првог српског патријарха у Београду на дан Светог краља српског Милутина 30. октобра (12. новембра) 1920. и 31. октобра (13. новембра) 1920 // Гласник Српске Православне Цркве. № 10 (20). С. 151–153.
- Александар Карагеоргиевич, Наследник Престола // Гласник Српске Православне Цркве. № 12 (20). С. 177.
- Александар Карагеоргиевич, Наследник Престола // Уредба Александра Наследника Престола о Избору Првог Српског Патријарха Успостављене Патријаршије. Службене новине КСХС. № 238 (20). С. 1.
- Александар Карагеоргиевич, Наследник Престола // Указ о избору Првог Српског Патријарха Успостављене Патријаршије. Службене новине КСХС. № 259 (20). С. 1.

Литература

- Веселинович Р.* Уједињење покрајинских цркава и васпостављање Српске Патријаршије // Српска православна црква 1920–1970. Изд. Священного Архијерејског Синода СПЦ, Белград, 1971. С. 13–35.
- Воробьев В., Ефимова О., Косик В.* Переписка святителя Тихона со святейшим Димитрием, патриархом сербским и архиепископом белградским. // [Електронни ресурс]. URL: <https://pstgu.ru/download/1230585704.14.pdf> (дата обраћања 22.05.2024).
- Вукович С.* Српски јерарси од деветог до двадесетог века. Крагуевац, 1996.
- Гардашевич Б.* Организационо устројство и законодавство православне цркве између два светска рата // Српска Православна Црква 1920–1970. Изд. Священного Архијерејског Синода СПЦ, Белград, 1971. С. 37–65.
- Кашич Д.* Поглед у прошлост Српске цркве. Свети Архијерејски Синод СПЦ, Белград, 1984.
- Далматинска епархија. // [Електронни ресурс]. URL: <https://hodocasnik.com/manastiri-i-ckrke/eparhija-dalmatinska/istorija-eparhije-dalmatinske/dalmatinska-eparhija/> (дата обраћања 21.05.2024).
- Осточ М.* Митрополит Митрофан Бан (1885–1920). [Електронни ресурс]. URL: <https://svetigora.com/mitropolit-mitrofan-ban-1885-1920/> (дата обраћања 22.06.2024).

- Радович А.* Увод у шематизам. Устројство — Православна Митрополија црногорско-приморска [Електронни ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20190202181841/http://www.mitropolija.me/stari/ustrojstvo/uvod.html> (дата обраћања 28.03.2025).
- Новаковић Д.* Оснивање Министарства вера и уставни положај црква и верских заједница у Краљевини СХС — Југославији // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати. Изд. Православног богословског факултета. Београд, № 15 (14). С. 194–200.
- Новаковић Д.* Доношење првог Устава Српске Православне Цркве 1931 године // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, 146 (14). С. 41–54.
- Новаковић Д.* Поступак избора првог Патријарха после уједињења Српске Православне Цркве и успостављања Патријаршије // Црквене студије. Ниш, № 11 (14). С. 425–436.
- Официјални сајт Государственного архива Черновицкой области. [Електронни ресурс]. URL: <https://cv.archives.gov.ua/index.html> (дата обраћања 28.03.2025).
- Перић Д.* Устројство, организација и рад на законодавству Српске Православне Цркве у првој половини двадесетог века 1921–1950. Изд. Православног богословског факултета. Београд, 1990.
- Петровић Д.* Уједињење српске цркве и обнова патријаршије // Српска православна црква 1920–1970. Изд. Священного Архијерејског Синода СПЦ. Београд, 1971. С. 361–368.
- Пилиповић Р.* Српска православна црква Српска православна црква и руска емиграција (1920–1940). Београд, 2018.
- Поповић Р.* Православље на раскршћу векова. Изд. Богословског факултета Србске Православне Цркве. Београд, 1999.
- Пузовић П.* Кратка историја Српске православне цркве (1219–2000). Крагуевац, 2000.
- Радич Р.* 88 година од оснивања Српске православне цркве. // [Електронни ресурс]. URL: <https://pescanik.net/88-godina-od-osnivanja-spc/> (дата обраћања 21.05.2024).
- Рашић М. К.* Указ престолонаследника принца Александра Карађорђевића о уједињавању Српске православне цркве 1920. године и успостављања Патријаршије Српске православне цркве после Првог светског рата // Српска теологија данас. Том 8. Београд, 2016. С. 251–256.
- Свештени канони Цркве. Београд, 2005.
- Слиепчевић Д.* Историја Српске православне цркве. Том 2. Мюнхен, 1966.
- Средовић А.* Српски Патријарх Димитрије Павловић (1920–1930). Београд, 2017.
- Шестаков А.* Сербская Православная Церковь: краткий исторический экскурс. [Електронни ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/891526.html> (дата обраћања 22.06.2024).
- Цисарж Б.* Црквено право I. Свети Архијерејски Синод СПЦ. Београд, 1970.

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

СВЯТИТЕЛЬ ДИОНИСИЙ СУЗДАЛЬСКИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОСКОВСКО-ЛИТОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ: БОРЬБА ЗА КИЕВСКИЙ ПРЕСТОЛ

Иерей Дионисий Викторович Красноперов

кандидат богословия
преподаватель литургики
Нижегородской духовной семинарии
603001 Нижний Новгород, Похвалинский съезд, 5
krazis-454@list.ru

Для цитирования: *Красноперов Д. В., иер.* Святитель Дионисий Суздальский и его деятельность в контексте московско-литовских отношений: борьба за Киевский престол // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 46–55. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.003

Аннотация

УДК 271.2-726.2

В статье рассматривается деятельность святителя Дионисия Суздальского и проект его утверждения на Киевский митрополичий престол в контексте московско-литовских отношений, показывается значение Кревской унии 1385 года для московско-литовских и одновременно православно-католических взаимоотношений. Автором взяты за основу методы сравнительно-исторический, исторической критики, а также метод исторической реконструкции, направленный на воссоздание целостной, насколько это возможно, картины прошлого — на основе анализа имеющихся источников и данных. Хронологические рамки статьи охватывают период 1380–1385 годов. Описаны события посольства в Константинополь архимандрита Михаила (Митяя), возвращение в Москву и ссылка митрополита Пимена, нашествие Тохтамыша на Москву и обострение отношений великого князя и митрополита Киприана, визиты в Константинополь святителя Дионисия Суздальского, закончившиеся его арестом и кончиной в заточении. Автором показывается

каким образом и насколько были взаимосвязаны церковные и государственные события в описываемый период времени. Продвижение святителя Дионисия на киевскую кафедру было в интересах как великого князя Дмитрия Ивановича, так и литовского князя Ягайло. Взятие под стражу и заточение святителя Дионисия в тюрьму стало следствием обострения взаимоотношений Москвы и Литвы. После заключения Кревской унии внимание великого князя Дмитрия Ивановича переключилось с церковных вопросов на политическую проблематику: расширение литовской экспансии на Восток.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, святитель Дионисий Суздальский, московско-литовские взаимоотношения, Дмитрий Донской, Киевская митрополия, Кревская уния.

St. Dionysius of Suzdal and his activities in the context of Moscow-Lithuanian relations: the Struggle for the Kiev throne

Priest Dionysius V. Krasnoperov

PhD in Theology

teacher of liturgics

Nizhny Novgorod Theological Seminary

603001 Pokhvalinskiy sezd, 5, Nizhny Novgorod, Russia.

krazis-454@list.ru

For citation: Krasnoperov, Dionysius V., Priest. "St. Dionysius of Suzdal and his activities in the context of Moscow-Lithuanian relations: the Struggle for the Kiev throne". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 46–55 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.003

Abstract. The article examines the activities of St. Dionysius of Suzdal and the project of his appointment to the Metropolitan See of Kiev in the context of Muscovite-Lithuanian relations, and shows the significance of the Union of Kreva in 1385 for Muscovite-Lithuanian and Orthodox-Catholic relations. The author uses comparative-historical methods, historical criticism, and the method of historical reconstruction to recreate a comprehensive picture of the past based on the analysis of available sources and data. The article covers the period from 1380 to 1385. The events of Archimandrite Mikhail (Mityai)'s embassy to Constantinople, the return to Moscow and the exile of Metropolitan Pimen, Tokhtamysh's invasion of Moscow and the worsening relations between the Grand Prince and Metropolitan Cyprian, and the visits to Constantinople by St. Dionysius of Suzdal, which ended in his arrest and death in captivity, are described. The author shows how and to what extent church and state events were interconnected during this period. The promotion of St. Dionysius to the See of Kiev was in the interests of both Grand Prince Dmitry Ivanovich and the Lithuanian Prince Jogaila. The arrest and imprisonment of St. Dionysius were a result of the worsening relations between Moscow and Lithuania. After the Union of Kreva, Grand Prince Dmitry Ivanovich's attention shifted from church matters to political concerns, such as the expansion of Lithuanian influence in the East.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, svt. Dionysius of Suzdal, Moscow-Lithuanian relations, Dmitry Donskoy, Kiev Metropolia, Kreva Union.

Несмотря на то, что феномен взаимоотношений государственной властью и Русской Православной Церковью в 1370-е–1380-е годы не всегда является предметом детального исследования в научных кругах, анализ этой проблемы позволяет по-новому посмотреть на влияние многогранных и чрезвычайно переменчивых московско-литовских отношений на жизнь и развитие Церкви в Древней Руси. Исследование этого вопроса позволит ответить на ряд вопросов: Насколько Московский князь действовал в интересах Древнерусского государства и Церкви? Какими мотивами руководствовался князь при смещении с престола митрополита Пимена и поставлении на нем святителя Дионисия Суздальского? В рамках представленной статье этим вопросам будет уделено отдельное внимание.

После триумфа русских войск на Куликовом поле в 1380-м году, в Москву поступила информация, что направленная в Византийскую империю делегация во главе с архимандритом Митяем не добилась назначенной цели. По непредвиденным обстоятельствам архимандрит Митяй умер по пути в Константинополь. Вместо него на престол ставится архимандрит Пимен. На этот решительный шаг, осуществленный без согласия и одобрения князя, решило пойти московское посольство в Константинополе. Это действие вызвало крайнее негодование у вел. кн. Дмитрия Ивановича. Ситуация обострялась не только в связи с тем, что московская делегация прибегла к самоуправству, но и с тем фактом, что митрополит Пимен взял огромную сумму долга от имени князя, чтобы подкупить константинопольских чиновников. Таким образом, вел. кн. Дмитрий Иванович не признавал легитимность поставления митрополита Пимена. Из Литовского государства он вызвал святителя Киприана, который должен был возглавить Киевский престол¹.

Утверждение легитимности Киприана (к которому великий князь до этого относился весьма критически) было следствием самовольства московской делегации при поставлении в митрополиты Пимена. Вместе с тем, важно учитывать еще один немаловажный фактор. Победа на Куликовом поле стремительно укрепила позиции Москвы. Поэтому сходила на нет перспектива развития и укрепления литовско-ордынских взаимоотношений при хане Тохтамыше. Великий князь с этого момента уже не был обеспокоен тем, что святитель Киприан, пребывая в Москве, будет содействовать влиянию Литовского государства. К тому моменту, Ольгерд уже умирает. После смерти литовского князя между

1 ПСРЛ. 1949. Т. 25. С. 199.

его ближайшими родственниками сложились крайне непростые взаимоотношения². В данных обстоятельствах ряд князей Литвы, неготовые принять политический курс Ягайло, прибегали к помощи Москвы. У нового Литовского князя были братья — князья Андрей и Дмитрий, принимавшие участие в сражении на Куликовом поле. Одним из ключевых военных деятелей того времени был князь Дмитрий Боброк-Волынский, который по версии В. И. Петрушко являлся потомком Даниила Галицкого³. Ряд исследователей, как например, Ф. М. Шабильдо предлагают следующую гипотезу: одним из главных проводников литовских князей на государственные должности в Москве был святитель Киприан. Этот факт сыграл решающую роль в столь резкой перемены отношения к нему великого князя с скептического на конструктивное⁴.

Возникновение в Москве митрополита Пимена было крайне негативно воспринято великим князем. Когда в 1381 году он прибыл в Коломну и планировал войти в Москву, то по указу вел. кн. Дмитрий Ивановича был арестован: «Сняша с него клобук белый с главы его и розведоша около его дружину его и думци его и клиросници его, отгяша от него и ризницу его, и приставиша к нему некоего боярина именем Ивана сына Григориева Чуровича, нарицаемого Драницю»⁵. Таким образом, визит в Москву обернулся для митрополита Пимена его заключением под стражу.

Поначалу святитель Киприан пробыл в Москве лишь небольшой промежуток времени. К этому моменту снова возникло напряжение во взаимоотношениях между Русским государством и Золотой Ордой. Следствием этого конфликта стал поход хана Тохтамыша на Москву в 1382 году, что вынудило великого князя стремительно покинуть город, перебросив все свое воинство в Коломну. После входа ордынских войск в Москву, оттуда перебрался в Тверь, и сам святитель Киприан⁶. После того, как город был разграблен и фактически уничтожен, один

2 Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 124.

3 Петрушко В. И. Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовский отношений // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 132.

4 Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. — Киев., С. 128–129.

5 ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. С. 142.

6 Борисов Н. С. Из истории церковно-политической борьбы в эпоху Куликовской битвы. «Дело Митяя» // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 158.

из противников великого князя — князь Михаил Александрович, пользуясь случаем, тайно отправился к хану, чтобы принять ярлык на княжение Владимирское⁷. В результате, великий князь Дмитрий Иванович расценил отбытие святителя Киприана из Москвы в Тверь как попытку ослабить влияние Московского князя при содействии Тверского княжества и Литвы. Когда осенью 1382 года святитель снова попытается явиться в Москву, по указу великого князя его отправят в ссылку в Литву. Вскоре после этого великий князь, как свидетельствуют первоисточники, «послал по Пумина (Пимена) по митрополита»⁸. Делегация от Дмитрия Ивановича освободила митрополита Пимена из плена, «приа его съ честию и съ любовью на митрополию»⁹ — как отмечают летописи.

Укрепление позиций и военного потенциала Золотой Орды вынудило великого князя взять курс на сближение с Литвой. В 1383 году он заключил соглашение с князем Ягайло и двумя его братьями. Со своей стороны, Ягайло обязался заключить брак с дочерью великого князя и принять Православную веру¹⁰. Кроме того, он обещал укрепить позиции Православной Церкви на Литовских территориях.

К этому моменту на рубеже 1382–1383 годов из Византийской империи на Родину возвращается святитель Дионисий Суздальский в статусе экзарха Константинопольского патриарха. Прибыв на Русь, он посетил Псковское, а также Новгородское княжества для борьбы с ересью стригольников, усилившая свое влияние в данных епархиях. Спустя некоторое время святитель Дионисий отправляется в Суздальскую-Нижегородскую епархию, управляющим которой он являлся¹¹. Это в очередной раз закрепило особый авторитет за святителем как одним из наиболее значимых представителей священноначалия Русской Православной Церкви.

Дмитрий Иванович вынужден был принять возвращение митрополита Пимена из ссылки как жест противления, направленный им лично в адрес святителя Киприана. Однако и к митрополиту Пимену великий князь относился с недоверием. Со временем, Дмитрий Иванович принимает решение отправить в Византийскую империю на поставление митрополитом недавно прибывшего из Константинополя Дионисия¹².

7 Присёлков М. Д. Троицкая летопись. — М.; Л., 1950. С. 425.

8 ПСРЛ. Т. 35. Выпуск 1. М., 2000. С. 50.

9 ПСРЛ. Т. 15. Выпуск 1. М., 2000. С. 147.

10 Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М., 1948. Ч. 1. С. 50–51.

11 Новгородская первая летопись. — М.; Л., 1950. С. 379.

12 Булычев А. А. Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XIV столетия (судьба святителя Дионисия Суздальского) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 87–90.

По сообщению летописей, он, в сопровождении игумена Феодора Симонского, прибыл в столицу Византийской империи к августу 1383 года с целью разрешения проблемы «управления митрополии Русские»¹³. Подлинные мотивы второй поездки святителя в Византийскую империю, носили конфиденциальный характер. Так или иначе, публично о нем как потенциальном кандидате в Московские митрополиты не говорили. Фигуру митрополита Пимена как действующего и легитимного митрополита Московского признавали как в Москве, так и в тех княжествах, которые реализовывали про-московский политический курс.

Поездка святителя Дионисия в Константинополь связана и с тем союзом, который был заключен между великим князем Дмитрием Ивановичем и князем Ягайло. В. И. Петрушко выдвигает гипотезу, что одной из целей этого союзного договора было утверждение на московский престол нового митрополита, который соответствовал бы политическим интересам обоих князей¹⁴. Вероятно, таковым кандидатом был как раз святитель Дионисий Суздальский.

Возвращаясь на Русь из Византии, святитель имел специальные обличительные письма на митрополита Пимена, оспаривающие его канонический статус. Игумен Феодор Симонский, сопровождающий, архиепископа Дионисия во время делегации попросил Константинопольского патриарха низложить Пимена и утвердить московским митрополитом святителя Дионисия Суздальского. Весной 1384 года патриарх Нил поставил Дионисия митрополитом Киевским и всея Руси. Главный парадокс состоял в том, что митрополит Пимен, поставленный в свой сан тем же самым Константинопольским патриархом, не был официально низложен. Киприан также оставался быть митрополитом, что приводило в итоге к крайне неоднозначной канонической обстановке внутри Русской Православной Церкви.

В мае 1384 года святитель приезжает в Киев. В древних источниках и документах подчёркивается, что святитель Дионисий Суздальский родился в Киеве, а также был выходцем из Киево-Печерской лавры. Вероятно, по этой причине, личность святителя была близка как Дмитрию Ивановичу, так и Литовскому князю Ягайло.

Однако визит в Киев обернулся для святителя рядом проблем. К этому моменту взаимоотношения между Москвой и Литовским государством

13 ПСРЛ. Т. 13. Выпуск 1. М., 2000. С. 148.

14 *Петрушко В. И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовских отношений // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 135.

подверглись кардинальным изменениям. Воплощение на практике союза между Дмитрием Ивановичем и Ягайло расценивалось как усиление влияния Москвы на внутренние дела Литвы, а также ее интеграция в пространство единого Древнерусского государства. Литва резко меняет политический курс, вступив в союзные взаимоотношения с Польшей. Главными предпосылками для этого шага стали два основных обстоятельства: сплочение Польско-литовских военных сил для противостояния Тевтонцам, а также расширение экспансии Литвы на восточные территории.

В связи с разрывом отношений Москвы и Литвы, правивший в Киеве брат Литовского князя — Владимир Ольгердович не стал подчиняться резолюции Византийского патриарха Нила, в которой говорилось о поставлении на митрополичий престол Москвы святителя Дионисия Суздальского. В результате, был издан указ — взять святителя под стражу и заточить его в тюрьму, где, как пишется в летописях, — он «пребысть в заточении в нятьи и до смерти»¹⁵.

Летом 1386 года в Византийскую империю отправился настоятель Вознесенско-Печерской обители Нижнего Новгорода — архимандрит Еврофсин. По сведениям летописных источников целью этого визита стало его поставление на Суздальскую кафедру¹⁶. Возникает справедливый вопрос: почему архимандриту Еврофину пришлось брать официальное благословение не у митрополита, но у самого Константинопольского патриарха? С одной стороны, митрополита Пимена уже не было в Москве, с другой — архимандрит Евфросин не признавал легитимность его поставления в митрополиты.

Кроме того, князь Дмитрий Иванович до конца не мог определиться кого же целесообразнее признавать легитимным митрополитом. Вероятно, что великому князю на тот момент было некогда браться за основательное разрешение данной проблемы. Куда более актуальным для Дмитрия Ивановича был вопрос перспектив дальнейших взаимоотношений между Москвой и Литвой, которые находились в состоянии кризиса. Великий князь осознавал, что план союза с Литовским князем Ягайло просто потерпел крах. Ситуация усугублялась еще и тем, что Литва заключила новый союз с Польшей, следствием чего могло стать распространение власти литовских князей на северо-восточные территории Древней Руси.

14 августа 1385 года произошло важное событие, предопределившие крах проекта сближения Москвы и Литвы, спланированного

15 ПСРЛ. Т. 25. М., 2000. С. 211.

16 Там же. С. 212.

некогда великим князем Дмитрием Ивановичем — заключение Кревской унии. Уния предполагала следующее условие: обязательство Ягайло вступить в брачные отношения с дочерью Польского короля Ядвига. Литовский князь должен был принять католическую веру. Кроме того, он дал обязательство окончательно присоединить к Польше собственные владения Руси и Литвы¹⁷. После того как Ягайло сменил православную веру на католическую, его примеру последовал придворный круг, а, впоследствии, и все литовское население. В феврале 1387 года была учреждена отдельная кафедра в Вильно, входившая в юрисдикцию Римско-католической Церкви. После заключения Кревской унии Польша и Литва стали вести активную прозелитскую деятельность среди православного населения.

Эта тенденция устраивала далеко не всех. Летописные источники свидетельствуют о том, что, когда Ягайло издал приказ о крещении населения в католичество, многие «не послушаша его»¹⁸. За этим несогласием тотчас последовали карательные меры: «король же Ягайло казни их многими муками и смерти веле их предати»¹⁹. Несмотря на отдельные попытки встать в оппозицию, большинство литовцев под давлением вынуждены были принять новую веру.

Кревская уния 1385 года активизировала Литовскую экспансию на восточные территории. Со временем сепаратистские тенденции намечались в ряде Древнерусских городов. Так, например, в Великом Новгороде население поднимало несколько бунтов. Это было прямым следствием тесного взаимодействия Великого Новгорода и Литвы. Однажды, появилась потенциальная опасность перехода города под контроль Литвы. Сепаратистские настроения в городе затронули не только государственную сферу, но и отразились на Русской Православной Церкви. Великий Новгород отказался признавать легитимность московского митрополита. С него снимались судебные полномочия, они переходили в ведение архиепископа Новгородского, который мог осуществлять процесс судопроизводства как минимум в присутствии 4 служилых людей (бояр).

17 *Петрушко В. И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовский отношений // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 137.

18 *Цит. по Петрушко В. И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовский отношений // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 138.

19 Полное собрание русских летописей. Т. 25. Выпуск 1. — М., 2000. С. 213.

Систематические восстания в Великом Новгороде и его сепаратистская политика вынудили великого князя Дмитрия Ивановича осуществить военный поход на город. Летописи сообщают, что в походе великого князя состояли войска таких княжеств как Нижегородское, Городецкое, Стародубское, Ростовское и прочих²⁰. В результате, Великий Новгород беспрекословно принял все требования Дмитрия Ивановича, а сам он сохранил статус главного лидера Северо-Восточной Руси.

Заключение

Святитель Дионисий Суздальский и его первосвятительское служение пришлось на время переломного этапа во взаимоотношениях между Москвой и Литвой. Великий князь Дмитрий Иоаннович метался в выборе достойного для него кандидата среди трех иерархов: Пимена, Киприана и Дионисия Суздальского. Вследствие разрыва отношений с Пименом, он присылает из Литвы Киприана. Со временем отношения между Дмитрием Ивановичем и митрополитом Киприаном обострились, так как великий князь воспринимал митрополита как проводника интересов Литвы. Пытаясь укрепить взаимоотношения между Москвой и Литвой, великий князь делает ставку на митрополита Дионисия, так как узнал от него постыдные детали продвижения Пимена на митрополичий престол. Патриарх Константинопольский Нил, поставивший Дионисия в митрополиты Киевские и всея Руси, одновременно не стал низлагать Пимена и Киприана, что привело к крайне парадоксальной канонической обстановке внутри Русской Православной Церкви. Продвижение святителя Дионисия Суздальского было в интересах как Дмитрия Ивановича, так и Литовского князя Ягайло. Однако вследствие обострений взаимоотношений Москвы и Литвы, святитель был взят под стражу и заточен в тюрьму. После заключения Кревской унии 14 августа 1385 года внимание великого князя Дмитрия Ивановича переключилось с церковных вопросов (в частности, с вопроса выбора кандидата на Киевский престол) на политическую проблематику: расширение Литовской экспансии на Восток.

20 Там же. С. 213–214.

Список источников и литературы

- Борисов Н. С.* Из истории церковно-политической борьбы в эпоху Куликовской битвы. «Дело Митяя» // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013.
- Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М.: МГУ, 1988. — С. 85–87.
- Булычев А. А.* Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XIV столетия (судьба святителя Дионисия Суздальского) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 87–121.
- Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Том I. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947.
- Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004.
- Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
- Клосс Б. М.* Житие Сергия Радонежского. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 547 с.
- Новгородская первая летопись. — М.; Л., 1950. — 456 с.
- Петрушко В. И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовских отношений // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 131–140.
- ПСРЛ. Т. 15. М., 2000; Т. 25. СПб., 1897.
- Тулянов В. А.* «Дело Митяя»: взаимоотношения великого Владимирского князя и русской церкви времени Церковно-политического кризиса в Византии (1376–1379 гг.) // Россия — Византия — Афон: преемственность традиций в истории и культуре / сборник научных трудов. отв. ред. О. В. Розина. Москва, 2018. С. 173–183.
- Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М., 1948. Ч. 1. С. 50–51.
- Шабильдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. — Киев., 1987. С. 128–129.
- Юшко А. А.* Феодалное землевладение Московской земли XIV века. М.: Наука, 2002.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В КАЗАХСТАНЕ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ: ТУРКЕСТАНСКАЯ, ОРЕНБУРГСКАЯ И ОМСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД 1871–1917 ГГ.

Протоиерей Евгений Геннадьевич Иванов

аспирант кафедры церковной истории
и общегуманитарных дисциплин
Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.
protevgenei@gmail.com

Для цитирования: *Иванов Е. Г., прот.* Церковная жизнь в Казахстане накануне революции: Туркестанская, Оренбургская и Омская епархии в период 1871–1917 гг. // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 56–65. DOI:10.31802/СН.2025.21.3.004

Аннотация

УДК 27-772

В данной статье описывается история Православия на территориях будущего Казахстана со времени учреждения первой самостоятельной епархии в городе Верный (1871 г.) до начала революции (1917). В это время происходит массовое переселение русских людей на территорию будущего Казахстана, благодаря чему на качественно новый уровень выходит развитие церковной жизни: появляются первые викариатства, налаживается епархиальная жизнь, растёт количество церквей. К 1880-м гг. были окончательно подчинены все казахские племена. Территории трех жузов были поделены на шесть областей и вошли в состав трех губерний. К 1896 г. построена Транссибирская железная дорога, которая соединила Омск и Оренбург, улучшила связь Казахстана с Центральной Россией. В это время миграция с русских губерний становится существенно активнее. Из анализа карт-схем границ епархий Русской Православной Церкви в Российской Империи на 1914 г. можно отметить, что на конец XIX в. на территориях нынешнего Казахстана действовали три следующие епархии: 1) Туркестанская, 2) Оренбургская и 3) Омская.

Цель статьи — изложить историю Православия в Казахстане (исторически территории Туркестанской, Оренбургской и Омской епархий) в период 1871–1917 гг. Методология

работы — анализ и систематизация исследовательских данных для составления общей картины истории Православия в регионе. Благодаря проведенной работе по систематизации и анализу множественных разрозненных исследовательских данных стало возможным увидеть общую картину развития Православия на территории нынешнего Казахстана в 1871–1917 гг.

Ключевые слова: история Православия в Казахстане, Туркестанская епархия, Оренбургская епархия, Омская епархия, христианская проповедь, Российская Империя.

Church Life in Kazakhstan on the Eve of the Revolution: The Turkestan, Orenburg, and Omsk Dioceses in the Period of 1871–1917

Archpriest Evgeny G. Ivanov

Postgraduate student of the Department of Church History
and General Humanities disciplines

Church-wide postgraduate and doctoral programme

St Cyril and Methodius Postgraduate School and Doctoral Programme

115035, Moscow, Pyatnitskaya str. 4/2, p. 1. 1.

protevgenei@gmail.com

For citation: Ivanov, Evgeny G., Archpriest. "Church Life in Kazakhstan on the Eve of the Revolution: The Turkestan, Orenburg, and Omsk Dioceses in the Period of 1871–1917". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 56–65 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.004

Abstract. This article describes the history of Orthodoxy in the territories of the future Kazakhstan from the time of the establishment of the first independent diocese in the city of Verny (1871) until the beginning of the revolution (1917). At this time, there was a mass migration of Russian people to the territory of the future Kazakhstan, due to which the development of church life reached a qualitatively new level: the first vicariates appeared, diocesan life was established, the number of churches grew. By the 1880s, all Kazakh peoples were finally subjugated. The territories of the three zhuzes were divided into six regions and became part of three provinces. By 1896, the Trans-Siberian Railway was built, which connected Omsk and Orenburg, improving the connection of Kazakhstan with Central Russia. At this time, migration from the Russian provinces became significantly more active. From the analysis of the maps and diagrams of the boundaries of the dioceses of the Russian Orthodox Church in the Russian Empire in 1914, it can be noted that at the end of the 19th century, in the territories of present-day Kazakhstan, the following three dioceses operated: 1) Turkestan, 2) Orenburg and 3) Omsk. The purpose of the article is to outline the history of Orthodoxy in Kazakhstan (historically the territories of the Turkestan, Orenburg and Omsk dioceses) in the period 1871–1917. The methodology of the work is the analysis and systematization of research data to compile a general picture of the history of Orthodoxy in the region. Thanks to the work carried out on the systematization and analysis of multiple disparate research data, it became possible to see the general picture of the development of Orthodoxy in the territory of present-day Kazakhstan in 1871–1917.

Keywords: history of Orthodoxy in Kazakhstan, Turkestan Diocese, Orenburg Diocese, Omsk Diocese, Christian mission, Russian Empire.

Введение

К 1880-м годам все казахские племена были окончательно подчинены Российской Империи. Территории трех жузов были разделены на шесть областей, вошедших в состав трех губерний. Строительство Транссибирской железной дороги, соединившей Омск и Оренбург к 1896 г., значительно улучшило связь Казахстана с Центральной Россией, что способствовало усилению миграционных процессов. Становление Православия на территориях будущего Казахстана: от первой епархии до начала революции (1917 г.) рассматривается на примере трех епархий Русской Православной Церкви. К концу XIX века на территориях современного Казахстана действовали три епархии: Туркестанская, Оренбургская и Омская. Если до рассматриваемого периода в регионе не было своего правящего архиерея, то в 1871 году произошло учреждение первой самостоятельной епархии в городе Верный. До 1918 года на данных территориях происходит массовое переселение русского населения, что сопровождается и развитием церковной жизни. Появляются первые викариатства, налаживается епархиальная структура, растет количество православных храмов.

Туркестанская епархия

В 1871 г. на исследуемой территории открывается первая православная епископская кафедра — Туркестанская — с центром в г. Верный, путем выделения из Оренбургской епархии. Полное название епархии — Ташкентская и Туркестанская, была учреждена Высочайшим указом от 4 мая 1871 г.¹ (указ подтверждал синодальное решение от 2 марта 1870 г.). Несмотря на то, что в официальных документах епархия называется «Ташкентской и Туркестанской» фактическим центром епархии стал г. Верный (впоследствии Алма-Ата). Только в 1916 г. центр епархии переместился в город Ташкент. В виду невозможности охватить все аспекты деятельности Церкви в рамках статьи история Православия в этой епархии далее излагается с опорой на сведения о деятельности правящих архиереев.

1 Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Святейшим Синодом 17 июня. О штатах епархиального управления в областях Туркестанского Генерал-Губернаторства № 49558 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1874. Т. 46. Отд. 1. С. 433.

Первый архиерей Туркестанской епархии епископ Софония (Сокольский) с момента своего приезда в г. Верный начал деятельность по подготовке к строительству соответствующего архиерейского кафедрального собора. Архиерей посетил Пишпек, Ташкент и Самарканд, после чего вернулся в г. Верный, где рукоположил несколько священников из числа взятых с собой выпускников духовных школ. В 1875 г. в Ташкенте был построен Иосифо-Георгиевский собор. В 1877 г. в Верном был построен Петро-Павловский деревянный храм. Архиереем также были освящены храмы святого Георгия в Самарканде, равноапостольной Марии Магдалины в Худжанде, Свято-Николаевский храм в Ура-Тюбе. При епископе Софонии также были построены храмы святителя Николая в населенных пунктах Петро-Александровск и Бахты; Архистратига Михаила в Оше. Скончался в год своего юбилея — пятидесятилетнего служения Церкви, в 1877 г.

Следующим архиереем на этой кафедре стал епископ Александр (Кульчицкий)². При нем на протяжении пяти лет управления епархией, совершилось освящение храма святого Георгия в Самарканде (новый каменный, на месте временного, освященного епископом Софонией); были построены храмы святителя Николая в Нарыне, великомученика Димитрия Солунского в Пишпеке, началось строительство храма Покрова Пресвятой Богородицы в Верном. Также было открыто восемь приходов по епархии и построен архиерейский дом с храмом (посвящен святому Александру Невскому). В это же время в городе Ташкенте были построены и освящены храмы святого Пантелеимона (госпитальная церковь) и Покрова Пресвятой Богородицы (тюремная церковь). Владыкой была предпринята попытка основания мужского монастыря в окрестностях Иссык-Куля, на что было получено разрешение Святейшего Синода (9 марта 1882 г.). Основание заложено 21 мая 1882 г., но к переводу архиерея на Костромскую кафедру был построен лишь братский корпус.

Епископ Неофит (Неводчиков) занимал Туркестанскую кафедру следующие пять лет. Владыка приложил большие усилия для становления Свято-Троицкого Иссык-Кульского монастыря. Сюда Святейшим Синодом в 1886 г. был назначен игуменом иеромонах Михаил с Свято-Афонской Закубанской пустыни. Сюда он приехал с одиннадцатью монахами. К тому же сам владыка Неофит сюда назначил одного иеродиакона, трех монахов и несколько послушников. Во время управления кафедрой случилось несколько мощных землетрясений, в результате

2 Александр (Кульчицкий) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1896. Т. 1. С. 137.

чего было разрушено много храмов, Свято-Троицкий монастырь (из него ушла вся братия кроме трех послушников) и архиерейский дом. В 1886 г. был построен каменный собор святителя Николая в Пишпеке, выстроенны заново на месте разрушенных землетрясением храмы: в селе Грозном, Покровка, Ключевка, Дмитриевском, Илийском³, а также освящены новые двенадцать храмов в различных населенных пунктах. В 1888 г. епископ Неофит освящал Ташкентский Спасо-Преображенский собор — который с 1916 г. будет кафедральным собором епархии. Также владыка освятил два гимназических храма в Ташкенте в 1884 г.

При епископе Григории (Полетаеве), в 1892 г., была предпринята попытка закрепить проживание архиерея в Ташкенте (где владыка провел первые несколько месяцев после своего назначения), но безуспешно. Вместе с собой архиерей привез несколько кандидатов в священный сан, которые впоследствии получили прозвище «григориевцы» и прославились как выдающиеся и ревностные деятели на ниве Христовой в этом крае: священник Михаил Андреев (расстрелян большевиками), протоиерей Петр Богородицкий, протоиерей Виктор Моталев (расстрелян большевиками), протоиерей Александр Никольский⁴ и др. Был восстановлен Свято-Троицкий монастырь в Иссык-Куле, заложен в 1895 г. храм на четыреста человек, который был достроен к 1898 г. С этих пор жизнь в обители активно развивалась и к 1918 г. здесь было уже порядка восьмидесяти монахов, большое хозяйство и обширные земли.

В 1893 г., после массового крестного хода, архиерей заложил основание нового женского монастыря у села Успенское (вблизи Ташкента). Монастырю были пожалованы до сотни гектаров земли, а главным делом ее была выпечка просфор для всех церквей Ташкента. Император Николай II подарил обители еще пять сотен гектар земли, где было устроено подворье. Монастырь был закрыт советской властью в 1922 г.

При епископе Григории в городе Верном были построены храмы в честь Покрова Богородицы и Святой Троицы, а также было завершено строительство архиерейского подворья. Также в общем было построено еще до 15 храмов, открыто около десятка приходов.

При владыке Никоне (Богоявленском) за два года его управления кафедрой был открыт храм в г. Верном при гимназии, а также построено

3 *Владимир (Иким), митр.* По стопам апостола Фомы: Христианство в Центральной Азии. / Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). М., 2011. С. 351.

4 *Заславский В. Б.* Пострадавшие за веру Православную в Ташкентской епархии // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 3 (20). С. 111–125.

три храма и открыто еще около десяти приходов. В Ташкенте завершили строение величественного храма в честь преподобного Сергия Радонежского. Количество переселенцев сюда стремительно росло.

Таблица № 1. «Список правящих архиереев Ташкентской епархии»⁵.

Сан	Имя	Время пребывания
епископ	Софония (Сокольский)	12.11.1871 — 26.11.1877
епископ	Александр (Кульчицкий)	12.03.1878 — 06.08.1883
епископ	Неофит (Неводчиков)	06.08.1883 — 21.11.1892
епископ	Григорий (Полетаев)	22.11.1892 — 18.02.1895
епископ	Никон (Богоявленский)	18.02.1895 — 19.06.1897
епископ	Анастасий (Опоцкий)	28.06.1897 — 09.11.1897 (фактически на кафедре не был, так как не смог приехать по болезни)
епископ	Аркадий (Карпинский)	09.11.1897 — 18.12.1902
епископ	Паисий (Виноградов)	18.12.1902 — 21.11.1906
епископ	Димитрий (Абашидзе)	12.01.1906 — 25.06.1912
епископ	Иннокентий (Пустынский)	25.06.1912 — 1923.03

В дальнейшем, при следующих архиереях закономерно продолжался процесс строительства храмов, строились новые монастыри (например, Иверско-Серафимовский женский монастырь был построен в г. Верном, в 1908 г.), развивалась церковная деятельность. В 1916 г. кафедра на деле была перенесена в Ташкент, а в Верном было учреждено викариатство⁶.

Итак, к 1918 году здесь имелись: один мужской монастырь, один женский, около ста человек насельников в обоих монастырях. Соборная церковь в Верном (викарная) — Вознесенский собор, и в Ташкенте (правлящего архиерея) — Спасо-Преображенский собор, до ста приходских храмов, более десяти — приписных; тридцать часовен. Духовенство по переписи 1913 г.: 13 протоиереев, 110 иереев, 45 диаконов, 61 псаломщик. Православных христиан: 107 тысяч мужчин, 102 тысячи женщин. Более десяти церковно-приходских попечительств, 87 библиотек при храмах⁷.

5 *Борисова О. В.* Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019. С. 29.

6 *Озмитель Е.* Туркестанская епархия // Туркестанская голгофа. URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/eparchy/turkestanskaya-eparhiya> (дата обращения: 06.11.2023).

7 Туркестанская и Ташкентская епархия // Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, 1916. Т. 2. Стб. 2041.

Оренбургская епархия

Кроме старообрядцев здесь было множество иных сект и религиозных течений, представители которых удобно располагались здесь в силу переселенческой имперской политики. Миссионеры сообщали о таких сектах мистического типа как хлыстовство, мормонство, общества квасников, скакунов, постников; кроме этого, здесь был распространен баптизм, молоканство, адвентизм.

Активно появлялись новые монастыри, преимущественно женские. Наиболее известные из входящих сегодня в территорию Казахстана: Уральский Покровский женский монастырь, основанный в Уральске в 1881 г. и Костанайский Иверский женский монастырь, основанный в Костаное в 1907 г. Всего в начале XX в. здесь было семь женских монастырей и три мужских. К началу революции — в Оренбургской епархии было пять мужских и девять женских монастырей, до девяти сот храмов. Духовенства: «45 протоиереев, 780 иереев, 178 диаконов, 627 псаломщиков»⁸. Произошедшее отречение Императора от престола вызвало чрезвычайные выступления монархически настроенных христиан⁹.

В начале XX века Церковь активно помогала переселенцам, для чего создавались специальные беженские комитеты, имевшие отделы по благочиниям. Также строились различные городки для переселенцев, оказывалась помощь с питанием, проживанием. Оренбургская епархия оказывала значительную помощь фронту в «Первой мировой войне 1914 г. как посылками, так и содержанием различных приютов для детей-сирот, и пострадавших семей.

В 1914 г. в Оренбурге было создано Кустанайское викариатство, епископу которой вверялось управление всеми единоверческими приходами. Впоследствии, во время Гражданской войны»¹⁰, викарному архиерею часто нужно будет замещать правящего. Уже в 1918 г. здесь находились части Красной армии, хотя религиозные настроения народа находились на высоком уровне, как в марте 1919 года отмечал епископ Кустанайский Дионисий (Прозоровский)¹¹. В силу восстаний казаков

8 Оренбургская и Уральская епархия // Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, 1916. Т. 2. Стб. 1896.

9 Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений 1917–1922 гг. Пермь, 2004. С. 37.

10 Белоус П. В. Тобольская епархия Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны (1914–1918) // Российская Государственная Библиотека. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01006654076?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 11.12.2024).

11 О положении в Оренбургской епархии в 1918–1919 гг. / Сост.: Н. А. Кривошеева // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2011. Вып. 3(40). С. 67.

на регион обрушились большие по объему карательные действия: особенно пострадало духовенство.

Омская епархия

На момент образования епархии здесь существовало 194 православных прихода, а также действовало 86 церковно-приходских школ. Важно, что Омской епархии была передана в управление Киргизская духовная миссия, активная деятельность которой началась с 1880-х гг. Стараниями крошечной миссии в составе трех человек с 1882 г. началась миссия в Семипалатинске. В первую очередь были переведены Евангелие от Матфея, некоторые молитвы и сборник «Первоначальные сведения о Православной вере»¹², постепенно осуществлялся перевод на национальный язык и других священных книг¹³. Миссия постепенно развивалась, однако за ее ограниченностью результаты были не самыми впечатляющими: крестилось примерно по 10 человек в год. В 1895 г. Киргизская миссия выделилась из Алтайской и стала самостоятельной. К этому времени существовало уже четыре стана, а вся деятельность, в силу подчинения Омскому епископу, была направлена на работу с коренным населением Акмолинской и Семипалатинской областей. Миссионеры заботились о создании школ и училищ (к 1896 г. таковых было шесть). К 1902 г. в миссия крестила до тысячи инородцев, в основном перешедших из ислама; было девять станов миссии. После закрытия миссии в 1921 г. все имущество было передано храму Благовещения в Семипалатинске, где до того находился центр миссии.

В год основания кафедры, в 1895, в Семипалатинске открылся Абацко-Знаменский Петропавловский женский монастырь.

Правящие архиереи активно развивали работу церковно-приходских школ, создавались гимназии. Епископом Гавриилом (Голосовым) за шесть лет служения с 1905 по 1911 гг. было открыто больше сорока приходов, построено женское епархиальное училище, а также появились различные благотворительные общества.

12 *Бирюкова К. В.* Киргизская духовная миссия Русской Православной Церкви // ПЭ, 2014. Т. 34. С. 98.

13 *Зайцев И. В.* Евангелие от Луки на казахском яз.: Addenda к биобиблиогр. словарю отеч. тюркологов (Ефрем Елисеев) // Altaica: [Сб. ст. и мат-лов]. М., 2002. Кн. 7. С. 68.

Заключение

За рассмотренный период 1871–1917 гг. на территории будущего Казахстана были построены сотни православных храмов, что, однако, было связано не обращением местного мусульманского населения, а в силу увеличивающейся миграции с центральных регионов России. В регионах, ближайших к центральным регионам России большая часть населения уже была русской, епархиальная жизнь шла в общем также, как и в прочих епархиях Империи: открывались десятки монастырей, семинария, духовные училища, сотни храмов. Миссионерская деятельность велась активно, но серьезных плодов не было: в год обращалось до 30–40 человек коренного населения. На южных территориях эта епархиальная жизнь текла значительно медленнее, что было связано с преобладанием коренного мусульманского населения.

В рассматриваемый период, можно говорить об активном развитии Православия на территории региона в связи с миграцией русскоязычного населения. Миграции способствовало появление Транссибирской железнодорожной магистрали, а также активная политика Империи в русле заселения региона русскими переселенцами.

Источники

ПСЗ. СПб., 1871. Т. 46. С. 433.

Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, 1916. Т. 2. Стб. 1896; 2041.

Литература

Александр (Кульчицкий) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1896. Т. 1. С. 137.

Белоус П. В. Тобольская епархия Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны (1914–1918) // Российская Государственная Библиотека. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rl01006654076?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 11.12.2024).

Бирюкова К. В. Киргизская духовная миссия Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. М.: ПЭ, 2014. Т. 34. С. 95–99.

Борисова О. В. Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2019.

Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы: Христианство в Центральной Азии. / Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). М.: М-Сканрус, 2011.

- Дионисий (Прозоровский), еп.* О положении в Оренбургской епархии в 1918–1919 гг. / Сост.: Н. А. Кривошеева // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2011. Вып. 3 (40). С. 67–71.
- Зайцев И. В.* Евангелие от Луки на казахском яз.: Addenda к библиограф. словарю отеч. тюркологов (Ефрем Елисеев) // Altaica: [Сб. ст. и мат-лов]. М., 2002. Кн. 7. С. 67–74.
- Заславский В. Б.* Пострадавшие за веру Православную в Ташкентской епархии // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 3 (20). С. 111–125.
- Иванов Е., прот.* История Православия в Казахстане с 1943 по 1991 гг. / дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. теологии: 5.11.3. М.: ОЦАД, 2025.
- Нечаев М. Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений 1917–1922 гг. Пермь: Ред. изд. отд. Перм. гос. пед. ун-та, 2004.
- Озмитель Е.* Туркестанская епархия // Туркестанская голгофа. URL: <https://turkestanskaya-golgofa.info/eparchy/turkestanskaya-eparhiya> (дата обращения: 06.11.2023).

АРХИЕПИСКОП ТИХОН (ШАРАПОВ) — ПОСЛЕДНИЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ АЛМА-АТИНСКОЙ ЕПАРХИЕЙ ПЕРИОДА ОТКРЫТЫХ ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ

Игумен Агафангел (Гагуа)

кандидат богословия
доктор медицинских наук, профессор
соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, строение 1
gagua0409@gmail.com

Для цитирования: *Агафангел (Гагуа), игум.* Архиепископ Тихон (Шарапов) — последний управляющий Алма-Атинской епархией периода открытых гонений на Церковь // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 66–86. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.005

Аннотация

УДК 2-725

Цель исследования. В статье исследуются жизненный путь, служение, литературное и духовное наследие архиепископа Тихона (Шарапова). Методология. Использование системного подхода позволило рассмотреть их в общей системе истории дореволюционного и советского периода; принцип историзма дал возможность рассматривать их как единый процесс в становлении и развитии. Результаты исследования. Проведенное исследование показывает, что владыка Тихон с юности был человеком, устремленным к монашеской жизни, испытывал живой интерес к истории и литературным трудам. Цельность личность и искренняя вера будущего архиерея сделали его одним из немногих военных священников, которые в 1917 году смогли сохранить свой авторитет среди солдат, а в то время иеромонах Тихон стал, возможно, единственным из них, кто параллельно с событиями Октябрьского переворота, создавал православное братство в полку. Отец Тихон активно противодействовал введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше, пользовался доверием Патриарха Московского

и всея России Тихона, который во время архиерейской хиротонии предсказал ему мученический путь. Возможности архипастырского служения владыки Тихона в Белоруссии и в Казахстане были ограничены историческими условиями, исходя из них, он делал все возможное, будучи последним правящим Алма-Атинским архиереем периода открытых гонений на Церковь.

Ключевые слова: Константин Шарапов, архиепископ Тихон (Шарапов), Жабынь, Жировицкий монастырь, Гомельская епархия, Алма-Атинская епархия.

Archbishop Tikhon (Sharapov) is the last administrator of the Alma Ata diocese during the period of open persecution of the Church

Hegumen Agafangel (Gagua)

PhD in Theology

Doctor of Medicine, professor

doctoral candidate of Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies

115035, Moscow, Pyatnitskaya str. 4/2, building 1

gagua0409@gmail.com

For citation: Gagua, Agafangel, Hegumen. «Archbishop Tikhon (Sharapov) is the last administrator of the Alma Ata diocese during the period of open persecution of the Church». *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 66–86 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.005

Abstract. The purpose of the study. The article explores the life, ministry, literary and spiritual legacy of Archbishop Tikhon (Sharapov). Methodology. The use of a systematic approach made it possible to consider them in the general system of the history of the pre-revolutionary and Soviet periods; the principle of historicism made it possible to consider them as a single process in formation and development. The results of the study. The conducted research shows that Vladyka Tikhon from his youth was a man who aspired to monastic life, had a keen interest in history and literary works. The integrity of the personality and sincere faith of the future bishop made him one of the few military priests who in 1917 were able to maintain their authority among the soldiers, and at that time Hieromonk Tikhon became perhaps the only one of them who, in parallel with the events of the October revolution, created an Orthodox brotherhood in the regiment. Father Tikhon actively opposed the introduction of the new style and the proclamation of autocephaly of the Orthodox Church in Poland, and enjoyed the confidence of Patriarch Tikhon of Moscow and All Russia, who predicted his martyrdom during his episcopal ordination. The possibilities of Vladyka Tikhon's pastoral ministry in Belarus and Kazakhstan were limited by historical conditions, based on them, he did everything in his power, becoming the last administrator of the Alma Ata diocese during the period of open persecution of the Church.

Keywords: Konstantin Sharapov, Archbishop Tikhon (Sharapov), Zhabyn, Zhirovitsky Monastery, Gomel diocese, Alma Ata diocese.

Различные этапы архипастырского служения архиепископа Тихона (Шарапова) подробно исследовали иерей Александр Мазырин, А. С. Сидоренко, А. В. Слесарев, С. О. Беляев, Д. Шиленок, В. В. Королева¹. Из них только Д. Шиленок сделал попытку в целом проанализировать жизнь и труды архиерея. Об этом архипастыре существует много упоминаний и документальных публикаций в «Актах Патриарха Тихона», о нем писали в своих мемуарах митрополит Евлогий (Георгиевский) и М. Е. Губонин. Широко известен очерк архиепископа Тихона, написанный им незадолго до мученической кончины — об Алма-Атинской епархии в 1937 году, публиковались его воспоминания и письма. Менее известны сейчас его дореволюционные литературно-исторические опыты, посвященные Жабьинской обители, с которой связано начало его иноческого пути. И в целом литературное и духовное наследие архиепископа Тихона пока системно не изучалось. В данной статье показаны жизненный путь, служение, литературное и духовное наследие архиепископа Тихона (Шарапова).

Будущего иерарха в миру звали Константин Иванович Шарапов. Он родился 7 апреля (по ст. ст.) 1886 года Туле. Его отец — Иван Михайлович Шарапов был служащим управления Тульского оружейного завода. Мать — Елена Алексеевна Шарапова, судя по всему, была домохозяйкой². В одной из биографий родителей владыки называют «местными старожилками» и упоминается, что он был третьим ребенком в семье³.

Окончив гимназию, Константин Шарапов принимает решение вступить на монашескую стезю. 24 октября 1902 года его принимают

- 1 Мазырин А. иер. «Непременно в старом городе, на кошке и в чапане...». Средняя Азия в жизни епископа Тихона (Шарапова) // Восток свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. Ташкент. 2021. № 4. С. 36–44; Сидоренко А. С. Епископ Гомельский Тихон (Шарапов) и его роль в ликвидации обновленческого движения на Гомельщине // Православие в общественной жизни: традиция и современность: сборник научных статей. Гомель, 2021. С. 37–42; Слесарев А. В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922–1924 гг.) // Хронос: церковно-исторический альманах. 2015. № 2. С. 137–184; Слесарев А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 г.) // Хронос: церковно-исторический альманах. 2013. № 1. С. С. 68–131; Беляев С. О воспоминаниях иеромонаха Тихона (Шарапова) и их авторе // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 4. С. 80–82; Шиленок Д. Жизнь и архипастырские труды епископа Тихона (Шарапова): Дипл. работа. Жировичи: МинДС, 2000; Королева В. В. Крест на Красном обрыве. М.: Паломник, 2014.
- 2 Тихон (Шарапов Константин Иванович) URL: <https://goo.su/976QG> (дата обращения 12.12.2024).
- 3 Беляев С. О воспоминаниях иеромонаха Тихона (Шарапова) и их авторе // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 4. С. 82.

послушником в Введенскую Макарьевскую пустынь г. Белев Тульской губернии. 13 августа 1904 года состоялся его рясофорный постриг⁴.

Рясофорным послушником Константином Шараповым был подготовлен и издан труд, посвященный Белевской Введенской Макариевской пустыни⁵. В нем он отмечал, что «первая глава этого очерка с некоторым изменением и дополнением уже была издана мною отдельным оттиском в 1906 году, под заглавием «Преподобный Макарий Жабынский Чудотворец и его обитель»⁶. Заключая свой труд, в котором на 40 страницах он попытался дать обзор истории монастыря с 1585 по 1907 годы, автор писал о том, что изучив, насколько ему это было доступно, историю Жабынского монастыря от момента его основания до времени написания исследования, он пришел к выводу, что обитель пережила все исторические перипетии благодаря молитвенному предстательству преподобного Макария. Монастырь, то закрывавшийся, то приписывавшийся к другой обители, то «обращаемый чуть не в приходскую сельскую церковь» «поистине стоит доселе, после стольких превратностей, единственно только милостью Божиею, за молитвы Макария преподобного, 300 лет тому назад возродившего ее из пепла и праха и своими подвигами и трудами освятившего ее пустынные удолия»⁷.

«Тульские епархиальные ведомости» писали о том, что 25 июня 1911 года состоялся перевод «приказного послушника» Белевской Введенской пустыни Константина Шарапова в Волынскую епархию⁸.

31 июня 1911 года в Почаевской лавре в Волынской епархии, состоялся его монашеский постриг с именем Тихон. 1 августа 1911 года монах Тихон был рукоположен в сан иеродиакона, а 10 января 1912 года в сан иеромонаха⁹. 26 сентября 1913 года он получил первую иерархическую награду священника — набедренник. В марте 1914 года указом Святейшего Синода утвержден в должности редактора «Русского инока»¹⁰.

4 Там же.

5 *Шарапов К.* Исторический очерк Белевской Введенской Макариевской пустыни. Тула, 1908.

6 *Шарапов К.* Указ. соч. С. 3.

7 *Шарапов К.* Указ. соч. С. 36–37.

8 Определения Епархиального Начальства // Тульские епархиальные ведомости. 1911. № 27. С. 317

9 Диаконскую хиротонию совершил епископ Никон (Рождественский), иерейскую архиепископ Антоний (Храповицкий). Беляев С. О воспоминаниях иеромонаха Тихона (Шарапова) и их авторе // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 4. С. 82.

10 *Слесарев А. В.* Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922–1924 гг.) URL: <https://bogoslov.ru/article/6192400> (дата обращения 10.12.2024).

Издаваемый Почаевской лаврой журнал «Русский инок», как позиционировала его редакция, был «единственным журналом, издаваемым для монашествующих исключительно трудами иноков», цель издания — сформировать у насельников разных монастырей ощущение того, что они являются одной семьей с общими ценностями и интересами¹¹. Содержание журнала было исключительно позитивным: те, кто отрекся от мира и его соблазнов не должны подражать «мирским журналам», увлекающимся обличениями и полемикой¹².

Находясь в Почаевской лавре, иеромонах Тихон не терял связи и со своим прежним монастырем: 22 января 1914 года им было организовано в лавре празднование памяти покровителя Тульского края преподобного Макария Жабынского¹³.

И история обители, с которой было связано начало его иноческого пути продолжала волновать иеромонаха Тихона (Шарапова) в годы несения послушаний в Почаевской лавре: в шести номерах «Русского инока» за 1913 год им был опубликован иллюстрированный очерк «Жабынь», посвященный Белевской Введенской Макариевской Жабынской пустыни¹⁴. Историю обители автор старался показать в контексте событий истории России, как они отражались на монастыре. Так, во время Смутного времени, «юная обитель Жабынская» была «разрушена в конец» отрядами Лисовского, который после разорения Белева отступал от русских войск по Большой Московской дороге к Лихвину. «Многие из братий по всей видимости были преданы мучительной смерти»¹⁵. Автор описывает возрождение разоренной обители преподобным Макарием Жабынским, который начал свой иноческий путь в каком-то другом монастыре — «где-либо в другой обители», но еще до разгрома Жабыни Лисовским входил в ее братство¹⁶; как спустя время после кончины своего основателя, почитаемого как святого уже в начале XVIII века, наступил период окончательно запустения монастыря. О периоде закрытия отец Тихон дипломатично

11 Русский инок. 1912. № 2.оборот обложки.

12 Там же.

13 Аркадий (К-ов), иерод. Память преподобного Макария Жабынского в Почаевской Лавре // Тульские епархиальные ведомости, 1914. Часть неофициальная. № 9. С. 140.

14 Тихон (Шарапов), иером. Жабынь. Глава I // Русский инок. 1913. № 1. С. 45–62; он же. Жабынь. Глава II // Русский инок. 1913. № 2. С. 117–126; он же. Жабынь. Глава III // Русский инок. 1913. № 3. С. 178–188; он же. Жабынь. Глава IV // Русский инок. 1913. № 4. С. 244–255; он же. Жабынь. Глава V // Русский инок. 1913. № 5. С. 302–318; он же. Жабынь. Глава VI // Русский инок. 1913. № 6. С. 374–382.

15 Тихон (Шарапов), иером. Жабынь. Глава I // Русский инок. 1913. № 1. С. 51.

16 Там же. С. 53.

писал, что «обитель ... на время как бы перестала существовать»¹⁷. По факту это означало, что на месте монастыря осталась только церковь, в которой служил «один белый поп»¹⁸. Иеромонах Тихон описывал возрождение обители в начале XVIII века, влияние на ее судьбу и историю церковных и государственных деятелей. Писал о настоятелях монастыря и их связях с другими обителями, о современном (на момент публикации) состоянии обители, о находящихся в ней святынях. Отдельный раздел посвящен «Благодатным знамениям веры по молитвам Преподобного Макария»¹⁹.

В августе 1914 года иеромонах Тихон (Шарапов) командирован в Галицию епископом Кременецким Дионисием. Ему поручено воссоединение униатов²⁰. «Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства» писал, что всего за несколько дней, с 30 августа по 2 сентября 1914 года, он «воссоединил с Православием в Борятинне Бродского уезда Львовской губернии свыше 500 униатов»²¹.

В сентябре 1914 года отец Тихон получил назначение в санитарный отряд Государственной Думы²². В этом же году он писал в редакцию «Русского инока» о том, что это послушание стало для него «дивной школой» жизни; что он учится у солдат терпению, любви и крепкой вере. Священник поражался тому, как они могут без отчаяния, озлобления и ропота переносить страдания, «как умирают — кроткие, примиренные, почти счастливые!..»²³ Интересна его оценка религиозных настроений в Галиции. Местное население «далеко не то, что под Бродами», где за несколько дней им были воссоединены более пятисот униатов. Чувствовалось, что «польский элемент преобладает. Русины забиты, принижены, угнетены»²⁴. Иеромонах Тихон отмечал, что в Галиции «большинство униатских священников — украинцы»²⁵. У него сложилось впечатление, что практически все они обучались в Львовском университете, живо интересуются развитием церковной жизни в России.

17 Там же. С. 62.

18 Там же.

19 *Тихон (Шарапов), иером.* Жабынь. Глава I // Русский иннок. 1913. № 6. С. 376–381.

20 *Слесарев А. В.* Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922–1924 гг.) URL: <https://bogoslov.ru/article/6192400> (дата обращения 10.12.2024).

21 Хроника церковно-общественной жизни // Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства. 1914. № 18. С. 386.

22 *Слесарев А. В.* Указ. соч.

23 Из действующей армии. Письмо иеромонаха Тихона // Русский иннок. 1914. С. 1087.

24 Там же.

25 Там же.

«Есть из них «Москофилы». Они ждут восстановления патриаршества на Руси едва ли не с большим нетерпением, чем мы»²⁶.

В апреле 1915 года иеромонах Тихон (Шарапов) был назначен полковым священником 177 пехотного Изборского полка²⁷. В 1916 году его дважды награждали орденами: в апреле орденом Св. Владимира с мечами, в августе орденом Св. Анны с мечами²⁸. Определением Святейшего Синода от 28 октября 1916 года состоялось награждение иеромонаха Тихона «наперсным крестом от Святейшего Синода выдаваемым»²⁹.

В стране происходили бурные перемены, а иеромонах Тихон продолжал свое служение военного священника не формально, а предпринимая организацию новых форм работы, направленных на оживление христианского мироощущения военнослужащих. В сентябре 1917 года по его инициативе в 177 пехотном Изборском полку было создано «Братство Христа Спасителя», как «церковно-религиозная организация» с уставом «преследующим религиозные, нравственные, благотворительные и просветительные цели в духе Христова Евангелия»³⁰. Председателем совета братства был избран прапорщик Любкин, секретарем полковой священник иеромонах Тихон³¹. Мужество и веру священника показывает содержание пастырского послания, с которым иеромонах Тихон перед созданием братства обратился ко всем православным христианам полка, и которое вызвало целый ряд сочувственных и покаянных резолюций рот и команд³²: «Уже четвертый год на фронте и третий среди вас, Изборцы, я посильно старался и стараюсь выполнять свой пастырский долг. <...> Но увя. За последнее время, особенно после марта месяца³³ началось среди вас какое-то духовное одичание. Безнравственное и бесстыдное сквернословие висит в воздухе, во многих ротах и командах оставили молитву перед пищей и сном, считая ее признаком «старого режима», очень и очень немногие посещают полковое церковное богослужение, и перед грядущими боями только 60 человек из всего полка пожелали приобщиться Св. Тайн. <...> У меня

26 Там же.

27 Слесарев А. В. Указ. соч.; Тульские епархиальные ведомости. Тула, 1916. С. 236.

28 Слесарев А. В. Указ. соч.

29 Определения Священного Синода // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями. СПб., 1916. Выпуск № 50. С. 439.

30 Хроника // Церковно-общественная мысль. Прогрессивный орган воен. и морск. Духовенства. 1917. № 8. С. 24.

31 Там же.

32 Там же.

33 Имеется в виду Февральская революция 1917 года.

возникла мысль всех благочестивых Изборцев объединить в одно братство имени Христа Спасителя и даже выработан его устав, но полковое, а м. б. высшее начальство доселе не разрешило мне собрать общеполковое совещание православных христиан по вопросам обновления церковной жизни»³⁴. Чтобы понимать в каких условиях создавалось братство, необходимо добавить, что сразу за информацией о создании братства в Изборском полку в журнале «Церковно-общественная мысль», в котором она была опубликована, содержатся сведения о том, что власть в стране сменилась — 25 октября 1917 года от временного правительства, названного в журнале «коалиционным», она перешла к Совету народных комиссаров, который в издании «новым Народным Правительством Советов»³⁵.

Произошедшая смена власти означала, что не только инициатива по развитию деятельности «Братства Христа Спасителя» в Изборском полку невозможна, но и то, что военных священников больше не будет. Иеромонах Тихон получил назначение на подворье Почаевской лавры в Здолбунове³⁶. Здесь в 1919 году иеромонах Тихон продолжает и свою редакторскую и антиуниатскую деятельность в качестве редактора и издателя журнала «Православие»³⁷. Это послужило причиной его ареста по приказу Петлюры в начале 1919 года. В течение нескольких месяцев отец Тихон был в заключении в местечке Бугач Тернопольского округа. В качестве временной тюрьмы использовался базилианский монастырь. Кроме священника там находились известные церковные иерархи митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископ Евлогий (Георгиевский), епископ Никодим (Кротков)³⁸.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) в своей автобиографической книге «Путь моей жизни» вспоминал, что кроме иеромонаха Тихона в место их заключения был доставлен еще один почаевский монах — архимандрит Виталий. Об отце Тихоне, митрополит вспоминал, как о «работавшем в типографии», вероятно, именно эта сторона его деятельности запомнилась ему больше всего. Архиереям и священникам, судя по воспоминаниям владыки, разрешили самим определить, как они разместятся в тех помещениях, которые им выделили для проживания в условиях лишения свободы. Митрополит Антоний жил один, митрополит Евлогий, в то время архиепископ, вместе с епископом Никодимом, а иеромонах

34 Церковно-общественная мысль. Прогрессивный орган воен. и морск. Духовенства. 1917. № 8. С. 25.

35 Там же. С. 27–28.

36 В настоящее время Ровенская область, Украина.

37 Слесарев А. В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова)...

38 Беляев С. Указ. соч. С. 82.

Тихон вместе с архимандритом Виталием и еще одним заключенным священником — отцом Николаем. Им разрешалось совместное совершение церковных служб в одной из келий³⁹. После потери власти Петлюрой, арест священнослужителей закончился, им не только сообщили, что они свободны, но и предложили оказать содействие в их доставке на Волынь. Ехать туда решились архимандрит Виталий и иеромонах Тихон, которых в этой связи митрополит Евлогий называет «горячие головы»⁴⁰.

После возвращения, отец Тихон стал служить священником в Здолбунове, которое оказалось на территории Польши⁴¹, как и ряд других белорусских и украинских территорий. То, что у него не получилось сделать в армии, он пытался реализовать на этом месте служения — им было организовано православное Здолбуновское Богородичное братство⁴².

С. Беляев, в статье, предваряющей публикацию отрывка из воспоминаний архиепископа Тихона (Шарапова) о его поездке в Советскую Россию и встрече с Патриархом Тихоном, обращал внимание на то, что это была единственная встреча Первосвятителя «с клириком Русской Православной Церкви, легально приехавшим из-за рубежа»⁴³. Причиной приезда послужило то, что Польша до революции 1917 года была частью Российской империи. Православные епархии на ее территории, соответственно, входили в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви. После распада империи, начался и процесс отделения православных епархий в ставшей самостоятельным государством Польше от Московского Патриархата. 13/26 января 1922 года в Варшаве открылся организационный Собор польского епископата, на котором при поддержке польского правительства было принято решение об автокефалии и фактическом подчинении государственной власти Польши.

Это решение нашло поддержку не у всех православных в Польше. И было принято решение командировать иеромонаха Тихона (Шарапова) в Москву, чтобы он спросил у Патриарха Тихона совет и благословение, как поступать в этой ситуации⁴⁴.

В своих воспоминаниях о встречах с Патриархом епископ Тихон (Шарапов) писал, что приезжал к Патриарху Тихону в январе 1922 года

39 *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 297.

40 *Евлогий (Георгиевский), митр.* Указ. соч. С. 299.

41 *Слесарев А. В.* Архипастырские послания... С. 70.

42 *Слесарев А. В.* Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 — август 1926 г.) // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». 2013. С. 69.

43 *Беляев С.* Указ. соч. С. 80.

44 Там же.

инкогнито, какая-то из «дружественных стран» наделила его для этого статусом дипломатического курьера. Чтобы в нем не опознали священника отец Тихон «был острижен и одет в гражданское платье»⁴⁵. При этом в Наркомате иностранных дел знали, что «едет поп Тихон Шарапов для доклада Патриарху о положении церковных дел в Польше и Западной Европе»⁴⁶. Встречаясь с Патриархом, «дипломатический курьер» сумел подробно рассказать ему об ухудшении положения Православия в Польше, которую он назвал «вечно враждебным России государством»⁴⁷, о том, как, желая упрочить свое положение в этом, ставшем самостоятельным государственным образовании, некоторые православные епископы начали действовать в поддержку униатов и католиков; их роль в происшедших процессах автор воспоминаний прямо назвал «предательской»⁴⁸.

В некоторых своих оценках и характеристиках епископ Тихон бывал достаточно резок. Так, о митрополите Польском Дионисии (Валединском) он писал: «...дохлятина эта, разжиревши на польские «тридесять (тысяч) злотых», едва пролезала в дверь, и если по уверению его присных состояние Владыки было «тяжелым», то согласиться с этим можно было только лишь, так сказать, в весовом качестве этого определения»⁴⁹.

Патриарх Тихон, желая укрепить позиции противников польской автокефалии, 26 января (по ст. ст.) 1922 года принял решение о присвоении Здолбуновскому братству статуса ставропигиального, и о возведении его председателя в сан архимандрита⁵⁰. В этот же день архимандрит Тихон получил назначение на должность настоятеля Свято-Успенского Жировичского монастыря, находившегося тогда на территории Польши⁵¹.

14 февраля (по ст. ст.) Патриарх Тихон наградил Градо-Здолбуновское ставропигиальное православное братство Патриаршей благословенной грамотой⁵².

Прибыв в Польшу, архимандрит Тихон начинает активно бороться против автокефалии, в том числе в рамке составленных им листовок от имени Карловацкого синода. Позиция Патриарха Тихона им излагалась следующим образом: православные каноны предусматривают

45 Отрывок из воспоминаний епископа Тихона (Шарапова) о его поездке в СССР в 1922 году // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 4. С. 82.

46 Там же.

47 Там же. С. 86.

48 Там же.

49 Там же. С. 87.

50 Акты Патриарха Тихона. С. 185.

51 Акты Патриарха Тихона. С. 728.

52 Акты Патриарха Тихона. С. 188–189.

автокефалию для самостоятельных народов, имеющих самостоятельные государства. Поскольку в данном случае автокефалию просит не «польский народ, получивший недавно суверенность», а «разноплеменные православные, проживающие в пределах Польского государства на положении национальных и религиозных меньшинств» — то им может быть дана только «широкая поместно-церковная автономия» и она им дана. Патриарх отказался дать автокефалию Польской Церкви, потому что видел, что она нужна не православным, а католикам, чтобы сделать из православных униатов⁵³.

Активная деятельность архимандрита Тихона (Шарапова), его борьба против автокефалии и против перехода на новый стиль привели к тому, что 17 июля 1924 года управляющий Гродненской епархией епископ Алексей (Громадский) снял его с должности настоятеля Жировицкого монастыря, а 24 июля того же года запретил его в священнослужении и проповедании Слова Божия. Это было сделано «по предложению» польского Министерства исповеданий⁵⁴. Архимандрит Тихон увольнение и запрещения в священнослужении не признал, указывая на то, что был назначен Патриархом Тихоном, а не епископом. Он пользовался большой поддержкой местного православного населения, которое с помощью применения физической силы пыталось препятствовать его удалению и переводу богослужений в монастыре на новый стиль.

Архимандрита Тихона поддержал и член верхней палаты парламента Польской Республики, избранной 12 ноября 1922 года В. В. Богданович, который лично приезжал в Жировичи 8 августа 1924 года, проводил встречи с людьми в поддержку опального священника и против перехода на новый стиль⁵⁵. Патриарх Тихон 7 февраля (по ст. ст.) 1925 года преподал свое благословение «Православному Сенатору RPP⁵⁶ Вячеславу Васильевичу Богдановичу»⁵⁷, а Польский Синод «отлучил» сенатора от Церкви⁵⁸.

17 октября 1924 года отца Тихона депортировали в Германию. Он жил в Берлине, при бывшей посольской Свято-Владимирской церкви⁵⁹.

53 Цит. по: *Слесарев А. В.* Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922–1924 гг.) URL: <https://bogoslov.ru/article/6192400> (дата обращения: 10.12.2024).

54 Там же.

55 Там же.

56 Речи Посполитой Польской.

57 Акты Патриарха Тихона. С. 355.

58 Акты Патриарха Тихона. С. 753.

59 *Слесарев А. В.* Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля...

Будучи там, он вел переписку с Патриархом Тихоном о своем желании приехать в СССР для постоянного проживания, о чем Патриарх вел переговоры с Наркоматом иностранных дел, результатом которых стало получением визы на въезд архимандрита⁶⁰.

7 февраля (по ст. ст.) 1925 года Патриарх Тихон дал поручение «запросить не свободны ли архиерейские кафедры на предмет назначения туда архимандрита Тихона»⁶¹.

20 февраля (по ст. ст.) 1925 года Патриархом было принято решение о назначении архимандрита Тихона (Шарапова) епископом Гомельским, для попечения о «православных христианах Польши, сохраняющих верность Святейшему Патриарху Московскому»⁶².

Когда 9 марта (по ст. ст.) 1925 года Патриарх Тихон вручал новопоставленному епископу Тихону архиерейский жезл, он сказал ему: «предстоящий тебе путь архиерейского служения есть путь Крестный и Мученический. И, может быть, твое сердце трепещет и смущается. Мужайся! Благодать Святого Духа и сила крестная укрепят тебя»⁶³.

В некоторых источниках указывается, что епископ Тихон в Гомеле был викарием Могилевской епархии⁶⁴, в других, что он стал первым управляющим самостоятельной Гомельской епархией⁶⁵. Вторая версия представляется верной.

Как пишет исследователь А. С. Сидоренко, недолгий период пребывания владыки Тихона в Гомельской епархии оказался плодотворным. «Пребывание епископа Тихона в Гомельской епархии было недолгим, но чрезвычайно плодотворным. Он приехал в Гомель 3 апреля 1925 года, а 16 мая был арестован Гомельским городским отделом ОГПУ. Но за эти менее чем полтора месяца между прибытием в город и арестом, он сумел в основном нейтрализовать обновленческое движение в регионе»⁶⁶. А. С. Сидоренко также отмечает, что самым лучшим свидетельством об итогах краткого

60 Акты Патриарха Тихона. С. 344.

61 Акты Патриарха Тихона. С. 352.

62 Акты Патриарха Тихона. С. 357.

63 Акты Патриарха Тихона. С. 357.

64 Тихон (Шарапов Константин Иванович) // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: <https://goosu/УсХза> (дата обращения: 20.12.2024).

65 Агеева Е. А., Кузьмин А. В. Гомельская епархия. 1925–1990 // ПЭ. Т. 12. 2011. URL: <https://www.pravenc.ru/text/166101.html> (дата обращения: 20.12.2024).

66 Сидоренко А. С. Епископ Гомельский Тихон (Шарапов) и его роль в ликвидации обновленческого движения на Гомельщине // Православие в общественной жизни: традиция и современность: сборник научных статей. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. С. 38.

служения епископа Тихона в Гомельской епархии являются слова обновленческого уполномоченного о том, что у обновленцев осталось только 9 приходов, а у «тихоновцев» их стало около 150; темы белого епископата, второбрачия духовенства перестали вызывать интерес⁶⁷.

В ходе следствия епископа Тихона (Шарапова) сначала перевели в камеру ОГПУ в Могилеве, потом в тюрьму в Минске, а затем в Москву, где в сентябре 1925 года его освободили под подписку о невыезде⁶⁸. В Москве он встречался с митрополитом Петром (Полянским). В числе других архиереев засвидетельствовал его послание от 30.03.1925 года (по ст. ст.) о том, что после смерти Патриарха Тихона митрополит Петр вступает в управление Российской Православной Церковью⁶⁹.

В ночь с 30 ноября по 1 декабря 1925 года епископа Тихона арестовали по делу митрополита Петра. Ему предъявили обвинение в том, что через него Патриарший Местоблюститель получал информацию о «движении заграничных монархистов». Епископ Тихон был приговорен к трем годам заключения по ст. 62 УК РСФСР. По болезни заключение в концлагере было заменено на ссылку в Казахстан, также на три года. Отбывал он ее в г. Чимбай Каракалпакской области Казахстана⁷⁰.

Опубликовавший многие документы, связанные с архиепископом Тихоном (Шараповым) А. В. Слесарев отмечал, что епископ Тихон (Шарапов), будучи разлучен с гомельской паствой обстоятельствами времени, будучи арестованным и во время ссылки продолжал считать себя Гомельским правящим архиереем, направлял распоряжения и архипастырские послания, вел переписку с некоторыми священнослужителями и мирянами Гомеля⁷¹.

Так, будучи в Чимбае, 26 октября 1926 года он обратился к Гомельской пастве с посланием, в котором говорилось: «Разрывается сердце Епископа, насильственно отторженного от своей Паствы. Подобно тому, как многострадально и тяжело разлучение души от тела, — противоестественна и болезненна разлука Пастыря с овцами Двора Христова. И эту боль, это страдание, на каждом шагу своей незримой миру жизни во Христе, испытывают равно: Архипастырь, Пастыри и Паства и, увы, не только в одной Епархии Гомельской!!»⁷² В этом же послании он утверждал: «Святые Епископы, будучи

67 Сидоренко А. С. Указ. соч. С. 39.

68 Тихон (Шарапов Константин Иванович).

69 Акты Патриарха Тихона. С. 413, 417.

70 Тихон (Шарапов Константин Иванович).

71 Слесарев А. В. Архипастырские послания и письма... С. 74.

72 Цит. по: Слесарев А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 — август 1926 г.) // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». 2013. № 1. С. 92.

во времена гонений заключаемы в темницы, отправляемы в дальние ссылки или, даже, сами временно скрываясь, — никогда не переставали быть Предстоятелями своих Епархий, хотя иногда изгнание их продолжалось многие годы»⁷³. И в подтверждение приводил следующие примеры: «Святитель Христов Николай, Архиепископ Мирликийский <...> томясь в тюрьме почти двадцать лет, т. е. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАХОДЯСЬ В РАЗЛУКЕ СО СВОЕЙ ПАСТВОЙ, не переставал быть Предстоятелем и Архипастырем оной. Так же и Св. Афанасий Великий, Архиепископ Александрийский, святительствовавший сорок пять лет, большую часть этого времени провел в изгнаниях, но тем не менее АЛЕКСАНДРИЯ, ЦЕРКОВЬ и история помнят и чтят его ИМЕННО КАК АЛЕКСАНДРИЙСКОГО. <...> ДА И САМИ АПОСТОЛЫ писали свои лучшие послания и руководили Церквами нередко из тюрьмы и ссылок, как-то: Павел из Рима, Иоанн с Патмоса, ибо «для Слова Божия нет уз» (2 Тим. 2; 9)»⁷⁴.

В 1927 году архипастырские послания владыки Тихона, направлявшиеся в Гомель, расценили как «распространение воззваний контрреволюционного характера»⁷⁵. Ссылный архипастырь был привлечен в качестве обвиняемого по новому уголовному делу. Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР 8 августа 1927 года был приговорен к трем годам концлагерей и направлен в Соловецкий лагерь особого назначения через Бутырскую тюрьму в Москве⁷⁶.

Во время заключения на Соловках привлекался к исполнению обязанностей ночного сторожа при краеведческом музее; во время эпидемий сыпного тифа, был лекпомом⁷⁷ (в данном случае — лекарский помощник, исполняющий обязанности врача, чаще всего — заключенный).

Владыка Тихон был мистически одаренным человеком, тонко чувствующим духовный мир. М. Е. Губонин в книге «Патриарх Тихон и история Русской церковной смуты» приводит запись сна архиерея, который приснился ему в 1925 году во время заключения в Могилеве, и который он, вернувшись к служению, записал на внутренней стороне переплета своего архиерейского чиновника: ему приснился иеромонах Аркадий — его близкий друг, с которым они в связи с происходившими в стране событиями много лет не имели возможность встретиться: «он увидел своего друга <...> в самом плачевном состоянии — где-то лежащим на койке при последнем издыхании, всякая

73 Цит. по: *Слесарев А. В.* Указ. соч. С. 94.

74 Цит. по: *Слесарев А. В.* Указ. соч. С. 94–95.

75 Тихон (Шарапов Константин Иванович) URL: <https://goo.su/976QG> (дата обращения: 12.12.2024).

76 Там же.

77 Акты Патриарха Тихона. С. 743–744.

помощь ему была бесполезна... Пока он метался ... в поисках мер к спасению своего тяжело болящего и горячо любимого друга, о. Аркадий скончался. <...> Проснувшись, он долго не мог прийти в себя. <...> После освобождения <...> принял немедленные меры, чтобы навести справки о друге. <...> Оказалось: в день «вещего сна» о. Аркадий скончался»⁷⁸.

В Соловецком лагере особого назначения епископ Тихон был с 1927 по 1930 годы, после освобождения последовали три года ссылки в Северный край. В этот период архипастырь проживал в Архангельской области, у него была возможность принимать участие в богослужениях, в том числе в кафедральном городе. 13 января 1931 года был арестован в селе Большое Анисимово Приморской района Архангельской области по делу архиепископа Архангельского Антония (Быстрова). Епископу Тихону предъявили обвинение в участии «в контрреволюционной группировке местного и ссыльного духовенства в г. Архангельске»⁷⁹. Архиерея осудили по статье ст. 58-10 УК РСФСР и приговорили к трем годам заключения в концлагере с последующей ссылкой в Северный край. Сохранилась информация, что после ареста епископ Тихон принимал участие в совершении тайных богослужениях в тюрьме. Решением Особого Сопевания при Коллегии ОГПУ от 2 декабря 1931 года он был выслан на три года в Северный край, а решением от 7 марта 1932 года выслан на оставшийся срок в Казахстан⁸⁰.

В 1934 году архиерея освободили. 17 марта 1934 года он получил назначение епископом Череповецким, но вступить в управление епархией не оказалось возможным⁸¹. В связи с этим митрополит Сергей (Страгородский) направил его в Рязань. Однако вскоре епископ Тихон был вновь арестован и сослан в Казахстан, в поселок Самаркандский (в настоящее время г. Темиртау Карагандинской области)⁸².

В этом поселке он проживал с 1934 по 1936 годы⁸³. В июле 1936 года епископ Тихон получил назначение епископом Алма-Атинским, но «понадобилось полгода времени и 2 поездки в Москву, пока уже дубликат Указа Патриархии вручен был накануне Рождества Христова в Самарканде Пресвященному Тихону, который и выехал из Самарканда в Алма-Ату 9 января

78 Патриарх Тихон и история Русской церковной смуты. Кн. 1. / Сост. и авт. комм. М. Е. Губонин. СПб., 1994. С. 227–228.

79 Тихон (Шарапов Константин Иванович).

80 Там же.

81 Там же.

82 Королева В. В. Крест на Красном обрыве. М.: Паломник, 2014. С. 185.

83 Тихон (Шарапов), еп. Алма-Атинская епархия в 1937 году. Публикация Ольги Ходаковской // Восток свыше. Духовный литературно-исторический журнал. Ташкент. 2015. № 4. Ноябрь-декабрь. С. 19.

1937 года, т. е. на третий день Рождества Христова. 12 января н/ст. 1937 года Епископ Тихон Шарапов прибыл в г. Алма-Ата. 15 января зарегистрирован, 16-го перед Всенощной совершилось его наставление, а 17-го января, в Неделю пред Крещением, епископ Тихон совершил первую Божественную Литургию в Введенской же церкви и вступил в управление Алма-Атинской епархией. С этого дня Введенская церковь на Клеверных участках стала кафедрой православного Алма-Атинского епископа. При предшественниках епископа Тихона — владыках Льве, Германе и Александре кафедра архиерея была при Никольской церкви, закрытой в 1936 году и в 1937 году приспособленной под Антирелигиозный музей»⁸⁴.

В апреле 1937 года митрополит Сергей писал епископу Тихону: «Кстати, дошел ли до Вас указ о поручении Вам управления еще и Петропавловской епархией? Вы ведь занимаете в Казахстане главную епархию»⁸⁵. Соответственно, в этом году Петропавловская епархия рассматривалась митрополитом Сергием как самостоятельная, а не как викариатство.

С юности чувствовавший расположение к литературной деятельности, свою потребность писать он не утратил и став военным священником в годы Первой мировой войны, и в годы служения за рубежом, и в условиях преследований со стороны атеистического государства. Многие из написанного им было утрачено. Необходимо отметить то, что епископ Тихон (Шарапов), будучи последним Алма-Атинским архиереем периода открытых антицерковных репрессий, написал краткий очерк, посвященный положению Алма-Атинской епархии в 1937 году, который был опубликован в изданной Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом книге «История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г.»⁸⁶, также публиковался О. И. Ходаковской⁸⁷ и В. В. Королевой⁸⁸. В основном из изданий сообщается, как была найдена работа: «документ был обнаружен в Московской Синодальной библиотеке в Андреевском монастыре. Он представляет собой машинописную копию, выполненную, вероятно,

84 Тихон (Шарапов), еп. Алма-Атинская епархия в 1937 году. С. 19.

85 Цит. по: Мазырин А., иер. «Непреренно в старом городе, на кошке и в чапане...». Средняя Азия в жизни епископа Тихона (Шарапова) // Восток свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. Ташкент. 2021. № 4. С. 43.

86 История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006.

87 Тихон (Шарапов), еп. Алма-Атинская епархия в 1937 году. Публикация Ольги Ходаковской // Восток свыше. Духовный литературно-исторический журнал. Ташкент. 2015. № 4. Ноябрь-декабрь. С. 17–21.

88 Королева В. В. Крест на Красном обрыве. М.: Паломник, 2014. С. 219–226.

в 1960–1970-е гг. для митрополита Антония (Мельникова)»⁸⁹. Найденный труд владыки Тихона оценивается так: «Эта небольшая работа представляет исключительный интерес. Прежде всего, обращает на себя внимание время создания. Труд архиепископа Тихона (Шарапова) создан в печально знаменитом 1937 году, создан весьма скоро, но, несмотря на предельную краткость, весьма информативен. В нем изложена вкратце история епархии, сообщены сведения о мученической кончине одного из ее архиереев, наконец, изложены исчерпывающие данные о положении епархии в первой половине 1937 года и приведены имена всех (всего двенадцать⁹⁰ священнослужителей), кто вскоре разделит со своим архиереем его трагическую и славную участь»⁹¹. В книге «История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г.» сообщается, что незадолго до расстрела в 1937 году епископ Тихон был возведен в сан архиепископа, но не знал об этом, когда подписывал свой очерк как епископ⁹². При этом доктор церковной истории профессор священник Александр Мазырин отмечает в своем исследовании, посвященном владыке Тихону, что «возможно до своего ареста епископ Тихон был возведен в сан архиепископа, но документальных подтверждений этого обнаружить пока не удалось»⁹³.

В своем последнем труде архиепископ Тихон давал такую характеристику канонических границ Алма-Атинской епархии: «Алма-Атинская епархия Московского Патриархата в главной, основной своей части совпадает (в 1937 году) с гражданскими границами Алма-Атинской области Казахской ССР. Впрочем, к канонической юрисдикции Епископата Алма-Атинского по близости и удобству сношения теперь и по прежним границам епархии относится и столица Киргизской ССР г. Фрунзе со своим районом, а также г. Кара-Кол той же республики с районом своим и, наконец, часть Южно-Казахстанской области, ... где границы Алма-Атинской епархии соприкасаются с границами Ташкентской».⁹⁴

Архиепископ Тихон (Шарапов) вел начало истории Алма-Атинской епархии не с 1927 года, когда она была образована как самостоятельная епархия, а с 1871 года, когда была образована Туркестанская епархия

89 История иерархии Русской Православной Церкви. С. 895.

90 Кроме самого архиепископа Тихона. И из этих 12 священнослужителей 4 служили не в Казахстане, но канонически входили в юрисдикцию Алма-Атинского архиерея.

91 Там же.

92 Там же. С. 896.

93 Мазырин А., иер. Указ. соч. С. 43.

94 Тихон (Шарапов), еп. Алма-Атинская епархия в 1937 году. С. 17.

с центром в городе Верном (Алма-Ате, — прим. автора). Он ошибочно включает период с 1917 года, когда Туркестанская кафедра была перенесена в Ташкент, а в Верном образована викарная кафедра, в период существования самостоятельной Алма-Атинской епархии. С этого момента он вел двойную нумерацию архиереев: от момента образования Туркестанской епархии и от момента появления Верненской кафедры. Поэтому первый управляющий Алма-Атинской епархией епископ Лев (Черепанов) по его подсчетам оказался тринадцатым (третьим)⁹⁵. Впрочем, есть точка зрения, что то, что архиепископ Тихон «не дробит список иерархов, не следует за переименованием кафедры, за перенесением ее изначального именованя в иной град, последовательность имен архиереев у него не прерывается и когда статус кафедры понижается и из самостоятельной она становится на некоторое время викарной»⁹⁶, наоборот делает его работу имеющей «немаловажное методологическое значение для церковной истории и истории церковной иерархии в частности»⁹⁷.

Из написанного архиепископом Тихоном очерка известно, что в 1937 году в Казахстане осталось только три прихода: в Алма-Ате, Каскелене и Сарканде. Алма-Атинским архиереем окормлялись также три прихода, расположенные в Киргизии (два в с. Семеновка и с. Сазановка Иссык-Кульского района и один в г. Фрунзе)⁹⁸.

В Алма-Ате владыке Тихону пришлось столкнуться со многими проблемами в кафедральном соборе, о чем сам он писал так: «В единственной православной Введенской церкви в короткое время были лишены свободы один за другим два священника, служившие по приглашению Церковного Совета. Третий, которого застал Епископ Тихон на месте, прот. Поликарп Чернявский, самовольно прибыл из Актюбинска без отпускной грамоты своего епископа. Ему сослужил протодиакон, перешедший из обновленчества, формально не воссоединенный православным епископом и принятый через исповедь о. Димитрием Млодзиновским. Настроение этого самочинного и неисправленного причта и не очень авторитетного Церковного Совета было антиепископское, и только под влиянием общего настроения верующих, не имущих пастырей примирились с фактом назначения и прибытия правящего архиерея. И потребовалось много гибкости, такта и твердости, чтобы «причесать» кафедральный причт»⁹⁹.

95 Тихон (Шарапов), еп. Алма-Атинская епархия в 1937 году. С. 17–18.

96 История иерархии Русской Православной Церкви. С. 895.

97 Там же.

98 Тихон (Шарапов), еп. Алма-Атинская епархия в 1937 году. С. 20–21.

99 Тихон (Шарапов), еп. Алма-Атинская епархия в 1937 году. С. 20.

В мае 1937 года епископ Тихон был вызван в Москву митрополитом Сергием, находился в столице около месяца¹⁰⁰.

Период служения архиепископа Тихона (Шарапова) в качестве управляющего Алма-Атинской епархией не был продолжительным. В ночь с 18 на 19 августа 1937 года его арестовали. Были арестованы также несколько священнослужителей, иподиаконов, церковный староста. Владыку Тихона обвинили в том, что «в 1925 году он был завербован разведкой одного из капиталистических государств и переброшен на территорию СССР с заданиями шпионского характера. Собирает материал шпионского характера о развитии текстильной промышленности в Средней Азии и положении колхозов. В Алма-Ате организовал и возглавил антисоветскую монархическую повстанческую организацию церковников»¹⁰¹.

17 октября 1937 года архиепископ Тихон (Шарапов) решением тройки при УНКВД СССР по Алма-Атинской области был приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение 10 ноября (по другим данным 3 ноября) 1937 года. Похоронили архипастыря на полигоне НКВД «Жаналык» Казахстана¹⁰². По данным, опубликованным в «Православной энциклопедии», архиерей был расстрелян в одном из горных ущелий близ Алма-Аты. Введенская церковь была закрыта, после чего вскоре в епархии не осталось ни одного действующего православного храма, священники тайно совершали литургии в частных домах¹⁰³.

С 2000 года рядом с полигоном в поселке Жетыген рядом с полигоном действует православный храм во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского¹⁰⁴. На предположительном месте захоронения архиепископа Тихона установлен памятный знак с его фотографией¹⁰⁵.

Данное исследование первое, в котором системно показаны жизненный путь, служение, литературное и духовное наследие архиепископа Тихона (Шарапова), в том числе изучены разные версии, выдвигаемые

100 Мазырин А., *свящ.* Указ. соч. С. 43.

101 Королева В. В. Указ. соч. С. 191–192.

102 Тихон (Шарапов Константин Иванович).

103 *Ходаковская О. И.* Астанайская и Алматинская епархия // ПЭ. Т. 3. 2009. URL: <https://wwwpravenc.ru/text/76700.html> (дата обращения: 21.12.2024).

104 Храм во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, поселок Жетыген URL: <https://mitropolia.kz/info/organizations/churches/otegen-batyr/150-khram-ioanna-kronshtadtskogo-zhetygen.html> (дата обращения: 21.12.2024).

105 Архиепископ Тихон (Шарапов). (1885–1937). // Биографическая база данных православного духовенства URL: <https://rudatabase.com/statii/arhiepiskop-tihon> (дата обращения 12.12.2024).

разными исследователями об обстоятельствах возведения его в сан архиепископа. Статья поможет в развитии дальнейших исследований, посвященных жизненному пути, церковной деятельности, научному и духовному наследию архиепископа Тихона (Шарапова).

Автор благодарит доктора церковной истории, доктора исторических наук, профессора протоиерея Алексия Марченко за его помощь, советы и консультации при проведении данного исследования.

Источники

- Акты Святейшего Патриарха Тихона Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943.: Сборник в 2-х частях. / Составитель: Губонин М. Е. М., 1994.
- Аркадий (К-ов), иерод.* Память преподобного Макария Жабынского в Почаевской Лавре // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 9. С. 140–142.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.
- Из действующей армии. Письмо иеромонаха Тихона // Русский инок. 1914. С. 1087.
- Королева В. В.* Крест на Красном обрыве. М.: Паломник, 2014.
- Определения Епархиального Начальства // Тульские епархиальные ведомости. 1911. № 27. С. 317.
- Определения Священного Синода // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями. СПб., 1916. Выпуск № 50. С. 439–440.
- Отрывок из воспоминаний епископа Тихона (Шарапова) о его поездке в СССР в 1922 году // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 4. С. 82–88.
- Патриарх Тихон и история Русской церковной смуты. Кн. 1. / Сост. и авт. комм. М. Е. Губонин. СПб., 1994. 448 с.
- Тихон (Шарапов Константин Иванович) URL: <https://goo.su/976QG> (дата обращения: 12.12.2024).
- Тихон (Шарапов), еп.* Алма-Атинская епархия в 1937 году. Публикация Ольги Ходаковской // Восток свыше. Духовный литературно-исторический журнал. 2015. № 4. Ноябрь–декабрь. С. 17–21.
- Тихон (Шарапов), иером.* Жабынь. Глава I // Русский инок. 1913. № 1. С. 45–62.
- Тихон (Шарапов), иером.* Жабынь. Глава II // Русский инок. 1913. № 2. С. 117–126.
- Тихон (Шарапов), иером.* Жабынь. Глава III // Русский инок. 1913. № 3. С. 178–188.
- Тихон (Шарапов), иером.* Жабынь. Глава IV // Русский инок. 1913. № 4. С. 244–255.
- Тихон (Шарапов), иером.* Жабынь. Глава V // Русский инок. 1913. № 5. С. 302–318.
- Тихон (Шарапов), иером.* Жабынь. Глава VI // Русский инок. 1913. № 6. С. 374–382.
- Хроника // Церковно-общественная мысль. Прогрессивный орган воен. и морск. Духовенства. 1917. № 8. С. 24–27.

Хроника церковно-общественной жизни // Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства. 1914. № 18. С. 384–387.

Шарапов К. Исторический очерк Белевской Введенской Макариевской пустыни. Тула, 1908.

Литература

Агеева Е. А., Кузьмин А. В. Гомельская епархия. 1925–1990 // ПЭ. Т. 12. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/166101.html> (дата обращения: 20.12.2024).

Архиепископ Тихон (Шарапов). (1885–1937). // Биографическая база данных православного духовенства URL: <https://rudatabase.com/statii/arhiepiskop-tihon> (дата обращения: 12.12.2024).

Беляев С. О воспоминаниях иеромонаха Тихона (Шарапова) и их авторе // ЖМП. 1998. № 4. С. 81–82.

История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М.: Православный Свято-Тихоновский государственный университет, 2006.

Мазырин А., иер. «Непременно в старом городе, на кошме и в чапане...». Средняя Азия в жизни епископа Тихона (Шарапова) // Восток свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. 2021. № 4. С. 36–44.

Сидоренко А. С. Епископ Гомельский Тихон (Шарапов) и его роль в ликвидации обновленческого движения на Гомельщине // Православие в общественной жизни: традиция и современность: сборник научных статей. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. С. 37–42.

Слесарев А. В. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 — август 1926 г.) // Церковно-исторический альманах «ХРОНОС». 2013. № 1. С. 68–131.

Слесарев А. В. Противодействие архимандрита Тихона (Шарапова) введению нового стиля и провозглашению автокефалии Православной Церкви в Польше (1922–1924 гг.) URL: <https://bogoslav.ru/article/6192400> (дата обращения: 10.12.2024).

Шиленок Д. Жизнь и архипастырские труды епископа Тихона (Шарапова): Дипл. работа. Жировичи: МинДС, 2000.

Ходаковская О. И. Астанайская и Алматинская епархия // ПЭ. Т. 3. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76700.html> (дата обращения: 21.12.2024).

Храм во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, поселок Жетыген. [Электронный ресурс]. URL: <https://mitropolia.kz/info/organizations/churches/otegen-batyr/150-khram-ioanna-kronshtadtskogo-zhetygen.html> (дата обращения: 21.12.2024).

«СТРАНИЦА» ИЗ ИСТОРИИ АНТИЦЕРКОВНЫХ РЕПРЕССИЙ НА КУБАНИ

Иеромонах Антоний (Малинский)

Председатель комиссии по канонизации
святых Армавирской епархии
Россия, 352190 Краснодарский край
г. Гулькевичи, ул. Некрасова, 110
priest-anatoly@mail.ru

Для цитирования: Антоний (Малинский), иером. «Страница» из истории антицерковных репрессий на Кубани // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 87–96. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.006

Аннотация

УДК 27-773

Настоящая статья представляет собой историю жизни и служения насельника Свято-Михайловской Афонской Закубанской пустыни иеромонаха Исаакия (Мостенчука), которая отражает собой общие церковно-государственные процессы советской истории в первой половине XX века. Работая над легализацией центральных учреждений управления Русской Церковью, митрополит Сергей (Страгородский) столкнулся с разрушительным для Церкви упорством советского правительства с одной стороны и с глубоким непониманием происходящего со стороны видных иерархов Русской Церкви и ведомых ими последователей с другой. Декларацию митрополита Сергея следует отнести к отдельным «неблагополучным» страницам в истории Русской Церкви, в том числе на региональном уровне. История жизни и трагической кончины отца Исаакия является частью истории Русской Православной Церкви на Востоке Кубани с ее многообразием. Изучение обстоятельств последних лет жизни иеромонаха Исаакия (Мостенчука) позволяет сделать определенные выводы о судьбе монашествующих, вынужденных в тяжелое для Церкви время покинуть стены монастырей. При изучении вышеозначенных процессов были использованы исторические источники, находящиеся на хранении в фондах различных архивов, в том числе архиве УФСБ по Краснодарскому краю.

Ключевые слова: Свято-Михайловская Афонская Закубанская пустынь, Кубань, иосифлянство, станция Отважная, епископ Варлаам, иеромонах Исаакий, иеромонах Рафаил, репрессии.

“A page” in the history of anti-church repressions in the Kuban region

Hieromonk Anthony (Malinsky)

Chairman of the Commission for the Canonization
of Saints of the Diocese of Armavir

110 Nekrasova str., Gulkevichi, Krasnodar Territory, 352190, Russian Federation
priest-anatoly@mail.ru

For citation: Anthony (Malinsky), Hieromonk. “A page’ in the history of anti-church repressions in the Kuban region”. *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 87–96 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.006

Abstract. This article is the history of the life and ministry of Hieromonk Isaacios (Mastenchuk), a resident of St. Michael's Athos Zakuban pustyn, which reflects the general church-state processes of Soviet history in the first half of the 20th century. Russian Orthodox Church Metropolitan Sergius (Stragorodsky), working on the legalization of the central institutions of the Russian Church administration, faced the destructive persistence of the Soviet government for the Church on the one hand and a deep misunderstanding of what is happening on the part of prominent hierarchs of the Russian Church and their followers on the other one. Metropolitan Sergius' declaration should be attributed to certain “dysfunctional” pages in the history of the Russian Church, including at the regional level. The story of the life and tragic death of father Isaacios is part of the history of the Russian Orthodox Church in the East of Kuban with its diversity. The study of the circumstances of the last years of the life of hieromonk Isaacios (Mastenchuk) allows us to draw certain conclusions about the fate of monks who were forced to leave the walls of monasteries in a difficult time for the Church. When studying the above-mentioned processes, historical sources were used, which are stored in the funds of various archives, including the archive of the Federal Security Service for the Krasnodar Territory.

Keywords: St. Michael's Athos Zakubanskaya pustyn, Kuban, Josephites, Otvagnaya village, bishop Barlaam, hieromonk Isaacios, hieromonk Raphael, repression.

В наши дни сохраняет актуальность тема гонений в отношении представителей религиозного сообщества в Советском Союзе, по-прежнему остаются священнослужители, монашествующие и миряне, чья жизнь, деятельность и трагическая кончина пока недостаточно изучены. Фактически жизнеописание каждого отдельно взятого страдальца за веру — это тонкое сплетение неповторимости каждого человека с особенностями его воспитания, образования, жизненного пути, с одной стороны, особенностями его религиозного и психологического склада, с другой стороны, и исторических событий как общего, так и регионального порядка.

Очевидно, что на жизнь Русской Православной Церкви в первой половине XX века колоссальное влияние оказывала политика государства, ставящая Церковь в сложное правовое положение, отказывая ее представителям в благонадежности по отношению к процессам формирования новых основ государственности. От духовенства требовалось найти и узаконить формат бытия в новых условиях, обеспечивающий некую внутреннюю коммуникативность.

Рассматривая политические решения церковных предстоятелей по решению вопроса легализации Русской Церкви, нельзя не упомянуть о деятельности митрополита Сергия (Страгородского), который внес большой вклад в процесс правового урегулирования церковно-государственных взаимоотношений в 1927 году. Как справедливо отметил Святейший Патриарх Кирилл, митрополит Сергей «в тяжелейшие годы XX века сумел спасти нашу Церковь»¹. Публично заявив о «смене» церковного политического курса, направленного на сближение с советским правительством в вопросах осмысления достижений и неудач общей Советской Родины, будущий Патриарх не смог получить одобрение церковного большинства. В историографии имеется разный подход к оценке документа, получившего в церковно-исторической науке название «Декларации» митрополита Сергия.

Мы не ставим целью нашей статьи дать широкий историографический анализ имеющихся по данной теме работ, однако считаем необходимым привести слова Патриарха Алексия II (Ридигера), в начале нового исторического периода, сделавшего заключение о том, что «Декларация митрополита Сергия в целом ушла в прошлое и ... мы не руководствуемся ею»².

1 Святейший Патриарх Кирилл посетил храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Рязани. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6134304.html> (дата обращения: 03.06.2024).

2 *Алексий (Ридигер), патриарх*. Принимаю ответственность за все, что было. // Журнал Московской патриархии. 1991. № 10. С. 6.

Цель данной статьи на примере жизни и трагической гибели иеромонаха Исаакия (Мостенчука) рассмотреть один из примеров влияния вышеназванного документа на церковно-государственные процессы на Востоке Кубани.

Иван Галактионович (Авактионович) Мостенчук родился в 1879 году в крестьянской семье села Поповка Уманского уезда Киевской губернии. О родителях Ивана ничего не известно, в качестве родственника в 1933 году во время следственных мероприятий был записан младший родной брат — крестьянин села Поповки Никифор Мостенчук, 43 лет. В анкетах уголовно-следственного дела в качестве даты рождения последовательно указаны июнь 1876 и 1877 годы, однако эти данные не совпадают со сведениями более раннего происхождения — Формулярным списком монахов Свято-Михайловской Афонской Закубанской общежительной мужской пустыни за 1910 год и Протоколом допроса иеромонаха Исаакия (Мастенчука). В первом документе в 1910 году монах Исаакий назван 31-летним³, а в протоколе допроса он сообщил, что «с двадцатишестилетнего возраста»⁴, по собственному желанию, ушел в Свято-Михайловскую Афонскую Закубанскую пустынь. Таким образом, мы можем с уверенностью сказать о том, что иеромонах Исаакий родился не ранее 1879 года. В виду того, что 1876 год следует считать ошибочной датой, вполне возможно, что ошибочно указание и на июнь как на месяц рождения.

В отношении написания фамилии в имеющихся документах так же имеются разночтения: в документе датированном 1910 годом фамилия записана в редакции — «Мастенчук», позднее, в уголовно-следственном деле, появляется иные варианты написания — «Мастынчук» и «Мостенчук». Данные разночтения следует объяснить ошибками в фиксации фамилии. Мы допускаем, что в первом и во втором случаях фамилия была записана со слов и составителями документов были допущены элементарные ошибки. Полагаем, что правильным вариантом написания фамилии, следует считать редакцию «Мостенчук», поскольку именно так она написана самим отцом Исаакием в качестве подписи под листами уголовно-следственного дела.

В качестве окончательного образовательного учреждения в анкетных документах Ивана Галактионовича указана сельская школа.

3 Формулярный список монахов Свято-Михайло-Афонской Закубанской общежительной мужской пустыни Ставропольской епархии за 1910 г. // ГАКК. Ф. 801 [25]. Оп. 2. Д. 68. Л. 28.

4 Уголовно-следственное дело И. Г. Мастенчука. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. П-48721. Л. 304 об.

Покинув Поповку, Иван Мостенчук 25 февраля 1905 года был принят в монастырь. Свято-Михайловская Афонская Закубанская пустынь была основана в 1877 году выходцем с Афона иеромонахом Мартирием (Островых) в память покорения Западного Кавказа. Само строительство монастыря началось в 1878 году. В пустыни был введен Устав афонских обителей. Богослужения совершались в 5 монастырских храмах: архистратига Михаила; преподобного Александра, игумена обители неусыпающих в игуменском корпусе; Успенском; трапезном Троицком храме и Преображенском на горе Физиабго.

Обитель была не только богата храмами, в дореволюционный период пустынь содержала различные социальные учреждения, среди объектов данной направленности следует назвать странноприимный дом на 5000 человек, монастырскую больницу, школу грамоты и даже метеорологическую станцию. Промышленность мужского монастыря была сосредоточена на разного рода мастерских и заводах, среди которых был кожевенный, свечной, сыроварный (со школой сыроваров) заводы, маслобойня и паровая мельница.

Богатые недра и климат кавказских гор позволяли паломникам пользоваться оборудованными монастырём углекислыми и сернокислыми источниками. Животноводство кубанского монастыря было главной статьей братских доходов. В экономии Свято-Михайловской пустыни содержались поголовья лошадей, быков, коров, свиней и, что на сегодняшний день кажется удивительным, верблюдов. Мед давала огромная пасека.

Земледелие и растениеводство развивали за счет плодородных земель, которые засевали зерновыми культурами. Объемы посевов достигали размеров от 400 до 600 десятин (от 437 до 655 га). Дстойные вина производили из собственного винограда, который произрастал на площади в 10 десятин (чуть более 10 га)⁵.

Богатая обитель имела и достойное количество иноков, послушников и трудников, по данным Формулярных списков, опубликованных А. В. Бабичем⁶, в обители на 1910 год подвизалось и трудилось порядка 117 человек.

Ровно через 2 года после поступления в обитель, 23 февраля 1907 года, Иван Мостенчук был зачислен в число братии в качестве послушника. 10 апреля 1908 года послушник Иоанн был пострижен

5 Бабич А. В. Михайло-Афонский монастырь на Кубани. // Проза.ру. URL.: <https://proza.ru/2016/06/27/1340> (дата обращения: 29.04.2024).

6 Там же.

в монашество с именем Исаакий⁷. В Свято-Михайловской Закубанской Афонской пустыни новопостриженный монах нес послушание сапожника, чему был, вероятно, обучен еще на родине. Вполне возможно, что свое послушание он проходил на кожевенном заводе святой обители.

В 1920 году, после того как территория монастыря оказалась под контролем Красной Армии, значительная часть братии была расстреляна. Большинство храмов в скором времени было закрыто. В 1926 году в обители был открыт Дом отдыха ГПУ, эта веха в истории монастыря стала ключевой для отца Исаакия. Будучи к этому времени в сане иеромонаха, он покинул монастырь и поселился в станице Отважная (современный Лабинский район Краснодарского края), где его приняла «тихоновская» община верующих станичников. После переезда в течение 1,5–2 лет служил в приспособленном для богослужений доме некоего Егорова. После 1928 года иеромонах Исаакий стал зарабатывать на хлеб, применяя навыки сапожного дела, а также посевом кукурузы.

Причину, по которой отец Исаакий «оставил» служение, следует искать в области церковно-государственных отношений данного периода. 29 июля 1927 года было издано «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви». Данный документ помимо митрополита Сергия подписали ряд других иерархов Русской Церкви, в числе которых был и архиепископ Алексий (Симанский).

Подписавшие документ иерархи свидетельствовали о своей политической и социально-общественной позиции: «нам нужно не на словах, а на деле доказать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, — было написано в Послании, — но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть Православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи наши неудачи...»⁸.

19 августа вышеназванного года исторический документ был издан газетой «Известия», данной публикацией была увеличена аудитория

7 Формулярный список...

8 Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия). 1927 г.

распространения так называемой Декларации митрополита Сергия. Публикацию документа сопровождала редакционная статья, содержащая «советский» взгляд на положение Церкви в новом государстве. Описывая борьбу за существование канонической Церкви в СССР, автор делал выводы о том, что «тихоновцам пришлось перекрашиваться в советские цвета ...»⁹. Как Послание, так и данный газетный материал внесли крайне негативную сумятицу в сознание многих, и так гонимых, священнослужителей, монашествующих и мирян как в Советском Союзе, так и за его пределами. В оппозиции к деятельности митрополита Сергия оказались разные группы духовенства и объединяемые ими верующие, так называемые «непоминающие».

На Юге РСФСР, в горах Кавказа, самую сплоченную и многочисленную группу «непоминающих», так называемых «иосифлян», активно поддерживал бывший Майкопский викарий епископ Варлаам (Лазаренко). В 1928 году, поселившись в урочище Пеус Туапсинского района, архиерей окормлял общины Черноморского, Майкопского и Армавирского округов на Северном Кавказе. Организованные, в том числе на Кубани, скиты и приходские общины имели свою небольшую «сеть». Для ряда общин связующим звеном был иеромонах Рафаил (Клыбиков). По сведениям, которые дал на следствии отец Исаакий, иеромонах Рафаил не имел постоянного места жительства, передвигаясь по кубанским станицам, он служил в течение нескольких дней в станице Отважная и двигался далее.

Как представляется, декларативный документ митрополита Сергия заставил иеромонаха Исаакия (Мастенчука) искать пути для легализации своего служения в иной церковной структуре, отличной от возглавляемой митрополитом Сергием юрисдикции. Скорее всего, что именно под влиянием отца Рафаила проживающий в Отважной иеромонах определился со своей позицией в отношении к канонической Церкви.

9 сентября 1929 года отец Исаакий обратился с прошением к епископу Варлааму: «Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко и архипастырь Варлаам! Наша святая обитель Михайло-Афонская пустынь совершенно ликвидирована властью, а нам приказали уходить, кто куда хочет, и нам пришлось разойтись в разные стороны, как овцам без пастыря, а тем более нас с иеромонахом Рафаилом выслали административно из Майкопского округа. Мне пришлось остановиться в станице Отважной. И вот я со времени присоединения нашей

9 Среди церковников. // Известия ВЦИК. 1927 г. № 188 (3122). 19 авг. С. 4.

братии к православию канонической Церкви и до сего времени не отступал ни в какую организацию вроде обновленческой или сергиевщини, и Богу, помогающему мне, отступить не буду, а по сему прошу Ваше Преосвященство принять меня под Ваше отеческое покровительство. К сему Вашего Преосвященства нижайший послушник иеромонах Исаакий»¹⁰. К прошению было приложено заявление с просьбой о принятии «под омофор» епископа Варлаама от 11 членов его религиозной группы.

Из документа отчетливо видна позиция иеромонаха в отношении церковно-государственной политики митрополита Сергия. Как следует из материалов уголовно-следственного дела епископа Варлаама (Лазаренко), данное прошение он рассмотреть не успел, вероятно эта неудавшаяся попытка официально примкнуть к «иосифлянам» стала первой и последней для отца Исаакия.

В 1933 году сотрудниками ОГПУ была раскрыта контрреволюционное «Дело Южно-Русского Синода». Масштабную церковную организацию, по мнению представителей власти, возглавлял проживающий в Кропоткине митрополит Серафим (Мещеряков). Следственные органы акцентировали свое внимание на контрреволюционной деятельности целого сонма священнослужителей, монашествующих и мирян, их не смущал факт принадлежности целого ряда арестованных по этому делу к разным религиозным организациям. В тюремных камерах среди православных «сергианцев» оказались и «иосифляне». Отец Исаакий был арестован по месту жительства накануне праздника Крещения Господня 18 января 1933 года и этапирован в Дом предварительного заключения полпредства ОГПУ Северо-Кавказского края.

В материалах уголовно-следственного дела имеются два протокола допросов. Содержание первого протокола от 6 февраля 1933 года касается деятельности иеромонаха Исаакия (Мастенчука), где упоминается и иеромонах Рафаил (Клыбиков). В конце «беседы» со следователем отец Исаакий отказался свидетельствовать против кого-либо, заявив: «не хочу выдавать своих братьев соввласти»¹¹.

Второй протокол допроса от 9 марта 1933 года содержит некоторые «подробности»: так, в нем называется фамилия станичника, в доме которого совершались богослужения в станице Отважная. Данный документ уголовно-следственного дела содержит также более подробные

10 Исповеднический путь монашествующих на Кавказе: 1920–1930-е годы. М, 2017. С. 113–114.

11 Уголовно-следственное дело И. Г. Мастенчука. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. П-48721. Л. 305.

«сведения» о деятельности иеромонаха Рафаила (Клыбикова), о его служении в станицах Кубани, о существовании тайного молитвенного дома в Майкопе и убежища в пещерах станицы Абадзехской. «Рафаил, — как записал составитель вышеназванного протокола якобы со слов отца Исаакия, — часто вразумлял меня, среди верующих ст. Отважной вести тайные беседы о скорой гибели Соввласти, т. к., по словам Рафаила, «он имеет документальные данные, полученные из заграницы, что все ... государства идут войной против безбожных Советов»¹². Данные «показания» были, безусловно, решающими в судьбе как иеромонаха Рафаила, так и иеромонаха Исаакия.

«Тройкой» при ПП ОГПУ СКК и ДССР обвиняемый по статье 58/10, 11 иеромонах Исаакий (Мостенчук Иван Галактионович) был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Дата трагической кончины отца Исаакия в деле отсутствует, вероятнее всего, приговор был приведен в исполнение в апреле-мае 1933 года. 31 мая 1990 года иеромонах Исаакий (Мостенчук) был реабилитирован прокурором Краснодарского края.

История жизни и трагической кончины отца Исаакия является частью истории Русской Православной Церкви на Востоке Кубани с ее многообразием. Изучение обстоятельств последних лет жизни иеромонаха Исаакия (Мостенчука) позволяет прийти к определенным выводам:

- во-первых, Декларация митрополита Сергия (Страгородского) являлась политическим инструментом советского правительства, позволяющим еще в большей мере снизить уровень свободы Русской Церкви;
- во-вторых, ценой легализации центральных учреждений Московской Патриархии стал очередной раскол, сформированный церковной «оппозицией»;
- в-третьих, участниками «оппозиционных» движений стали, в том числе, имеющие низкий образовательный уровень представители монашеского духовенства;
- в-четвертых, определяя меру ответственности тех или иных представителей духовенства в деле распространения раскола, исследователь должен руководствоваться историческими обстоятельствами уклонения в раскол ввиду определенных сложностей в обобщении вклада в развитие раскола образованного и опытного и не имеющего определенного образовательного уровня и опытности духовенства.

Архивные материалы

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)

Формулярный список монахов Свято-Михайло-Афонской Закубанской общежительной мужской пустыни Ставропольской епархии за 1910 г. // ГАКК. Ф. 801 [25]. Оп. 2. Д. 68.

Архив Управления Федеральной службы безопасности по Краснодарскому краю Российской Федерации

Уголовно-следственное дело И. Г. Мастенчука. // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. П-48721.

Опубликованные источники

Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия). 1927 г.

Среди церковников. // Известия ВЦИК. 1927 г. № 188 (3122). 19 авг. С. 4.

Литература

Алексий (*Ригидер*), патриарх. Принимаю ответственность за все, что было. // ЖМП. 1991. № 10. С. 5–8.

Бабич А. В. Михайло-Афонский монастырь на Кубани. // Проза.ру. URL.: <https://proza.ru/2016/06/27/1340> (дата обращения: 29.04.2024).

Исповеднический путь монашествующих на Кавказе: 1920–1930-е годы. М, 2017.

Святейший Патриарх Кирилл посетил храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Рязани. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6134304.html> (дата обращения: 03.06.2024).

ПАСТЫРСКАЯ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКА ВИКТОРА АНАНЬЕВИЧА ИВАНОВА В ХЕРСОНСКОЙ ЕПАРХИИ (1914–1917 ГГ.)

Священник Михаил Анатольевич Березин

магистр богословия, преподаватель
Алматинской православной духовной семинарии
050002, Казахстан, Алматы, ул. Баишева, 28/3
berezin_mihail@mail.ru

Для цитирования: Березин М. А., *свящ.* Пастырская и миссионерская деятельность священника Виктора Ананьевича Иванова в Херсонской епархии (1914–1917 гг.) // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 97–122. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.007

Аннотация

УДК 2-762

Статья затрагивает малоизвестные страницы жизни епископа Вениамина (Иванова) в годы его служения рядовым священником Херсонской епархии. Личность владыки занимает важное место в церковной истории Казахстана довоенного периода, однако дореволюционный период его биографии до настоящего времени не подвергался серьезной исторической разработке и практически неизвестен. С целью выявления биографических сведений автор статьи анализирует важный исторический источник — Херсонский епархиальные ведомости периода 1913–1918 гг. Немало места уделено изучению исторического контекста — времени окончания существования синодальной эпохи в истории Русской Православной Церкви, а также периоду революционных потрясений. Дореволюционный период жизни будущего архипастыря, пожалуй, был наиболее плодотворным в биографии последнего. Священнослужитель назначается епархиальной властью сначала уездным, а затем и епархиальным миссионером. Проводит регулярные религиозно-нравственные беседы, печатается в официальном периодическом издании епархии, окормляет воинские части Одесского гарнизона, посещает военные госпитали, много проповедует за богослужением в различных храмах Херсонской епархии. Полученные

результаты могут быть использованы для составления исторически объективного жизнеописания епископа Вениамина (Иванова).

Ключевые слова: Херсонская епархия, миссионерская деятельность, священник Виктор Ананьевич Иванов, Российская Православная Церковь перед революцией.

Pastoral and missionary work of priest Viktor Ananyevich Ivanov (future Bishop Veniamin) in the Kherson diocese (1914–1917)

Priest Mikhail A. Berezin

Master of Theology

Teacher of the Almaty Orthodox Theological Seminary

050002. Kazakhstan, Almaty, st. Baisheva, 28/3

berezin_mihail@mail.ru

For citation: Berezin, Mikhail A., Priest. "Pastoral and missionary work of priest Viktor Ananyevich Ivanov (future Bishop Veniamin) in the Kherson diocese (1914–1917)". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 97–122 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.007

Abstract. The article touches on little-known pages of Bishop Veniamin (Ivanov)'s life during his years as an ordinary priest of the Kherson diocese. The personality of Vladyka occupies an important place in the church history of Kazakhstan in the pre-war period, however, the pre-revolutionary period of his biography has not yet been subjected to serious historical development and is practically unknown. In order to identify biographical information, the author analyzes an important historical source – the Kherson Diocesan Gazette of the period 1913–1918. Much space is devoted to the study of the historical context – the time of the end of the synodal era in the history of the Russian Orthodox Church, as well as the period of revolutionary upheavals. The pre-revolutionary period of the future archbishop's life was perhaps the most fruitful in the latter's biography. A clergyman is appointed by the diocesan authority first as a district and then as a diocesan missionary. He conducts regular religious and moral talks, is published in the official periodical of the diocese, feeds the military units of the Odessa garrison, visits military hospitals, preaches a lot during divine services in various churches of the Kherson diocese. The results obtained can be used to compile a historically objective biography of Bishop Veniamin (Ivanov).

Keywords: Kherson diocese, missionary activity, priest Viktor Ananyevich Ivanov, Russian Orthodox Church before the revolution.

Настоящее исследование затрагивает малоизвестные страницы жизни епископа Вениамина (Иванова), его миссионерскую, проповедническую деятельность как священнослужителя Херсонской епархии. Личность владыки Вениамина несмотря на кратковременность пребывания его на Петропавловской архиерейской кафедре (1933–36 гг.), занимает важное место в церковной истории Северного Казахстана периода советских атеистических гонений. Пламенный проповедник, совершитель тайных священнических хиротоний, организатор тайников с богослужебными литургическими предметами — владыка пытался сохранить церковную жизнь во враждебных условиях советского государства, вместе с тем дореволюционный период биографии епископа до настоящего времени не подвергался серьезной исторической разработке.

Будущий епископ Вениамин (в миру Виктор Ананьевич Иванов) родился 10 ноября 1886 г.¹ в с. Малый Буялык Одесского уезда Херсонской губернии. Происходил из священнической семьи. Окончил Херсонское духовное училище, Одесскую духовную семинарию, а затем Казанскую духовную академию. По окончании академии Виктор Ананьевич Иванов возвратился в родную Одессу. Епархиальное начальство знало его как лучшего выпускника Одесской духовной семинарии 1909 г.² Известно его серьезное увлечение гомилетикой. Неудивительно, что уже в июне 1913 г. он назначается Одесским уездным миссионером. Спустя год, в ноябре 1914 г., Виктор Иванов был переведен на вакантное место епархиального противораскольнического проповедника-миссионера³. 27 февраля 1915 г. в Крестовой церкви Архиерейского дома состоялась его хиротония в диакона, а через два дня в Преображенском кафедральном соборе — в пресвитера. Хиротонию совершил епископ Николаевский Алексей (Баженов)⁴. 17 марта новорукоположенный пастырь был награжден скуфьей⁵. Сохранился дом, в котором проживал будущий архипастырь в «херсонский» период своего служения — г. Одесса, Градоначальническая улица, дом № 21⁶.

1 Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

2 *Стрельбицкий И., прот.* Летопись Одесской духовной семинарии (1838–1885): К материалам для истории Семинарии. Ч. 1. Одесса, 1913. С. XXII.

3 Отчет о состоянии и деятельности Одесского Епархиального Свято-Андреевского Братства за 1914 год // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 21. С. 583.

4 Хроника // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 6. С. 146–147.

5 Распоряжения епархиального начальства // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 7–8. С. 183.

6 Адреса миссионеров Херсонской епархии // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 22. С. 606.

По долгу епархиальной службы Виктор Ананьевич Иванов должен был заниматься миссионерской работой среди протестантских деноминаций, а также старообрядцев Херсонской губернии. Необходимо отметить, что дела внутренней миссии с 1905 г. (после императорского указа «Об укреплении начал веротерпимости», давшего свободу перехода в иные исповедования) находились в двусмысленном положении. С одной стороны, миссия законодательно сохранялась, в то же время со всей остротой встал вопрос об изменении методов последней. Прежняя манера ведения дискуссий, зачастую носившая полицейский характер, стала невозможной⁷. Российская Православная Церковь должна была найти новые смыслы миссионерской работы; реорганизовать всю свою внутреннюю миссионерскую деятельность. В этой связи большие надежды возлагались на состоявшийся в 1908 г. IV Всероссийский миссионерский съезд. Акценты миссии стали смещаться в сторону «положительного церковного учительства», преимущественно подразумевающего научение вере и христианской нравственности непосредственно самих православных верующих⁸. К сожалению, указанный съезд не смог привести к существенно активизации миссионерской деятельности. В этой связи примечательно мнение епископа Холмского Евлогия (Георгиевского): «Не думаю, чтобы Миссионерский съезд в Киеве имел большие практические последствия, хотя в Синоде была образована особая комиссия по проведению в жизнь его постановлений. Во всяком случае, какого-либо заметного подъема в деле миссионерства или радикальной реформы в его организации он не дал»⁹. В этих сложных и неоднозначных условиях Виктору Ананьевичу Иванову предстояло нести труд епархиального миссионера.

Одним из самых заметных успехов на этом поприще стоит признать организацию I-го окружного Съезда единоверческих священников и противостарообрядческих миссионеров Херсонской епархии в г. Елисаветграде (26–27 января 1916 г.). Важно, что собрания единоверческих священнослужителей получили распространение с 1906 г., а первый такой съезд прошел в г. Курске. Этот опыт был использован для организации целого ряда подобных мероприятий в кон. 1900 — нач. 1910 гг. Упомянутые собрания, кроме решения чисто практических вопросов, должны были подчеркивать

7 Слезкина О. В. Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии (по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896–1916 гг.) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2012. № 5. С. 80–91.

8 Смуглов А. М. Миссионерские и монашеские съезды 1887–1917 гг., Поместный Собор 1917–18 гг. и их значение для миссии РПЦ. М., 2021. С. 60–76.

9 Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. С. 189.

солидарность единоверия с «официальной» Церковью. Съезд единоверческих священников Херсонской епархии можно считать последним в ряду ему подобных на самом закате синодальной системы¹⁰.

Работа съезда происходила под председательством епархиального миссионера священника Виктора Иванова. Первое заседание открылось речью председателя о задачах и целях съезда и докладом «Как отразилась современная война на русском расколе-старообрядчестве». Стоит упомянуть и другие выступления: «О состоянии православия, раскола и единоверия в Ново-Георгиевском округе в связи с вопросом о происхождении и сущности раскола» (свящ. И. Егоров); «Собор старообрядцев, приемлющих австрийское священство, в с. Плоском Тираспольского уезда, в 1914 году 5–6 июня» (разъездной миссионер П. А. Хуртов); «Справедливо ли утверждение, что клятва Большого Московского Собора тяготеет над единоверием?» (уездный миссионер М. П. Тимофеев); «О состоянии единоверия и раскола в с. Клинцах» (свящ. П. Коробкин).

Съезд закончился торжественным молебном, по окончании которого иереем Иоанном Селивановым, от лица всех единоверческих пастырей «херсонщины», был вручен благодарственный адрес инициатору соборания священнику Виктору Иванову с провозглашением многолетия¹¹.

Однако проведением официальных епархиальных мероприятий служение иерея отнюдь не ограничивалось. На страницах главного печатного органа Херсонской епархии остались многочисленные сведения о проповеднических, пастырских, педагогических, миссионерских, патриотических и публицистических трудах священника Виктора Ананьевича Иванова.

Проповедническое служение

В последние предреволюционные годы большое значение в деле проповеди Евангелия в черноморском регионе играли встречи, проводимые в Димитриевском Херсоно-Одесском епархиальном доме. Действительно, последний являлся центром христианского просвещения Одессы: всенародные молебствия, духовные концерты, религиозно-нравственные беседы, праздники трезвости, патриотические акции, встречи с духовенством

10 См. напр.: *Уайт Дж.* Единоверие и официальное православие: неудавшийся опыт объединения в практике публичных церемоний (1900–1913) // *Quaestio Rossica*. 2015. № 2. С. 201–223.

11 *Тимофеев М. П.* Первый окружной съезд единоверческих священников и противостарообрядческих миссионеров Херсонской епархии в г. Елисаветград // *Херсонские епархиальные ведомости*. 1916. №. 4–5. С. 132–134.

и многое другое — организовывалось и проводилось Херсонской епархией каждый воскресный и праздничный день на протяжении ряда лет¹².

Не остался в стороне от христианской проповеди и епархиальный миссионер Виктор Иванов, который запомнился верующим, прежде всего, как толкователь Священного Писания¹³.

Кроме вышеперечисленных выступлений в обязанности Виктора Ананьевича Иванова входила подготовка народных противосектантских миссионеров. Занятия на курсах проходили каждую среду также в Епархиальном доме¹⁴.

Необходимо отметить, что учреждение особых миссионерских школ для простого народа стало рецепцией решений, принятых на III Всероссийском миссионерском съезде в 1897 г.: «Признать целесообразными и полезными, и рекомендовать епархиальным архиереям создание «повременных» миссионерских курсов для начетчиков из народа <...> на срок в 4–6 недель под руководством епархиального миссионера»¹⁵. Подобные миссионерские школы в рассматриваемый исторический период появляются даже в достаточно отдаленных местах Российской империи (например, в Казахской степи)¹⁶.

Правящим архиереем священник Виктор Иванов также неоднократно назначался для произнесения духовных размышлений в стенах Преображенского кафедрального собора г. Одессы¹⁷.

- 12 *Краснова Е., Дроздовский А.* Епархиальный дом в Одессе // Альманах «Дерибасовская-Ришельевская». 2019. № 78. С. 39–51.
- 13 *Димитриевский Херсоно-Одесский Епархиальный Дом* // Херсонские епархиальные ведомости. 1913. № 17. С. 78–81; там же. 1913. № 18–19. С. 83–87; там же. 1914. № 4. С. 110–114; там же. 1914. № 15. С. 462–465; там же. 1914. № 16. С. 510–514; там же. 1914. № 20. С. 633–641; там же. 1914. № 23–24. С. 719–725; там же. 1915. № 5. С. 147–150; там же. 1915. № 22. С. 504–510; там же. 1916. № 8–9. С. 197; там же. 1916. № 13. С. 470–473; там же. 1916. № 14–15. С. 490–491.
- 14 Отчет о жизни и деятельности Димитриевского Херсоно-Одесского Епархиального Дома за 1913 г. // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 57; Отчет о жизни, деятельности и состоянии Димитриевского Херсоно-Одесского Епархиального Дома // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 15. С. 428.
- 15 *Смулов А. М.* Миссионерские и монашеские съезды 1887–1917 гг., Поместный Собор 1917–18 гг. и их значение для миссии РПЦ. М., 2021. С. 45.
- 16 *Садвокасова З. Т.* Миссионерская деятельность среди раскольников в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 120.
- 17 Расписание проповедей, назначенных к произнесению в Одесском кафедральном Соборе в 1916 году // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 23. С. 615–622; там же. 1916. № 24. С. 393–396; там же. 1918. № 2–3. С. 9–11.

Проповеди произносились и по случаю других торжеств. Так, во время великого освящения Никольского храма в с. Ново-Петровском Херсонского уезда священник Виктор говорил слово дважды¹⁸.

Сотрудничество со Свято-Андреевским братством

Упомянутое братство можно считать одним из самых деятельных православных обществ Российской Православной Церкви до революции¹⁹. Братство занималось пополнением школьных библиотек книгами духовного содержания; вело религиозные беседы в церквях и учреждениях образования; реализовывало церковную литературу; бесплатно распространяло брошюры и листовки²⁰.

Священник Виктор Иванов принимал участие в делах вышеназванного братства. Необходимо отметить, что деятельность общества в некоторой степени коррелировала с должностными обязанностями епархиального противосектантского миссионера. Так, среди прочего братство взяло на себя заботу о миссии среди русских баптистов Херсонской губернии. Особенности характера противосектантской деятельности братства ярко выражены в официальных документах общества: «в случаях получения сведений об угрожающей опасностью для православного населения движении в среде сектантства в тех или других местностях Херсонской епархии, Совет Свято-Андреевского Братства сейчас же уведомлял о сем епархиального и уездных миссионеров, с просьбою немедленно принять соответствующие меры для устранения опасности»²¹.

Известно, что подобные противосектантские беседы проводились священником Виктором Ивановым в 1914 г. дважды: в д. Константиновка Херсонского уезда и в с. Петровка Одесского уезда²². Причем в последнем случае миссионера вызвал благочинный по причине сомнений в конфессиональной принадлежности верующих одного из подведомственных приходов.

18 Освящение новопостроенного храма в с. Ново-Петровском, Херсонского уезда // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. №. 13. С. 465–468.

19 *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М, 2007. С. 430.

20 *Папков А. А.* Церковные братства: Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года. СПб., 1893.

21 Отчет о состоянии и деятельности Одесского Епархиального Свято-Андреевского Братства за 1914 год // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. №. 1. С. 19–23.

22 Там же.

Как можно полагать, сотрудничество священнослужителя с обществом было достаточно продуктивным — в 1915 г. пастырь был избран в Совет Свято-Андреевского братства²³.

Необходимо отметить, что состоящее в братстве духовенство Херсонской епархии получало плату за проповедническую и миссионерскую деятельность. Например, священник Виктор Иванов получал от общества годовое жалование и квартирные деньги в размере 2067 руб. 66 коп.²⁴

Преподавательская деятельность

Изучая преподавательскую деятельность Виктора Ананьевича Иванова, прежде всего необходимо упомянуть его участие в работе гомилетического кружка при Одесской духовной семинарии, последнему в немалой степени способствовал опыт участия в группе проповедников Казанской духовной академии. Подчеркнем, что в конце XIX в. в духовно-академической среде активизируется кружковая деятельность, что было закреплено Уставом духовных академий 1910 г., и в последнее предреволюционное десятилетие группы проповедников появляются во многих духовных семинариях²⁵. Целью подобных кружков было расширение евангельской проповеди путем произнесения «живого» слова, что, впрочем, далеко не всегда было привычным для слушателей и иногда даже вызывало отторжение.²⁶

Будучи искусным проповедником, Виктор Ананьевич активно включился в дело подготовки будущих пастырей. Стоит обратить внимание на напутственное слово, сказанное им 24 сентября 1913 г. на первом заседании кружка: «Приветствую вас с вступлением в ряды проповедников Божественной истины. Дай Бог, чтобы этот светильник, вожженный рукою начальников и наставников, не ослабел, не погас, но загорелся ярким сватом и осветил ту мглу, которая окутывает русское общество и скрывает светлый лик Богочеловека. Каждый человек или община, организация в начале своей деятельности, естественно, стремятся уяснить

23 Отчет о состоянии и деятельности Одесского Епархиального Свято-Андреевского Братства за 1915 год // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. №. 16. С. 280–284.

24 Отчет о состоянии и деятельности Одесского Епархиального Свято-Андреевского Братства за 1914 год // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. №. 4–5. С. 123.

25 Сухова Н. Ю. Студенческие кружки в высшей школе (на примере православных духовных академий в России в 1890–1900-е гг.) // *Via in tempore*. История. Политология. 2010. № 13 (84). С. 152–159.

26 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2011. С. 129.

цель, задачи, характер и определить свое значение. Всякая деятельность имеет свою тяжелую сторону — трудности, терния, но за то и светлую положительную сторону. Каковы же трудности и препятствия в вашем положении: 1) сознание своей молодости и неопытности, но не смущайтесь: мы идем от Церкви, а она опытная наша мать; мы все ученики ее. 2) Борьба с самолюбием и замкнутостью. 3) Представление своего нравственного недостойнства».²⁷

Далее проповедник обращает внимание слушателей на большую пользу гомилетических упражнений: «пробуждение ума, борьба с самим собою <...> Незаменимое приобретение — дар живого слова».²⁸ В заключении он говорит о необходимости широкой проповеди Евангелия: «Учреждение проповеднического кружка в той епархии и в том городе, где так сильно сектантство и неверие — это величайшее приобретение для епархии». Заканчивая речь, оратор восклицает вместе с поэтом Н. А. Некрасовым²⁹: «Сейте разумное, доброе, вечное... спасибо вам скажет сердечное русский народ».

В состав кружка, находившегося под руководством преподавателя гомилетики священника Г. Лысяка,³⁰ входили воспитанники V и VI классов семинарии. Деятельность кружка имела два направления: теоретическое и практическое. Причем последнее подразумевало произнесение учащимися проповедей собственного сочинения в городских

27 Проповеднический кружок при Одесской Духовной Семинарии // Херсонские епархиальные ведомости. 1913. № 22. С. 582–583.

28 Там же. С. 583.

29 Речь идет о стихотворении Н. А. Некрасова «Сеятелям» (1876).

30 Лысяк Григорий Климентьевич, протоиерей (1885–1958). Родился в с. Молодятачи Люблинской губернии в семье священника. Окончил Житомирскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию. Кандидат богословия. 12 сентября 1911 г. — псаломщик Михайло-Архангельского храма при сиротском приюте М. Р. Гладкова в г. Одессе. С 1912 г. — преподаватель гомилетики и соединенных с нею предметов в Одесской духовной семинарии. 16 сентября 1912 г. — рукоположен в сан пресвитера к Вознесенской церкви г. Одессы. Настоятель церкви Одесского епархиального дома. В 1924 г. арестован и выслан за пределы Советской Украины. Проживал в пос. Расторгуево Московской области. 1926–1930 — настоятель Успенского храма в Гончарах г. Москвы. 19 ноября 1930 г. — арестован. Приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Заключен в Ухтижемлаг. 1941–1945 гг. — священник Георгиевского храма г. Калуги. 1945–1948 гг. — настоятель калужского храма свт. Николая Чудотворца, что на Козинке. В 1947 награжден патриаршей грамотой «За усердные 35-летние труды и доброе служение Святой Церкви». В 1948 г. вновь арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1955 г. освобожден. Настоятель Смоленской кладбищенской церкви г. Ленинграда. С 1957 г. — настоятель Князь-Владимирского собора пос. Лисий Нос Ленинградской области.

церквях Одессы. Собрания проходили каждую среду, после окончания учебных занятий. Собрания сопровождались разбором проповедей известных проповедников, а также анализом отечественной и зарубежной литературы по данному вопросу. По понедельникам члены кружка вели религиозно-нравственные беседы с детьми в Епархиальном доме Херсонской епархии. Только за I полугодие 1913–1914 учебного года было проведено 11 заседаний кружка и произнесено 229 проповедей.

Виктор Ананьевич Иванов присутствовал на шести собраниях, где представил несколько докладов, носящих практический характер:

- 2 октября — «Несколько практических замечаний о проповедях, произносимых наизусть»;
- 9 октября — «О проповедническом кружке студентов Казанской духовной академии»;
- 19 ноября — «О впечатлениях из миссионерской поездки»;
- «К беседе с сектантами о крещении младенцев».³¹

Сохранились также тезисы одной из проповедей В. А. Иванова, сказанной последним по случаю торжественного молебна приуроченного к первой годовщине существования кружка. В ней будущий епископ говорит «о нравственном перерождении проповедников под влиянием проповеди, выясняет идейную сторону проповедничества. Основой истинно-христианского воспитания и образования, конечной его целью», — обращается к слушателям проповедник, — «является гармоническое развитие высшей духовной стороны человеческой личности, сопровождаемое борьбой и подавлением низших греховных начал. В этой великой духовной работе должны участвовать все силы человеческого духа, а не один только ум. Только путем самопознания, путем напряжения нравственных сил человека при содействии благодатной силы Божией вырабатывается в нем “живое ядро”, которое затем впитывает в себя и претворяет и все научные знания, все то, что является плодом чисто умственной деятельности. Без сознания в себе этого живого ядра невозможна плодотворная умственная деятельность, невозможна самодеятельность. Между тем проповедничество именно и способствует созиданию в себе такого живого центра. Оно пробуждает в человеке часто дремлющие нравственные силы, шевелит его совесть, влияет на волю и, в конце концов, развивает и оплодотворяет и самый ум. В этом оправдание проповедничества и его неизмеримая

31 Отчет о деятельности проповеднического кружка при Одесской Духовной Семинарии за первое полугодие 1913–1914 уч. года // Херсонские епархиальные ведомости. 1914. № 7. С. 245–247.

польза. С практической стороны — проповедничество развивает в человеке дар живого слова, так необходимый в настоящее время для всякого общественного, в особенности же церковного, деятеля. Мы переживаем величайшую войну, после которой, несомненно, наступят времена необычайного подъема и развития всех сторон жизни. Мы свидетели национального и религиозного подъема в настоящее время и этот подъем, несомненно, отразится на дальнейшей жизни и судьбе нашей Святой Церкви и отечества. Отсюда, особое побуждение работать над собой и запастись духовными сокровищами, чтобы вступить в жизнь во всеоружии и внести свою долю истины и правды Божией в жизнь народа»³².

К сожалению, предсказаниям проповедника о грядущих судьбах Церкви и российского общества не суждено было сбыться.

Необходимо также отметить курс лекций «Посланичество и самоотречение пастырское», прочитанных Виктором Ивановым в июне 1913 г. перед слушателями пастырско-миссионерских курсов при Свято-Григорьевском Бизюкском монастыре. В этой связи стоит сказать несколько слов о деятельности вышеназванных курсов. Через год курсы были преобразованы в специальную пастырско-миссионерскую семинарию. Это был первый для Херсонской епархии опыт организации миссионерского духовного учебного заведения³³. Необходимо отметить, что создание подобного учебного заведения шло в русле деятельности Миссионерского Совета при Святейшем Синоде: в 1913 г. подготовка кадров для массовой внутренней миссии была возложена на монастыри³⁴.

«Пастыря церкви, — наставлял В. А. Иванов слушателей курсов, — в его высоком и многотрудном служении должно укреплять постоянное сознание того, что он в своем служении находится не один, а пребывает в союзе со всею Вселенскою церковью и исполняет непогрешимую волю всеведущего, всемогущего, правосудного и всеблагого Господа Бога»³⁵.

32 Торжество по случаю открытия деятельности проповеднического кружка при Одесской духовной Семинарии // Херсонские епархиальные ведомости. 1914. № 22. С. 684–687.

33 Просветительная деятельность монастырей // Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. СПб., 1916. С. 167; *Колыванов Г. Е.* Лихолетье: Русские Православные Духовные Семинарии в годы Первой мировой войны [электронный ресурс] // Старый сайт Московской Духовной Академии. URL: https://old.mpda.ru/site_pub/82490.html (дата обращения 16.05.2025)

34 Положение о Миссионерском совете при Святейшем Синоде (Высочайше утверждено 21 марта 1913 г.) // Церковные ведомости. 1913. № 17. С. 167.

35 Пастырско-миссионерские курсы в Григорие-Бизюковом монастыре Херсонской епархии (Занятия на курсах и закрытие курсов) // Херсонские епархиальные ведомости. 1913. № 16. С. 408–420.

Несомненно, что сотрудничество В. А. Иванова с монастырской пастырско-миссионерской семинарией продолжалось и впоследствии.

Публицистическая деятельность

Священник Виктор Ананьевич Иванов является автором четырех статей, напечатанных на страницах Херсонских епархиальных ведомостей. Необходимо отметить, что взаимодействие православного духовенства с редакциями церковных периодических изданий во всероссийском разрезе носило достаточно ограниченный характер. С одной стороны, редакция ждала от епархиального духовенства различных авторских общественных, краеведческих, а также гомилетических материалов. В то же время духовенство, занятое интенсивной пастырской деятельностью, а также многочисленными богослужебными, учебными и общественными обязанностями, не торопилось становиться корреспондентами епархиальных ведомостей. Кроме того, духовная цензура не допускала к публикации многие материалы, посвященные актуальным и злободневным темам церковной жизни. Последнее также не способствовало привлечению наиболее активной и образованной части духовенства к сотрудничеству. Определенную роль играл и страх перед духовным начальством³⁶. В этой связи весьма ограниченная публицистическая деятельность священника В. А. Иванова носит не типичный для духовенства Херсонской епархии характер.

Первая работа озаглавлена «Поучение, произнесенное на второй день Святой Пасхи, 23 марта 1915 г. по случаю чудесного избавления от грозившей г. Одессе опасности». Названное произведение представляет собой пасхальную проповедь, в которой евангельское благовестие о Воскресении Христовом связывается с подрывом на mine турецкого крейсера «Меджидие». Гибель крейсера произошла в акватории одесского порта в ночь на Великую Субботу, что было с ликованием встречено жителями города. Действительно, флагман турецкой эскадры планировал скрытно подойти к Одессе и устроить «пасхальный» обстрел города. Подрыв корабля спутал планы неприятеля и тот вынужден был поспешно скрыться³⁷.

36 *Шевкун П. В.* Епархиальные ведомости Северо-западного края как средство церковной коммуникации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 33.

37 *Желиховский В.* Подъем турецкого крейсера «Меджидие» в 1915 году (пер. с польского — К. Стрельбицкий) [электронный ресурс] // Mil. Press FLOT. URL: <https://flot.com/history/events/mejdie.htm> (дата обращения 07.05.2025)

«Какой поистине адский замысел: отравить священнейший и величайший праздник, праздник сплошной духовной радости и победы — тяжелой скорбью, ужасом смерти и разрушения», — восклицает проповедник! «Враги хотели посмеяться над Распятым некогда, но Воскресшим со славою Господом, и не дать верным Его рабам прославить Воскресение Его священными песнями или, точнее, желая заменить священные, радостные песни воплями смятения, ужаса, отчаяния и тяжелой скорби умирающих. Только безбожный и дикий изувер — турок, да богоотступный, закосневший в сектантстве — немец, поджигаемые силами ада, могли замыслить подобное гнусное дело. Но Живущий на небесах посмеялся над сынами злобы, Воскресший Христос простер свою пронзенную десницу и ... разбежались враги Его, гонимые невидимой силой Божией. Разбежались без единого выстрела с нашей стороны, без всякой погони и преследования. А мы в это время, когда Господь поражал нашего врага, безмятежно и мирно наполняли Божьи храмы, беспрестанно повторяя радостные слова: «Христос воскрес — воистину воскрес»!³⁸

Как думается, воинственный характер пасхальной проповеди был связан с переживаемым историческим моментом. Сильное патриотическое чувство, а также вера в скорую победу над врагами — все еще превалировали в настроении граждан Российской империи. Для сравнения можно привести проповедь выдающегося иерарха Российской Православной Церкви митрополита Антония (Храповицкого), произнесенную последним в том же году: «<...> Германия и Австрия объявили нам войну <...> нам следовало пойти спокойно в подданство немцев? Перенимать их жестокие и грубые нравы? Насаждать в своей стране вместо святых подвигов православного благочестия поклонение желудку и карману? Нет, лучше умереть целым народом, чем питаться таким еретическим ядом. И так довольно мы его наглотались со времен Петра Великого! И без того немцы оторвали от русского народа, от русской истории и православной Церкви его аристократию и интеллигенцию; а в случае полного подчинения немецкой государственной власти, развратился бы в конец и простой народ. Отщепенцы от простого народа под влиянием немцев и немецких денег имеются теперь в достаточном количестве. Это, прежде всего, те самые штундисты, которые столь лицемерно призывают к миру. Конечно, не все они были

38 *Иванов В., свящ.* Поучение, произнесенное на второй день Святой Пасхи, 23 марта 1915 г. по случаю чудесного избавления от грозившей г. Одессе опасности // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 7–8. С. 176–179.

сознательными предателями и продавцами, своей родины, не всем разделялись те 2 миллиона марок, которые постановлено ассигновать немецким государством (а на половину собственными средствами кайзера) на распространение в России штунды <...>³⁹.

Кроме того, на характер проповеди повлиял предыдущий, бывший успешным, обстрел Одессы турецким флотом 29 октября 1914 г. Тогда погибло не менее 38 военных моряков, турецкая же военная флотилия отошла без потерь⁴⁰. В этом контексте проповедь священника Виктора Иванова может считаться характерным примером гомилетического наследия русского православного духовенства периода I Мировой войны⁴¹.

Вторая работа представляет собой разновидность путевого паломнического дневника и озаглавлена автором, как «Следование святой чудотворной Касперовской иконы Божией Матери по Херсонской епархии».⁴² Это достаточно объемная статья — более одного авторского печатного листа. Самое начало работы напрямую не связано с событиями епархиального крестного хода и скорее напоминает духовное размышление. Последнее совершенно не похоже на его пасхальное патриотическое слово к верующим Одессы. Статья пропитана верой автора в благочестие и христианское мировоззрение русского народа, только благодаря которому и возможно пережить великие трудности военного противостояния мировых держав. Нужно помнить, что статья писалась осенью 1915 г., когда в ходе «Великого отступления русской армии» Российская империя потеряла Галицию, Польшу и часть Литвы. Потери русской армии убитыми составили более 1 млн. человек.⁴³ В этих тяжелейших обстоятельствах военного времени автор призывает к силе русского народа, его непоколебимой вере в Промысел Божий. «Переживаемая нами мировая война и связанный с нею величайшие невзгоды», — начинает повествование автор, — «пробудили в сердце православного русского народа ту неотъемлемую, исконную черту духовного склада его, которая с особенной силой сказывалась в годину суровых испытаний и скорби. Это — глубокая, живая вера в Бога и Его

39 *Антоний (Храповицкий), митр.* Собрание сочинений: (в 2-х томах). Т. 1. М., 2007. С. 884–890.

40 *Козлов Д. Ю.* «Странная война» в Черном море (август–октябрь 1914 года). М., 2009. С. 105.

41 *Бендин А. Ю.* Патриотическая мобилизация православных епархий Северо-Западного края России в годы Первой мировой войны (август 1914 – начало 1917 г.) // Вестник РУДН. История России. 2024. № 4. С. 439.

42 *Иванов В., свящ.* Следование святой чудотворной Касперовской иконы Божией Матери по Херсонской епархии (с 22 августа по 28 сентября 1915 года) // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 20. С. 414–436.

43 *Деникин А. И.* Путь русского офицера. М., 1991. С. 281.

всего Промысл, направляющий жизнь, как отдельного человека, так и целых народов; непоколебимое убеждение в том, что конечный исход великих битв и сражений определяется не соотношением сил человеческих, его разума и воли, но находится в деснице Божией, незримо управляющей судьбами мира. <...> Стойкость, мужество и самоотвержение русского воина, удивившие весь мир и истинно христианское терпение и покорность Божией воле, с такой мощью проявляющееся в русской женщине — плод св.[ятой] православной веры, которая сильна еще в сердце народа».⁴⁴

Далее автор подробно излагает историю чудесного явления и почитания Касперовской иконы Пресвятой Богородицы в Херсонской епархии на протяжении XIX в. Затем идет подробное описание следования крестного хода по различным населенным пунктам Херсонской губернии. Указывается служащее и проповедующее духовенство; описывается точное время прибытия и отбытия святыни; говорится о социальном составе паломников и мн. др. Таким образом, указанная статья священника Виктора Иванова может считаться важным источником в деле написания подробной истории почитания чудотворной иконы Касперовской Пресвятой Богородицы. Кроме того, в работе присутствует ценный этнографический материал для изучения религиозности православного населения Херсонской губернии в период последних предреволюционных лет.

Нелишним будет отметить, что в период I Мировой войны религиозные шествия использовались властями во многих регионах Российской империи для укрепления чувства патриотизма и сплочения населения. Именно этим объясняется проведение крестного хода по прифронтовой и важной в военно-логистическом отношении Херсонской губернии в период активных военных действий⁴⁵.

Третья опубликованная работа священника Виктора Иванова представляет собой рецензию на книгу «В помощь миссионеру, пастырю и ревнителю православия» за авторством олонецкого миссионера иерея Иоанна Козлова⁴⁶. Рецензент справедливо констатирует,

44 *Иванов В., свящ.* Следование святой чудотворной Касперовской иконы Божией Матери по Херсонской епархии (с 22 августа по 28 сентября 1915 года) // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 20. С. 414–415.

45 См. напр.: *Волоснов Р. Ю.* Православные крестные ходы в сельской местности Западной Сибири конца XIX — начала XX вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 32–40.

46 «В помощь миссионеру, пастырю и ревнителю православия: пособие по новейшей полемике с расколом, изложенное по предметам в алфавитном порядке» / Олонецкий епархиальный миссионер-священник И. Козлов. Петроград, 1915.

что существующие полемические пособия для миссионеров — безнадежно устарели. Последнее стало следствием обращения раскольников к новейшим достижениям богословской, патристической и исторической науки. Возникла насущная необходимость в написании нового полемического пособия в помощь уездным и епархиальным миссионерам. Существующий пробел и призвана заполнить рассматриваемая полемическая работа: «как настольная книга, как безошибочный справочник труд свящ.[енника] И. Козлова, ученика и спутника известного миссионера о. К. Крючкова⁴⁷, не только желателен, но и необходим для миссионера и пастыря, желающего дать ответ всякому вопрошающему старообрядцу по самым жгучим, пререкаемым вопросам».⁴⁸

Стоит отметить, что за упомянутый труд профессор кафедры расколоведения Ленинградской (затем, Московской) духовной академии протоиерей Иоанн Козлов⁴⁹ через много лет (в 1951 г.) был удостоен степени магистра богословия⁵⁰.

Наконец последняя опубликованная работа священника Виктора Иванова также связана с очередным крестным ходом с Касперовской иконой Божией Матери (22 августа — 25 сентября 1916 г.). Статья начинается небольшим вступлением, в котором автор обосновывает практику длительного хождения со святой иконой духовными нуждами в период затяжной войны, а также горем многих людей. По своему внутреннему настроению упомянутая статья еще сильнее отличается от некогда произнесенной

- 47 Крючков Ксенофонт Никифорович (1842–1909), протоиерей. Родился в с. Никольский Поим Пензенской губернии. Происходил из богатой семьи старообрядцев-беспоповцев поморского толка. Получил домашнее образование. В юности сблизился с миссионером архимандритом Павлом Прусским (Ледневым). В 1868 г. присоединился к Российской Православной Церкви на началах единоверия. Рукоположен в сан священника. Известный миссионер своего времени. Автор ряда сочинений полемической направленности.
- 48 *Иванов В., свящ.* Библиография // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 510–512.
- 49 Козлов Иоанн Стефанович (1887–1971), протоиерей. Родился в с. Никольский Поим Пензенской губернии в семье крестьянина. Окончил Пензенское педагогическое училище. С 1902 г. учитель в церковноприходской школе в родном селе. Поступил в Олонецкую духовную семинарию. С 1911 г. епархиальный миссионер Олонецкой епархии. В этом же году рукоположен в сан иерея. Окончил Московскую духовную академию. Кандидат богословия. Служил на различных приходах г. Москвы. В 1933 г. арестован; приговорен к высылке в Северный край. В период 1949 по 1965 гг. профессор Ленинградской духовной академии по кафедре расколоведения. Удостоен степени магистра богословия. С 1956 г. профессор в Московской духовной академии по той же кафедре. Умер в 1971 года в г. Москве.
- 50 *Георгиевский А. И.* Профессор-протоиерей Иоанн Козлов // ЖМП. 1971. № 11. С. 34–35

священником пасхальной проповеди: «В настоящее время, когда в бурное море нашей жизни широким потоком полилась человеческая кровь, когда вопли и стоны умирающих и раненных на поле страшных битв слились с рыданиями матерей, жен и сирот по всему обширному родному краю. Где искать духовных сил, где найти утешения, как не у подножия Креста Христова и пред ликом Святейшей Матери Господа?!».⁵¹

Невиданное военное противостояние, неготовность России к затяжной войне, большие потери среди военнослужащих, а также мирного населения, неиссякаемый поток беженцев, несбывшиеся надежды на быструю победу и, самое главное, усталость широких слоев населения от переживаемых исторических потрясений — не могли не чувствоваться погруженными в народную среду священнослужителями Российской Православной Церкви.

Далее вновь описываются подробности религиозного шествия по населенным пунктам Херсонской губернии. Необходимо отметить, что рассматриваемая работа по объему в половину меньше аналогичной публикации за 1915 г. По-прежнему, автор уделяет большое внимание множеству подробностей о следовании чудотворного образа. Повествование завершается верой автора в возможность христианского утешения измученного войной населения Херсонской губернии «<...> закончилось второе наше путешествие по епархии со Святыней. Без преувеличения можно сказать, что в тех местах, которые удостоились посещения св.[ятого] Образа, чувствовался необычайный духовный подъем, проявлялось истинное торжество православия, а угнетенный современными тяжелыми бедствиями народ изливал свою душу пред св.[ятой] Иконой, черпая в вере и молитве к Богоматери силу к дальнейшему несению своего жизненного креста».⁵²

Патриотическая деятельность

С началом I Мировой войны на территорию Херсонской губернии стали пребывать воинские формирования Российской императорской армии. Кроме того, в регионе стали развертываться военные лазареты

51 *Иванов В., священник.* Следование святой чудотворной Касперовской иконы Божией Матери по Херсонской епархии с 22 августа по 25 сентября 1916 г. // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. №. 19–20. С. 537.

52 *Иванов В., священник.* Следование святой чудотворной Касперовской иконы Божией Матери по Херсонской епархии с 22 августа по 25 сентября 1916 г. // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. №. 19–20. С. 537–540; №. 21–22. С. 565–571.

для раненных на фронте военнотружущих. Процессы милитаризации существенно усилились в 1916 г., после открытия Румынского фронта. В этот период только гарнизон Одессы (место формирования и отправки маршевых рот для фронта) составлял не менее 100 тыс. солдат и офицеров⁵³. Штатное духовенство ведомства протопресвитера армии и флота в подобных условиях не могло полностью удовлетворить духовные нужды разросшегося воинского контингента.

В июне 1915 г. распоряжением архиепископа Херсонского Назария была сформирована специальная епархиальная комиссия с целью наилучшего удовлетворения духовно-религиозных нужд воинов. В состав комиссии вошли: ректор Одесской духовной семинарии, благочинные городских церквей, благочинные воинских частей, а также миссионеры. В числе последних — священник В. А. Иванова.

Прежде всего, комиссия выяснила реальное количество действующих в Одессе и ее окрестностях воинских лазаретов, которых оказалось более 50 единиц. Последние были незамедлительно распределены между городским духовенством. Причем священнику Виктору Иванову достались воинские лазареты при Пантелеимоновском подворье, а также Университетской клинике профессора Коровицкого.

Затем епархиальная комиссия осуществила подсчет находящихся в г. Одессе запасных батальонов и воинских дружин, которых вместе оказалось 8 единиц. Епархиальному миссионеру священнику Виктору Иванову было поручено служение в 47 запасном батальоне⁵⁴.

В обязанности прикрепленного духовенства входило совершение необходимых богослужений и треб для воинского контингента, а также проведение бесед духовно-нравственного и патриотического содержания. Причем на первоначальном этапе беседы проводились силами одного только епархиального миссионера священника Виктора Иванова и только затем были распределены между духовенства г. Одессы.⁵⁵

Церковная деятельность священника Виктора Иванова после свержения монархии говорит об активном участии последнего в ломке старых синодальных традиций в Херсонской епархии. Искренняя любовь к Церкви и Отечеству отнюдь не привязывала пастыря к погибшему политическому

53 Шкляев И. Н. Историческое краеведение (Одесса и Одесская область). Одесса, 2010. С. 40.

54 Пастырско-религиозная деятельность Одесского городского духовенства среди расположенных в г. Одессе воинских чинов действующей армии // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 22. С. 483–489.

55 Димитриевский Херсоно-Одесский Епархиальный Дом // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 22. С. 504–510.

строю. Напротив, произошедшие изменения трактовались им (равно как и многими другими пастырями и мирянами) как обретение Российской Православной Церковью долгожданной свободы. Период после февраля 1917 г. стал для священника Виктора Иванова временем активного участия в выборных органах епархиального церковного управления.

11 марта 1917 г. в Димитриевском Епархиальном доме состоялось I Собрание одесского духовенства, а также епархиальных и уездных миссионеров. Собрание решило послать приветственную телеграмму обер-прокурору Святейшего Синода В. Н. Львову «с выражением верноподданнейших чувств новому правительству»⁵⁶. Кроме того, были рассмотрены вопросы избрания депутатов от духовенства в городской общественный комитет и поручено Свято-Андреевскому братству⁵⁷ составить воззвание к одесской пастве «в духе учения христианской церкви об отношении православного населения к новому Правительству»⁵⁸. Последнее призвало верующих принять произошедшие изменения и «на новом пути жизни <...> проявить свои лучшие силы»⁵⁹.

Необходимо отметить, что политическая позиция одесского духовенства не является чем-то необычным в контексте произошедших в государстве масштабных изменений. Исследователь вопроса М. А. Бабкин в своей работе «Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году» приводит множество созвучных резолюций и телеграмм периода весны–лета 1917 г.⁶⁰

К Пасхе 1917 г. архиепископом Херсонским и Одесским Назарием (Кирилловым) священник Виктор Иванов был награжден правом ношения камилавки⁶¹. 19 апреля в здании Одесского Епархиального училища открылся чрезвычайный Съезд духовенства Херсонской епархии. В съезде

56 Духовенство г. Одессы в связи с переживаемыми событиями // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 6. С. 43.

57 В руководящих органах, которого также состоял священник В. А. Иванов.

58 Духовенство г. Одессы в связи с переживаемыми событиями // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 6. С. 43–45.

59 Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории православной церкви) / Сост., автор пред., ком. М. А. Бабкин. М., 2008. С. 362–363.

60 См.: Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории православной церкви) / Сост., автор пред., ком. М. А. Бабкин. М., 2008.

61 Награждения Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Назарием, Архиепископом Херсонским и Одесским, ко дню Святой Пасхи // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 7. С. 81–83.

приняло участие практически все духовенство епархии во главе с двумя викарными архиереями епископом Алексием (Баженовым) и епископом Прокопием (Титовым). В прениях приняли участие десять духовных лиц и столько же мирян. В числе первых значится и священник Виктор Иванов. На собрании были поставлены вопросы об отношении Церкви к произошедшим в государстве изменениям, а также о дальнейшей линии поведения по отношению к новому политическому строю. Поднималась тема реформирования высшей церковной власти. Сохранилось весьма характерное описание прений епархиального съезда: «за исключением сравнительно небольшой группы духовных ораторов, старавшихся главную тяжесть вины за нашу церковную разруху переложить на нашу “безбожную, развращенную интеллигенцию”, увлекшуюся подражанием “гнилому западу”, почти все и светские, и духовные ораторы совершенно справедливо винили за церковную разруху наш умерший полицейско-государственный режим, который душил в своих якобы дружеских объятиях церковь и, который, почти вовсе, не оставлял простора для живого творческого почина белого духовенства и мирян»⁶².

Доподлинно неизвестно, какую сторону в этих прениях занимал священник Виктор Иванов, однако тремя днями ранее, очередное Собрание духовенства и мирян г. Одессы, выбрало его своим секретарем. Последнее может свидетельствовать о сочувственном отношении паствы к происходящим изменениям в Церкви. В противном случае сложно объяснить произошедшее в условиях революционного ажиотажа назначение. Кроме того, последнее говорит об авторитете и известности священника В. Иванова, что экстраординарно для священнослужителя, получившего рукоположение всего двумя годами ранее⁶³.

На следящий день после избрания священник Виктор Иванов, согласно поданному прошению, был уволен с занимаемой должности епархиального противосектантского миссионера. Этим же указом паства была назначена на второе священническое место к Архангело-Михайловской, что на «Молдаванке» церкви г. Одессы⁶⁴.

По всей видимости, священнослужителя увлекло поприще нового для него приходского служения, которое в условиях ломки старой синодальной системы манило новыми перспективами. Действительно,

62 Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории православной церкви) / Сост., автор пред., ком. М. А. Бабкин. М., 2008. С. 155–156.

63 Церковный известия // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 9. С. 85–92.

64 Определения на места // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 10. С. 112.

как можно судить по обрывочным и явно не полным сведениям, деятельность бывшего епархиального миссионера в Архангело-Михайловской церкви отнюдь не исчерпывалась совершением богослужений и треб, о чем будет сказано ниже. Наряду с этим, в условиях объявленной Временным Правительством свободы совести, перспективы миссии среди протестантских деноминаций стали носить весьма неопределенный характер⁶⁵. Вероятно, не последнюю роль сыграла и занятость священнослужителя в различных церковных выборных органах. Приглашение даровитому епархиальному миссионеру и проповеднику могло поступить и со стороны настоятеля упомянутого храма протоиерея Митрофана Попова⁶⁶, желавшего иметь на своем приходе такого активного священнослужителя, на это указывает само прошение священника Виктора Иванова с просьбой назначения в церковь на «Молдаванке».

Необходимо отметить, что упомянутая церковь находилась в районе, преимущественно населенном рабочими. Последние же были преимущественно людьми малоцерковными, не причисляя себя, впрочем, и к атеистам: «в своем критическом отношении к религии они не шли дальше религиозного индифферентизма, то есть толерантного или безразличного отношения к вере. Эта толерантность проявлялась в нерегулярном посещении храмов и праздновании церковных праздников»⁶⁷.

Положение священника Виктора Иванова в качестве авторитетного и облеченного доверием церковного деятеля Херсонской епархии подтверждают и последующие события.

Например, 8 июня в Димитриевском Епархиальном доме состоялось собрание духовенства и мирян второго благочиния г. Одессы.

65 *Никольская Т. К.* Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.) // Богословські роздуми: Східноєвропейський журнал богослов'я. 2004. № 4. С. 176–179; Потапова Н. В. Миссионерская деятельность российских евангельских христиан и баптистов в 1917 г. (по материалам конфессиональной прессы) // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 114–124.

66 *Попов Митрофан, протоиерей* (1871–1938). Окончил Одесскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. Кандидат богословия. Рукоположен в сан священника в 1897 г. С 1903 г. духовный следователь. Председатель ревизионного комитета Херсонского епархиального попечительства. Законоучитель ряда народных школ г. Одессы. Благочинный второго церковного округа г. Одессы. В период с 1901 по 1936 гг. настоятель Архангело-Михайловской, что на «Молдаванке» церкви г. Одессы. 29 декабря 1937 г. решением «Тройки» УНКВД по Одесской области приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 2 января 1938 г. В 1989 г. реабилитирован.

67 *Сузак В. В.* Культурный досуг индустриальных рабочих Херсонской губернии во второй половине XIX-в начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 36.

Главной целью собрания стали выборы делегатов на II Съезд духовенства и мирян Херсонской епархии. Также собранию необходимо было сформировать постоянно функционирующий Совет духовенства и мирян благочиния. По итогам голосования священник Виктор Иванов вошел в состав упомянутого Совета, а также был избран к участию в Съезде⁶⁸.

Приходская деятельность священника Виктора Иванова также развивалась в сторону условной церковной демократии — расширения участия верующих в церковной работе. Самым первым шагом в этом направлении стало новаторское привлечение женщин к самой разнообразной приходской деятельности. Необходимо отметить, что в синодальную эпоху о подобном расширении прав и обязанностей женской части православного прихода невозможно было помыслить. Зачастую роль женщин исчерпывалась обязанностями просфорницы⁶⁹.

Священником был создан «Сестричный кружок при Одесской Архангело-Михайловской на Молдаванке церкви». Как видно из утвержденного епархиальным начальством Устава, создание кружка преследовало следующие цели: «1) благолепие храма и Церковного Богослужения, 2) благочиние в храме, 3) религиозное воспитание подрастающего молодого поколения под сенью храма в духе христианской любви, благочестия и страха Божия»⁷⁰. Сестричество имело свои отличительные знаки для ношения на одежде, а также собственный флаг. Общество должно было наблюдать за порядком и чистотой в храме, следить за соблюдением христианской нравственности на приходе, активно участвовать в богослуженном пении, всячески помогать причту, а также воспитывать в христианском духе детей-прихожан. Обращалось внимание и на просветительскую работу среди беспризорников в великом множестве наполнявших портовый город в период военных и революционных потрясений. Активную роль в сестричестве должны были играть супруги священнослужителей и других членов причта, которые, согласно Уставу, непременно входили в руководящий состав общества⁷¹. Ранее последние находились в тени своих мужей-священников, преимущественно

68 Выборное начало церковной жизни в г. Одессе // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 12. С. 138; Распоряжения Епархиального Начальства // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 13. С. 154–156.

69 См. напр.: *Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011.

70 Устав Сестричного кружка при Одесской Архангело-Михайловской на Молдаванке церкви // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 13. С. 164.

71 Там же. С. 164–168.

занимаясь рождением и воспитанием детей, вследствие чего их значение и роль на приходе также были малозаметны⁷².

К сожалению, революционные события октября 1917 г. и приход к власти большевиков помешали дальнейшему развитию приходской и церковно-общественной деятельности священника Виктора Иванова. Российская Православная Церковь вступила в период борьбы за свое существование, вследствие чего духовенству пришлось осуществлять свое пастырское, проповедническое и миссионерское служение в совершенно иных — враждебных условиях. Тем не менее деятельность епархиального миссионера священника Виктора Ананьевича Иванова в последние предреволюционные годы показывает, что Российская Православная Церковь в лице лучших своих представителей активно осуществляла свою миссию и свидетельствовала о Евангелии Христовом. Действительно, пастырская, проповедническая, а также миссионерская деятельность священника Виктора Иванова распространялась на самый широкий круг населения Херсонской губернии. Пастырские беседы, полемика с протестантскими деноминациями, передача опыта молодым проповедникам и многое другое — составляли круг повседневных обязанностей священника. Патриотическая деятельность пастыря распространялась также на часть воинского контингента, развернутого на территории региона. В свою очередь скромная публицистическая деятельность священнослужителя оставила будущим исследователям важный этнографический материал. Свержение монархии и последующий демонтаж синодальной системы не деморализовали священнослужителя, напротив, упомянутые трагические страницы отечественной истории придали пастырю еще большую энергию в области общественного и приходского служения.

Источники

Адреса миссионеров Херсонской епархии // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 22. С. 606.

Антоний (Храповицкий), митр. Собрание сочинений: (в 2-х томах). Т. 1. М., 2007. 976 с.

Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. 621 с.

Выборное начало церковной жизни в г. Одессе // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 12. С. 138.

72 См. напр.: Кукленко О. М. Социально-правовой статус и семейное положение женщин духовного сословия Российской империи во второй половине XIX века // Научный альманах стран Причерноморья. 2023. № 3. С. 53–59.

Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. 300 с.

Димитриевский Херсоно-Одесский Епархиальный Дом // Херсонские епархиальные ведомости. 1913. № 17. С. 78–81; там же. 1913. № 18–19. С. 83–87; 1914. № 4. С. 110–114; 1914. № 15. С. 462–465; 1914. № 16. С. 510–514; 1914. № 20. С. 633–641; 1914. № 23–24. С. 719–725; 1915. № 5. С. 147–150; 1915. № 22. С. 504–510; 1916. № 8–9. С. 197; 1916. № 13. С. 470–473; 1916. № 14–15. С. 490–491.

Духовенство г. Одессы в связи с переживаемыми событиями // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 43–45.

Иванов В., священник. Библиография // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 510–512.

Иванов В., священник. Поучение, произнесенное на второй день Святой Пасхи, 23 марта 1915 г. по случаю чудесного избавления от грозившей г. Одессе опасности // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 7–8. С. 176–179.

Иванов В., священник. Следование святой чудотворной Касперовской иконы Божией Матери по Херсонской епархии (с 22 августа по 28 сентября 1915 года) // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 20. С. 414–436.

Иванов В., священник. Следование святой чудотворной Касперовской иконы Божией Матери по Херсонской епархии с 22 августа по 25 сентября 1916 г. // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. № 19–20. С. 537–540; № 21–22. С. 565–571.

Награждения Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Назарием, Архиепископом Херсонским и Одесским, ко дню Святой Пасхи // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. № 7. С. 81–83.

Определения на места // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. № 10. С. 112–113.

Освящение новопостроенного храма в с. Ново-Петровском, Херсонского уезда // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. № 13. С. 465–468.

Отчет о жизни и деятельности Димитриевского Херсоно-Одесского Епархиального Дома за 1913 г. // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 57–59.

Отчет о жизни, деятельности и состоянии Димитриевского Херсоно-Одесского Епархиального Дома // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 15. С. 426–430.

Отчет о деятельности проповеднического кружка при Одесской Духовной Семинарии за первое полугодие 1913–1914 уч. года // Херсонские епархиальные ведомости. 1914. № 7. С. 245–247.

Отчет о состоянии и деятельности Одесского Епархиального Свято-Андреевского Братства // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 21. С. 577–584; 1916. № 1. С. 19–23; 1916. № 4–5. С. 121–124; 1916. № 16. С. 280–284.

Папков А. А. Церковные братства: Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года. СПб., 1893. 146 с.

Пастырско-миссионерские курсы в Григорие-Бизюковом монастыре Херсонской епархии (Занятия на курсах и закрытие курсов) // Херсонские епархиальные ведомости. 1913. № 16. С. 408–420.

Пастырско-религиозная деятельность Одесского городского духовенства среди расположенных в г. Одессе воинских чинов действующей армии // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 483–489.

- Положение о Миссионерском совете при Святейшем Синоде (Высочайше утверждено 21 марта 1913 г.) // Церковные ведомости. 1913. № 17. С. 166–167.
- Просветительная деятельность монастырей // Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. СПб., 1916. С. 126–131.
- Проповеднический кружок при Одесской Духовной Семинарии // Херсонские епархиальные ведомости. 1913. № 22. С. 579–588.
- Расписание проповедей, назначенных к произнесению в Одесском кафедральном Соборе в 1916 году // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 23. С. 615–622; 1916. №. 24. С. 393–396; 1918. №. 2–3. С. 9–11.
- Распоряжения епархиального начальства // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 7–8. С. 183; 1917. №. 13. С. 154–156.
- Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории православной церкви) / Сост., автор пред., ком. М. А. Бабкин. М., 2008.
- Стрельбицкий И., прот.* Летопись Одесской духовной семинарии (1838–1885): К материалам для истории Семинарии. Ч. 1. Одесса, 1913.
- Тимофеев М. П.* Первый окружной съезд единоверческих священников и противостарообрядческих миссионеров Херсонской епархии в г. Елисаветград // Херсонские епархиальные ведомости. 1916. №. 4–5. С. 132–134.
- Торжество по случаю открытия деятельности проповеднического кружка при Одесской духовной Семинарии // Херсонские епархиальные ведомости. 1914. № 22. С. 684–687.
- Устав Сестричного кружка при Одесской Архангело-Михайловской на Молдаванке церкви // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 13. С. 164–168.
- Хроника // Херсонские епархиальные ведомости. 1915. №. 6. С. 146–147.
- Церковный известия // Херсонские епархиальные ведомости. 1917. №. 9. С. 85–92.

Литература

- Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011. 704 с.
- Бендин А. Ю.* Патриотическая мобилизация православных епархий Северо-Западного края России в годы Первой мировой войны (август 1914 — начало 1917 г.) // Вестник РУДН. История России. 2024. № 4. С. 427–440.
- Волоснов Р. Ю.* Православные крестные ходы в сельской местности Западной Сибири конца XIX — начала XX вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 32–40.
- Георгиевский А. И.* Профессор-протоиерей Иоанн Козлов // ЖМП. 1971. № 11. С. 34–35.
- Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М, 2007.
- Желиховский В.* Подъем турецкого крейсера «Меджидие» в 1915 году (пер. с польского — К. Стрельбицкий) [электронный ресурс] // Mil. Press FLOT. URL: <https://flot.com/history/events/mejidie.htm> (дата обращения 07.05.2025).

- Козлов Д. Ю.* «Странная война» в Черном море (август–октябрь 1914 года). М., 2009.
- Колыванов Г. Е.* Лихолетье: Русские Православные Духовные Семинарии в годы Первой мировой войны [электронный ресурс] // Старый сайт Московской Духовной Академии. URL: https://old.mpda.ru/site_pub/82490.html (дата обращения 16.05.2025)
- Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2011.
- Краснова Е., Дроздовский А.* Епархиальный дом в Одессе // Альманах «Дерибасовская-Ришельевская». 2019. № 78. С. 39–51.
- Кукленко О. М.* Социально-правовой статус и семейное положение женщин духовного сословия Российской империи во второй половине XIX века // Научный альманах стран Причерноморья. 2023. № 3. С. 53–59.
- Никольская Т. К.* Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.) // Богословські роздуми: Східноєвропейський журнал богослов'я. 2004. № 4. С. 161–181.
- Потапова Н. В.* Миссионерская деятельность российских евангельских христиан и баптистов в 1917 г. (по материалам конфессиональной прессы) // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 114–124.
- Садвокасова З. Т.* Миссионерская деятельность среди раскольников в Казахстане (вторая половина XIX — начало XX века) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 113–122.
- Слезкина О. В.* Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии (по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896–1916 гг.) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2012. № 5. С. 66–94.
- Смулов А. М.* Миссионерские и монашеские съезды 1887–1917 гг., Поместный Собор 1917–18 гг. и их значение для миссии РПЦ. М., 2021.
- Сугак В. В.* Культурный досуг индустриальных рабочих Херсонской губернии во второй половине XIX-в начале XX в. // ИСОМ. 2014. № 3. С. 34–37.
- Сухова Н. Ю.* Студенческие кружки в высшей школе (на примере православных духовных академий в России в 1890–1900-е гг.) // Via in tempore. История. Политология. 2010. № 13 (84). С. 152–159.
- Уайт Дж.* Единоверие и официальное православие: неудавшийся опыт объединения в практике публичных церемоний (1900–1913) // Quaestio Rossica. 2015. № 2. С. 201–223.
- Шевкун П. В.* Епархиальные ведомости Северо-западного края как средство церковной коммуникации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 30–35.
- Шкляев И. Н.* Историческое краеведение (Одесса и Одесская область). Одесса, 2010.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В СССР В СЕРЕДИНЕ 1940-Х И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В МАССР

Епископ Феофан (Данченков)

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
территория Лавра, Академия
episkop-feofan@yandex.ru

Для цитирования: *Феофан (Данченков), еп.* Религиозная политика в СССР в середине 1940-х и ее реализация в МАССР // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 123–139. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.008

Аннотация

УДК 2-744

В годы Великой Отечественной войны происходят серьезные изменения в религиозной политике СССР, на некоторое время сворачивается атеистическая пропаганда, открываются богослужебные здания разных вероисповеданий, представители духовенства освобождались из тюрем и лагерей. Одной из причин этих перемен стал религиозный подъем в СССР в середине 1940-х гг., для контроля над которым в 1943 г. и 1944 г. при Совнаркомом были созданы Советы по делам РПЦ и религиозных культов. Их функции на местах осуществляли уполномоченные, в Марийский край, как в многоконфессиональный регион они были назначены от обоих советов. В рамках данного исследования рассматриваются особенности деятельности этих чиновников в МАССР, а также ее влияние на положение разных вероисповеданий в регионе. В ходе изучения материалов было установлено, что на положение религиозных групп во многом зависело от позиции соответствующего уполномоченного, которому нередко приходилось преодолевать сопротивление местных властей, не желавших учитывать изменения, произошедшие в государственной политике. Религиозный подъем, наблюдавшийся среди жителей МАССР в изучаемый период, был взят под жесткий контроль, богослужебные здания открываются ограниченным числом, а общинам некоторых вероисповеданий целенаправленно отказывали в регистрации. В целом, религиозная ситуация, сложившаяся в МАССР в середине 1940-х гг. наглядно демонстрирует, что, несмотря на ослабление ограничений, центральные и местные власти препятствовали широкому распространению религиозных настроений в обществе.

Ключевые слова: Марийская автономная советская социалистическая республика (МАСССР), Совет по делам Русской Православной Церкви, Совет по делам религиозных культов, уполномоченный, религиозный подъем, ходатайства верующих, регистрация общин, православные приходы, марийское язычество, мечеть.

Religious policy in the USSR in the mid-1940s and its implementation in the Mari ASSR

Bishop Theophan (Danchenkov)

MA in Theology

Postgraduate student of the Moscow Theological Academy

Academy, Lavra territory, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300.

episkop-feofan@yandex.ru

For citation: Theophan (Danchenkov), Bishop. "Religious policy in the USSR in the mid-1940s and its implementation in the Mari ASSR". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 123–139 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.008

Abstract. During the Great Patriotic War, serious changes took place in the religious policy of the USSR, atheistic propaganda was curtailed for a while, worship buildings of various faiths were opened, representatives of the clergy were released from prisons and camps. One of the reasons for these changes was the religious upsurge in the USSR in the mid-1940s, to control which, in 1943 and 1944, Councils for the Affairs of the Russian Orthodox Church and Religious Cults were established under the Council of People's Commissars. Their functions were performed locally by commissioners, and they were appointed from both councils to the Mari Territory, as a multi-religious region. This study examines the specifics of the activities of these officials in the MASSR, as well as its impact on the situation of different faiths in the region. During the study of the materials, it was found that the position of religious groups largely depended on the position of the relevant commissioner, who often had to overcome the resistance of local authorities who did not want to take into account the changes that had occurred in state policy. The religious upsurge observed among the residents of the MASSR during the period under study was taken under strict control, worship buildings were opened in limited numbers, and communities of some faiths were purposefully denied registration. In general, the religious situation that developed in the MASSR in the mid-1940s clearly demonstrates that despite the easing of restrictions, the central and local authorities prevented the widespread spread of religious sentiments in society.

Keywords: Mari Autonomous Soviet Socialist Republic (MASSR), Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Council for Religious Cults, commissioner, religious upsurge, petitions of believers, registration of communities, Orthodox parishes, Mari paganism, mosque.

С началом Великой Отечественной агрессивность антирелигиозной политики советских властей значительно снижается. К 1942 г. фактически была полностью свернута атеистическая пропаганда, отдельных представителей духовенства выпускают из тюрем и лагерей, и даже имеют место случаи открытия храмов в разных городах страны¹. В сентябре 1943 г. состоялась встреча митр. Сергия (Страгородского) и И. В. Сталина, явившаяся «результатом прагматичных тактических перемен в принципиально антихристианской стратегии государственной политики»². Одним из ее результатов стало принятие Совнаркомом 14 сентября 1943 г. постановления об образовании Совета по делам Русской Православной Церкви, задачей которого было «осуществление связи между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР»³. 7 октября было утверждено Положение об этом органе, в котором в том числе указывалось, что Совет должен наблюдать за правильным и своевременным проведением в жизнь на территории СССР законов и постановлений правительства, относящихся к Церкви; своевременно информировать правительство о ее состоянии, положении и деятельности на местах; вести общий учет церквей и составлять статистические сводки по данным, представляемым местными органами власти⁴.

Смягчение религиозной политики коснулось не только Русской Православной Церкви. В 1943–1944 гг. были возрождены Духовные управления мусульман в Средней Азии, на Северном Кавказе и в Закавказье⁵, во многих регионах страны открываются и строятся старообрядческие храмы⁶. 19 мая 1944 г. было принято постановление об образовании Совета по делам религиозных культов, функции которого были аналогичны Совету по делам Русской Православной Церкви, но распространялись на другие вероисповедания: армяно-григориане,

- 1 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 208, 209.
- 2 Митрофанов Г., протоиерей. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонение. Церковь в пленении. М., 2021. С. 431.
- 3 В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Книга 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М., 2020. С. 424.
- 4 Одинцов М. И. Патриарх Сергей. М., 2013. С. 359.
- 5 Мухетдинов Д. В. История ислама в России. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/istoriya-islama-v-rossii-read-582503-97.html>
- 6 Шамова А. Старообрядцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://rpsc.ru/publications/war/shamova_vov/

старообрядцы, католики, греко-католики, лютеране, мусульмане, иудеи, буддисты и сектанты⁷.

Причины, побудившие власти создать указанные «советы», разнообразны, одна из них заключалась в необходимости контроля над возросшими за годы войны религиозными настроениями. Функции советов на местах осуществляли уполномоченные, которым зачастую приходилось сталкиваться с инертностью и нежеланием местных властей изменять уже устоявшиеся подходы к религиозным организациям⁸. На территории МАССР, как и в других регионах в годы Великой Отечественной войны наблюдался религиозный подъем, для контроля над которым, в связи с многоконфессиональным составом населения, были назначены уполномоченные от обоих советов.

Целью исследования является изучение особенностей реализации религиозной политики на территории Марийского края в 1943–1948 гг. Именно в это время по всему Советскому Союзу, в том числе и в МАССР, наблюдался религиозный подъем, открываются храмы, мечети и другие богослужебные здания. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: во-первых, проанализировать религиозную обстановку, сложившуюся в регионе в начале 1940-х гг. Во-вторых, рассмотреть деятельность уполномоченных, в частности, трудности с которыми они сталкивались при осуществлении своих функций. В-третьих, изучить положение различных религиозных групп в республике, сложившееся к 1948 г.

В 1942 г. в МАССР существовало 185 молитвенных зданий⁹, в основном православных храмов, а также старообрядческих молитвенных домов и мечетей. К 1944 г. из 142 православных церквей, 12 были разобраны, 20 пустовали, в том числе 11 незакрытых¹⁰, остальные использовались под различные нужды¹¹. Из 19 мечетей, бывших в районах с крупным татарским населением (Параньгинский, Сотнурский, Моркинский) фактически ни одна не действовала, две еще не были

7 Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1. 1944–1948. М., 2009. С. 36–38.

8 Гераськин Ю. В. Уполномоченные Советам по делам Русской Православной Церкви: исторический портрет (На материалах областей Центральной России) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 49.

9 ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433. Л. 35–42.

10 Там же. Л. 83

11 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 108.

закрыты, остальные использовались для культурных и хозяйственных надобностей¹². На северо-востоке и западе республики, в Сернурском, Казанском, Косолаповском и Юринском районах были старообрядческие общины, как беспоповцев, так и «белокриницкого» согласия¹³. Кроме того, среди луговых мариЙцев сохранялись языческие верования, проявлявшиеся в массовых молениях в священных рощах.

Первое заявление об открытии православного храма было подано 6 июня 1942 г., группа жителей Йошкар-Олы в целях «духовного удовлетворения в молитвах о скорой победе и окончательном уничтожении врага» написала соответствующее ходатайство в Верховный Совет МАССР. Верующие просили отдать им Тихвинский (бывший кладбищенский) храм, занятый конторой измерения весов и музыкальным взводом, или хотя бы находящийся рядом деревянный дом, бывший ранее кладбищенской сторожкой. В случае отказа они надеялись получить разрешение на поиск священника для совершения треб по домам верующих¹⁴. Просьба верующих была проигнорирована местными властями.

На следующий год, 6 марта 1943 г. ходатайство об открытии церкви было направлено прихожанами Кутнурской церкви Сотнурского района. В нем верующие, жалуясь на незаконное закрытие храма в 1940 г., утверждали, что за несколько месяцев этого года было 1165 крещений и не меньше отпеваний, а в целом в приходе около 5 тысяч человек. Местные власти заявили, что «никаких крещений не производилось, так как записи об этом ведутся не на приходе, а в сельсовете» и в целом церковь людям не нужны¹⁵, в итоге ходатайство также было отклонено.

С 1944 г. в органы управления МАССР массово поступают заявления об открытии церквей, к которым они первоначально отнеслись негативно, поэтому открытие некоторых храмов стало возможным благодаря вмешательству Совета по делам РПЦ и его уполномоченному. Первыми в 1944 г. обратились жители Йошкар-Олы, хотевшие вернуть Воскресенский собор, но председатель республиканского Совнаркома отказывал им, ссылаясь на то, что здание накануне войны было переоборудовано под кинотеатр, а город остро нуждается в культурно-просветительских учреждениях. Кроме того, он считал нецелесообразным открытие церкви в столице республики, и уж если назрела необходимость в удовлетворении нужд верующих, то лучше сделать это в сельской

12 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 2, 6, 7.

13 Там же. Л. 31, 32.

14 ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433. Л. 69, 70.

15 ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433. Л. 80, 84, 85, 88.

местности. На его стороне был секретарь обкома партии по пропаганде считавший, что открытие церкви даст толчок к подаче массовых заявлений о повсеместном открытии церквей, усилит позиции церковников и затруднит работу с молодым поколением. Кроме того, в виду отсутствия помещения для кинотеатра и музея местного края, передача собора верующим произойдет за счет отказа в удовлетворении насущных культурных потребностей населения¹⁶.

Находящийся в командировке в республике члена Совета по делам Русской Православной Церкви Фильченков Д. С. в отчете отметил, что все церкви Йошкар-Олы, кроме Воскресенского собора, разрушены до основания или переделаны, а значит, не могут быть использованы для молитвенных целей. Поскольку для приведения его в порядок местным властям потребуется около 200 тысяч рублей, а значит, кинотеатр в нем в ближайшее не будет открыт, в то время как верующие готовы были взять на себя все расходы по восстановлению. Исходя из этого Фильченков считал целесообразным передать здание верующим¹⁷, в итоге, 14 октября 1944 г. Воскресенский собор был открыт, а 4 ноября в нескольких километрах от Йошкар-Олы был открыт храм в с. Семеновка.

Регистрация молитвенного дома в г. Волжске, прошедшая 24 декабря 1946 г., также встретила сопротивление местных властей и состоялась благодаря позиции уполномоченного совета Шикина. Примечательно, что город был основан в 1940 г. на месте рабочего поселка и никогда не имел собственных церквей и других богослужебных зданий. Это был главным аргументом местных советских и партийных органов, считавших, что в новом, социалистическом городе нельзя насаждать религию¹⁸.

Всего за 1944–1947 гг. были направлены ходатайства об открытии 43 церквей в различных районах республики, но около половины из западных и центральных (Горно-Марийский, Еласовский, Юринский, Семеновский и г. Йошкар-Ола)¹⁹, где преобладающим было русское или горномарийское население, а не луговые мари, как в другой части МАССР. По мнению уполномоченного совета по делам РПЦ, что последние

16 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 68, 69, 71.

17 Там же. Л. 69.

18 *Смирнов Д. В.* Открытие молитвенного дома в г. Волжске Марийской АССР // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XVI научно-богословской конференции (16 мая 2013 г.) Йошкар-Ола, 2013. С. 56.

19 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 8–13.

в целом менее религиозны и имеют «слабое тяготение к церкви»²⁰. Его коллега из совета по делам религиозных культов отмечал, что среди луговых мари распространены языческие верования, проникнутые земными, материальными стремлениями, поэтому они безразличны к христианскому вероучению и чисто формально выполняли и выполняют христианские обряды²¹.

К 1947 г. в республике было зарегистрировано 15 православных церквей и молитвенный дом в г. Волжске²², постепенно количество ходатайств снижалось. Если в 1945 г. было подано 39 заявлений, из них более половины первичные, то в 1949 г. уже 21 из которых только 3 первичные²³, некоторые из них были подписаны членами партии²⁴. Ходатайства отклонялись по разным причинам, чаще всего из-за неправильного оформления документов, например заявления об открытии Петъяльской церкви «были написаны на клочках бумаги и не было указано из каких селений собраны подписи»²⁵. Среди других характерных примеров можно привести следующие: в с. Красный Яр Звениговского района подписи верующих из разных селений были заверены председателем одного колхоза²⁶, в с. Покровское Юринского района под заявлением было только 10 подписей, никем не заверенных, а ходатайство об открытии церкви в с. Верх-Ушнур Ронгинского района было подписано только одним человеком²⁷.

Часто верующим отказывали, ссылаясь на отсутствие подходящего места, как, например, в с. Юрино, где церковь уже использовалось под дом культуры, а других подходящих зданий не было. Указывая на то, что в трех километрах от поселка (на другом берегу р. Волги) в с. Сумки уже была открыта церковь, власти отказали верующим²⁸. Подобная же ситуация сложилась в г. Козьмодемьянске, где местные власти заявили, что все церкви города переоборудованы, а в 5 километрах от него, в с. Владимирское есть открытый храм²⁹. В 1948 г. было отклонено ходатайство об открытии бывшей монастырской церкви в с. Ежово, поскольку в зданиях монастыря размещены общежития для учащихся сельскохозяйственной школы,

20 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 5.

21 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 12.

22 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 1.

23 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 215; Д. 462. Л. 5. 19, 30, 41.

24 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 17, 18.

25 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 213.

26 Там же. Л. 214.

27 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

28 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 214.

29 Там же.

на переоборудование которых было потрачено более полумиллиона рублей. В самом храме располагались мастерские артели инвалидов «Победа», а на расстоянии 8 км. в с. Семеновское находится другая церковь³⁰.

Регистрация и открытие церковей сопровождалось массовым посещением богослужений и обращением за совершением таинств. Например, в праздничные дни 1944 г. Воскресенский собор в Йошкар-Оле посетили до 1000 человек, в том числе командный состав воинских частей. Примечательно, что во время переноса сюда икон из Цибинурской церкви, верующие, среди которых были и командиры воинских частей, прикладывались к ним по пути следования, и внесли пожертвования на сумму 17000 рублей³¹. В Семеновской и Йошкар-Олинской церквях в 1944 г. были многочисленные случаи крещения младенцев и «взрослых детей» (15–18 лет), венчания людей несколько лет проживших в браке, заочного отпевания покойников «которые умерли три или даже больше лет тому назад»³².

В послевоенные годы высокая посещаемость церковей в праздничные дни, сохранялась, согласно официальным отчетам уполномоченного в 1947 г. церкви были переполнены на Страстной и Светлой неделях, на Троицу и Радоницу³³. В 1948 г. подобная ситуация наблюдалась на Рождество, Крещение, Благовещение, родительские субботы, Вознесение и Троицу, «на Николу зимнего», а собор в Йошкар-Оле на Пасху не мог вместить всех желающих³⁴, В 1949 г. в Йошкар-Оле на Рождество, хотя и был рабочий день, было более 2000 прихожан, а на поздней обедне около 1000–1200 человек. Данный случай уполномоченный оправдывал тем, что в городе было много приехавших на рынок (пятница в городе базарный день) из окрестных сел, которые попутно заходили в церковь³⁵. На Пасхальную утреню, на Троицу и Радоницу в Воскресенском соборе было около 5000 человек, всех возрастов мужчин и женщин³⁶. Отмечая особо некоторые праздники, уполномоченный отмечал, что в 1948 г. в «обыкновенные праздничные дни» в городском храме бывает до 300–400 человек³⁷, в 1949 г. 500–600 человек»³⁸.

30 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 3, 26, 27.

31 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 111–112.

32 Там же. Л. 113.

33 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 23.

34 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 6, 18, 51.

35 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462. Л. 9.

36 Там же. Л. 22.

37 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 6.

38 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462. Л. 22.

В сельской местности посещаемость церквей были ниже, чем в Йошкар-Оле, но тоже значительной, например, в 1948 г. в «обыкновенные» праздничные дни в сельских храмах было до 100–150 прихожан³⁹, в 1949 г. в с. Емелево Еласовского района на Крещение было около 500 человек всех возрастов, из них около 70 мужчины, в основном пожилого возраста. В с. Коротни Горно-Марийского района в 1949 г. в Рождественские и Крещенские дни было около 600 человек⁴⁰. В церкви с. Кукнур Сернурского района в 1949 г. на обычные воскресные службы приходило 20–40 человек, по праздникам до 200⁴¹. В местах, где не было церквей приглашали священников из других деревень, так жители с. Кужмар Звениговского района, пригласили в 1947 г. для крещения детей священника Добромыслова из с. Масканур Ново-Торъяльского района, находящемся от них на расстоянии 150 км⁴².

Помимо зарегистрированных общин, в республике действовали неофициальные приходы и священники. Так, в 1944 г. во всех населенных пунктах с преобладающим русским или горно-марийское населением, где не работали церкви, незарегистрированные священники совершали по домам требы⁴³. В 1945–1946 гг. в г. Козьмодемьянске, в Горномарийском и Килемарском районе совершал требы по домам незарегистрированный священник Николай Александрович Крылов, в самом городе моления по домам совершали бывшие монашки⁴⁴.

Контроль за деятельностью как зарегистрированных, так и незарегистрированных групп православных верующих осуществлял уполномоченный совета по делам РПЦ. В своих ежеквартальных отчетах он фиксировал посещаемость церквей, количество поданных, удовлетворенных и отклоненных ходатайств об открытии церквей, а также причину отказа властей, количество священников, их возраст и уровень образования, финансовое положение приходов, сдача духовенством в доход государству облигаций государственного займа и другие вопросы⁴⁵.

Отражение всей указанной информации требовали от уполномоченного глубокого погружения в приходскую жизнь, что приводило иногда к злоупотреблению им своих полномочий. Например, в 1947 г.,

39 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 6.

40 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462. Л. 9.

41 Там же. Л. 43.

42 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 34, 35.

43 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 110.

44 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

45 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 34.

познакомившись с одним из его отчетов Совнарком республики пришел к выводу, что он превышал свои должностные обязанности, просматривая кассовые книги в церкви, и обсуждая с благочинным назначение и перевод священников⁴⁶. С другой стороны, в изучаемый период местное духовенство и прихожане нередко воспринимали уполномоченного, как высшую инстанцию в решении всех церковных вопросов. Например, в 1947 г., ему пришлось объяснять священникам, что он не назначает на приходы, а только занимается регистрацией, а прихожанам, что жалобы на священников за то, что они пропускают службы и ходят по другим приходам, надо обращать ни к нему, а к благочинному⁴⁷.

В отчетах уполномоченного описывались случаи нарушения законов, как со стороны верующих, так и органов власти, в последнем случаях прихожане и священники обращались к нему для защиты своих прав. Например, в 1945 г. старосту Воскресенского собора Головастикову обошли в награждении медалью «За доблестный труд в период ВОВ 1941–1945 год», из-за занимаемой ей должности, узнав об этом уполномоченный дал разъяснение председателю горсовета, о незаконности его действий⁴⁸. В 1948 г. священник с. Кучки Оршанского района жаловался на незаконное изъятие огородного участка, уполномоченным было направлено обращение к председателю райисполкома об отмене этого постановления⁴⁹. В 1949 г. фининспектор Мари-Турекского района во время обедни взял из свечного ящика в с. Куршаково 2000 р. (все деньги), якобы в счет уплаты подоходного налога. После обращения уполномоченного председатель райисполкома объявил чиновнику выговор, а деньги были возвращены⁵⁰.

Таким образом, в середине 1940-х гг. на фоне роста религиозных настроений в Марийском крае был открыт ряд православных храмов, с другой стороны данный процесс был сразу поставлен в рамки, поэтому большая часть заявлений верующих была отклонена. Надзор за внутренней жизнью приходов и проявлениями религиозности находился в руках уполномоченного, который одновременно мог выступать в качестве посредника между верующими и местными органами власти.

Подобная политика проводилась в отношении ислама, бывшего одним из традиционных вероисповеданий региона и распространенного

46 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157. Л. 16.

47 Там же. Л. 3, 32.

48 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50 Л. 215.

49 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302. Л. 32, 33.

50 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462. Л. 20.

среди местных татар. Несмотря на то, что к началу войны в регионе не осталось ни одной действующей мечети, духовенство продолжало совершать обряды по домам верующих, например, в первой половине 1940-х гг. в с. Параньга мулла отправлял потребности верующих⁵¹. Первое заявление об открытии мечети было направлено в 1945 г. от жителей д. Кульбаши Сотнурского района. В начале 1946 г. Обком ВКП (б) своего согласия не дал, ссылаясь на малочисленность верующих (хотя заявление подписало 176 человек), и отдаленность прихода от основной массы татарского населения⁵². С точки зрения уполномоченного совета по делам религиозных культов, решение это было неправильным, поскольку группа верующих оказывала большое влияние на работу сельсовета и колхоза, являющегося передовым, а также мечеть свободна и пригодна для совершения богослужения. В итоге, в конце 1946 г. община была зарегистрирована, примечательно, что после этого местный колхоз стал преуспевающим в работе, начал проявлять инициативу в общественных делах, жителями был построен мост, выстроен сарай и общественная баня. По мнению уполномоченного, такая активность исходила «в благодарность за открытие мечети»⁵³. На долгие годы Кульбашинская мечеть стала единственным мусульманским молитвенным зданием в республике, позднее жители Параньгинского района обращались с просьбой об открытии мечети, а в Йошкар-Оле, даже хотели ее построить, но просьбы эти не были удовлетворены⁵⁴.

Как и в случае с православными приходами, уполномоченный следил за фактами нарушения законов, как со стороны местных властей, так и верующих, а также проявлениями религиозности среди мусульман. Последнее фиксировалось в первую очередь через наблюдение за празднованием «Уразы Байрама». Например, в 1947 г. в ряде мест по этому поводу собирались сотни верующих⁵⁵, в том числе на кладбище в Йошкар-Оле около 400 человек, в с. Параньге и в одном из сел района, в с. Кульбаши Сотнурского района⁵⁶.

Таким образом, в середине 1940-х гг. религиозный подъем среди мусульман был взят под контроль, и возможность легального совершения исламского богослужения была ограничена одной мечетью.

51 Там же. Л. 53.

52 Там же. Л. 2, 6, 7, 24.

53 Там же. Л. 27, 41, 52об.

54 Там же. Л. 74.

55 Там же. Л. 67.

56 Там же. Л. 74.

Как и в случае с православной церковью, уполномоченный должен был следить за всеми проявлениями исламской религиозности и не допускать ее широкого распространения.

Несколько иная ситуация сложилась с марийскими народными верованиями, называвшимися марийским национальным культом или марийским язычеством. В годы Великой Отечественной войны в разных районах республики прошли массовые моления в рощах, в которых участвовали как жители нескольких деревень, так и сельсоветов и даже районов⁵⁷. Интересно, что в Сернурском районе в 1943 г. в одном случае в результате моления даже было собрано и передано в фонд обороны 12000 рублей⁵⁸. В последующие годы масштабы данного явления растут, в 1945 г. было только официально зафиксировано 10 молений в которых участвовало от 1000 до 5000 человек, большая часть из них прошла в Северо-Восточной части республики⁵⁹. По мнению уполномоченного совета по делам религиозных культов в 1947 г. в молениях в священных рощах участвовало почти все марийское население северо-востока республики: Сернурский, Куженерский, Косолаповский, Казанский, Ново-Торъяльский районы. Сравнительно меньше это явление было распространено в Пектубаевском, Ронгинском, Параньгинском, Хлебниковском, Моркинском районах. Практически отсутствовали моления в районах Поволжья, приветлужья и центральных районах: Еласовском, Горно-Марийском, Юринском, Килемарском, Медведевском, Семеновском, Звениговском, Сотнурском и Волжском⁶⁰. Последние, как уже отмечалось ранее, были населены преимущественно русскими или горными мари.

Учитывая размах языческих сборищ, а также то, что они сопровождалась массовым забоем домашнего скота и птицы, и проходили в разгар полевых работ⁶¹, местные власти относились к ним с опаской. В феврале 1946 г. Совнарком МАССР в запросе уполномоченному по делам РПЦ, уточнял может ли православное духовенство оказать какое-либо влияние на районы «пораженные язычеством», и считает ли оно «целесообразным развернуть миссионерскую деятельность среди язычников»⁶². В рамках борьбы с язычеством уполномоченный совета по делам

57 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 22.

58 Там же. Л. 7, 8.

59 Там же. Л. 7, 28.

60 Там же. Л. 510б.

61 Там же. Л. 7, 8, 19.

62 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 212.

религиозных культов, также считал нужным оживить деятельность православной церкви, поскольку «марийцы все же являются христианами»⁶³.

Правовой статус язычества долгое время был не определен, из-за чего местные жители, вероятно по аналогии с православной церковью, пытались придать ему официальный характер. Так, жители д. Большая Орша Оршанского района направили уполномоченному совета по делам религиозных культов заявление на официальное разрешение на моление⁶⁴. В 1947 г. правление колхоза «Трактор» Сернурского района просило разрешение на моления в роще, дав обязательство до этого дня рассчитаться с государством по хлебозаготовкам и мясозаготовкам. Подобное же обращение было от председателя передового колхоза «Социализм» Мари-Турекского района, обосновавшего его тем, что хозяйство уже закончило все сельскохозяйственные работы и рассчиталось с государством⁶⁵.

Определение правового статуса молений осложнялось тем, что контроль за ними формально не являлся обязанностью ни одного из уполномоченных советов. В январе 1946 г. Совнарком МАССР отправил вопрос о признании марийских культов и молений марийского народа в Совет по делам религиозных культов. Уполномоченный совета также считал, что необходимо легализовать моления, при этом сведя к минимуму убой на них скота, проводя агитацию и разъяснительную работу для их постепенного сокращения⁶⁶. Совместным решением Советов по делам религиозных культов и по делам РПЦ, легализация моления была признана нецелесообразной, уполномоченным предписывалось собрать сведения о степени распространения и влияния марийского культа, для чего разрешалось получать справки и консультацию у православных священников⁶⁷. В мае 1946 г. Совет по делам религиозных культов уточнил, что марийский культ не является объектом работы уполномоченного, а значит, языческие жрецы не подлежат регистрации и разрешений на проведение молений выдавать нельзя. При этом, уполномоченному предписывалось следить за наиболее значительными фактами «проявления культа» и представлять их в своих отчетах⁶⁸. Исходя из данных постановлений, в октябре 1946 г. по районам было

63 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 15.

64 Там же. Л. 11.

65 Там же. Л. 52 об.

66 Там же. Л. 20, 22 об.

67 Там же. Л. 23.

68 Там же. Л. 26.

разослано письмо уполномоченного с описанием «марийского культа» и его особенностями. В документе указывалось, что, с одной стороны, не нужно напрямую запрещать проводить моления, с другой необходимо ограничить убой жертвенного скота, в первую очередь лошадей и крупного рогатого скота. В случае их проведения местные власти должны были предоставить информацию о количестве молений и молящихся, какой скот и в каком количестве был забит и были ли случаи запрета молений и от кого они исходили⁶⁹. Примечательно, что пресекались как попытки легализации молений, так и их силовая ликвидация. Так, в 1947 г. Совет по делам религиозных культов запретил уполномоченному беседовать с влиятельными жрецами накануне национального праздника «Ага Пайрам», желающего таким путем предотвратить забой крупного рогатого скота и лошадей. С точки зрения руководства, это означало бы признание их как служителей культа, поэтому работать нужно через органы советской власти и организации общественной ответственности⁷⁰. С другой стороны, в этом же 1947 г. Оршанскому райсовету было запрещено рубить молитвенную рощу, по просьбе граждан одной из деревень⁷¹.

Таким образом, марийское язычество оказалось под надзором уполномоченного совета по делам религиозных культов, но в его обязанности входила только фиксация фактов его проявления. Местные власти должны были контролировать забой скота на молениях, влиять на верующих при этом можно было только через агитацию. Какого-либо правового статуса как для жрецов, так и для молитвенных собраний не предоставлялось.

Подобная позиция была занята уполномоченным в отношении старообрядцев. Всего в республике к 1944 г. было около 50 раскольнических общин численностью от 20 до 50 человек, ведших очень скрытый образ жизни, и имевших 8 молитвенных зданий⁷². Совет предлагал легализовать деятельность нескольких групп, для того чтобы прекратить практику незаконных тайных сборищ⁷³. Но поскольку сами старообрядцы не обращались за регистрацией, то уполномоченный не считал нужным к этому стремиться. С его точки зрения, старообрядчество было всего лишь «остатком дореволюционного вероисповедания», которое

69 Там же. Л. 46.

70 Там же. Л. 59, 62, 64.

71 Там же. Л. 61.

72 Там же. Л. 27, 31, 32.

73 Там же. Л. 30.

идет постепенно на спад, но с появлением зарегистрированного молитвенного здания возможно увеличение активных верующих⁷⁴. Исходя из этого, в 1947 г. уполномоченный запретил старообрядцам-беспоповцам проводить ежегодное обучение начётчиков среди верующих⁷⁵, а в 1948 г. священнику из Кировской области, к которому регулярно ездили верующие из Сернурского района, было отказано в разрешении проводить требы на территории МАССР⁷⁶. Таким образом, старообрядчество не получило в это время официального статуса в регионе, власти ограничились только наблюдением за проявлением их религиозности. Главной целью их было не просто установление контроля над этим вероисповеданием, но добиться его постепенного исчезновения.

В отношении же совсем немногочисленных общин баптистов-евангелистов и адвентистов проводилась иная политика. Общины первых фигурировали еще в отчетах местных властей 1930-х гг. О вторых впервые упоминается в отчете уполномоченного совета по делам РПЦ за 1944 г., согласно которому это были граждан прибалтийских республик прибывшие в Йошкар-Олу в годы войны⁷⁷. В 1945 г. общины евангелистов и адвентистов подали заявления на регистрацию, которые были отклонены из-за малочисленности, отсутствия пресвитеров и молитвенных здания. С точки зрения уполномоченного, их повторные ходатайства следовало принять, предложив им подыскать молитвенные здания⁷⁸. Примечательно, что в его поисках община евангелистов в 1946 г. даже попросила одно помещение бывшего православного храма⁷⁹. Группы баптистов и адвентистов достаточно быстро росли. Если в начале 1946 г. уполномоченный говорил о том, что численность первых составляет 38 человек, то к концу года, в общине евангелистов насчитывался уже 61 человек, из них 39 проживали в Йошкар-Оле, остальные в Оршанском и Семеновском районах⁸⁰. Такое развитие, не в последнюю очередь, объясняется позицией уполномоченного, например в 1947 г. им были выданы разрешения на крещения евангелистам (7 человек) и адвентистам (20 человек)⁸¹.

74 Там же. Л. 31, 32, 41, 83.

75 Там же. Л. 76.

76 Там же. Л. 31, 32, 101.

77 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 111.

78 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569. Л. 2, 3, 24.

79 Там же. Л. 31.

80 Там же. Л. 41, 42.

81 Там же. Л. 61, 67.

Таким образом, баптисты и адвентисты, не являлись традиционными для республики конфессиями в середине 1940-х гг. не смогли легализовать свой статус, тем не менее, их численность росла, не в последнюю очередь из-за позиции уполномоченного.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Изменения в религиозной политике середины 1940-х гг. также реализовывались и в МАССР. В связи с тем, что среди местного населения были представители разных вероисповеданий, здесь действовали уполномоченные от совета по делам РПЦ и совета по делам религиозных культов. Одним из главных вопросов, находящимся в их ведении была регистрация религиозных групп и предоставления им богослужебных зданий. Несмотря на противодействие местной власти, они понимали необходимость удовлетворения религиозных потребностей населения в условиях возросшего уровня религиозности. Именно поэтому они способствовали открытию ряда богослужебных зданий, в первую очередь православных церквей и мечети. С другой стороны, большая часть ходатайств верующих по этому вопросу были отклонены, поскольку одной из задач уполномоченных, было сдерживание религиозности граждан в определенных рамках. Если в отношении православных, мусульман, адвентистов и баптистов уполномоченные в изучаемый период заняли умеренную позицию, то в отношении старообрядцев проводилась политика, направленная на постепенную ликвидацию данного вероисповедания на территории республики. Особое положение занимали марийские народные верования. Несмотря на широкое распространение языческих молений в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время, правовой статус их поначалу был неясен. В итоге, власти решили отказаться от идеи легализации марийского язычества, поручив уполномоченному совету по делам религиозных культов надзор за молениями, а борьбу с данным явлением вести агитационным путем.

Опубликованные источники

Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1. 1944–1948. М.: РОССПЭН, 2009.

В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Книга 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Научно-политическая книга, 2020.

Неопубликованные источники

- ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 433.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 11.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 50.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 157.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 302.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 462.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 16.
ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 569.

Литература

- Гераськин Ю. В.* Уполномоченные Советам по делам Русской Православной Церкви: исторический портрет (На материалах областей Центральной России) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 48–60.
- Митрофанов Г., протоиерей.* Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонение. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021.
- Мухетдинов Д. В.* История ислама в России. М.: ИД «Медина», 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/istoriya-islama-v-rossii-read-582503-97.html> (дата обращения 07.05.2025).
- Одинцов М. И.* Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013.
- Смирнов Д. В.* Открытие молитвенного дома в г. Волжске Марийской АССР // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XVI научно-богословской конференции (16 мая 2013 г.) Йошкар-Ола, 2013. С. 53–60.
- Шамов А.* Старообрядцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://rpsc.ru/publications/war/shamov_vov/ (дата обращения 07.05.2025).
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.

АРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (ТЯПОЧКИН): ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ И ЗАПОРОЖСКОЙ ЕПАРХИИ ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ГУРИИ (ЕГОРОВЕ)

Иерей Илья Станиславович Мельниченко

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Referent2014@gmail.com

Для цитирования: Мельниченко И. С., священник. Архимандрит Серафим (Тяпочкин): пастырское служение в Днепропетровской и Запорожской епархии при архиепископе Гурии (Егорове) // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 140–159. DOI:10.31802/СН.2025.21.3.009

Аннотация

УДК 2-725

Статья исследует служение архимандрита Серафима (Тяпочкина) в Днепропетровской и Запорожской епархии в 1955–1959 гг. — период усиления антирелигиозной политики СССР. На основании материалов, хранящихся в архиве Белгородского епархиального управления, осуществляется реконструкция основных аспектов пастырской деятельности, включая заботу о верующих, взаимодействие с архиепископом Гурием (Егоровым), а также стратегии, направленные на выживание Церкви в условиях давления со стороны государственных институтов. В ходе исследования также уточнены некоторые вехи жизненного пути подвижника. Особое внимание уделено напряженным отношениям с советской властью, хозяйственной деятельности и личным испытаниям архимандрита Серафима. Анализ писем, прошений и резолюций раскрывает его роль как духовного лидера, сумевшего сохранить приходскую жизнь вопреки внешнего давления советских властей. Материалы демонстрируют, как тактика умеренного сотрудничества (лояльность властям при твердой защите веры) позволяла Церкви сохранять присутствие в обществе.

Исследование вносит вклад в изучение региональной церковной истории Украины и механизмов адаптации духовенства в условиях системного давления со стороны государственных антирелигиозных институтов.

Ключевые слова: архимандрит Серафим (Тяпочкин), Русская Православная Церковь, советские гонения, хрущевская антирелигиозная кампания, Днепропетровская и Запорожская епархия, архиепископ Гурий (Егоров), церковно-государственные отношения, религиозная политика СССР.

Archimandrite Seraphim (Тяпочкин): Pastoral Ministry in the Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia Eparchy under Archbishop Gury (Egorov)

Priest Iliia S. Melnichenko

Postgraduate student of the Moscow Theological Academy

Academy, Lavra territory, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300

Referent2014@gmail.com

For citation: Melnichenko, Iliia S., Priest. "Archimandrite Seraphim (Тяпочкин): Pastoral Ministry in the Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia Eparchy under Archbishop Gury (Egorov)". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 140–159 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.009

Abstract. The article examines the ministry of Archimandrite Seraphim (Тяпочкин) in the Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia eparchy during 1955–1959 – a period of intensified anti-religious policies in the USSR. Based on the materials stored in the archive of the Belgorod Diocese Administration, a reconstruction of the key aspects of pastoral activity is being undertaken, including care for the faithful, interaction with Archbishop Gury (Egorov), and strategies aimed at the Church's survival under the pressure from state institutions. The research also clarifies certain milestones in the elder's biography. Particular attention is given to the tense relations with Soviet authorities, economic activities, and personal trials endured by Archimandrite Seraphim. Analysis of letters, petitions, and resolutions reveals his role as a spiritual leader who managed to preserve parish life despite external pressure from Soviet authorities. The materials demonstrate how a strategy of moderate cooperation (maintaining loyalty to authorities while firmly defending the faith) enabled the Church to maintain its presence in society. This study contributes to the scholarship on regional church history in Ukraine and the adaptation mechanisms employed by clergy under systematic pressure from state anti-religious institutions.

Keywords: Archimandrite Seraphim (Тяпочкин), Russian Orthodox Church, Soviet persecutions, Khrushchev's anti-religious campaign, Dnipropetrovsk and Zaporizhzhia Dioceses, Archbishop Gury (Egorov), Church-state relations, Soviet religious policy.

Биография архимандрита Серафима (Тяпочкина) является ярким свидетельством духовной стойкости и верности христианским идеалам в условиях жесточайших гонений на Церковь в СССР. Его священническое служение в Днепропетровской земле пришлось на два наиболее сложных периода советской антирелигиозной политики: 1920–1941 и 1955–1960 годы. В это время государство проводило систематические репрессии против духовенства, закрывало храмы, изымало церковные ценности и вело активную идеологическую борьбу с религией. Несмотря на это, архимандрит Серафим не только выстоял в этих условиях, но и продолжал духовно окормлять верующих, демонстрируя пример мужества и преданности вере.

Особый интерес представляет днепропетровский период служения архимандрита после возвращения из ссылки в Казахстане (начиная с 1955 года), который позволяет изучить региональные особенности церковной жизни в УССР в самом начале хрущевской антирелигиозной кампании. Взаимодействие архимандрита Серафима с советской властью, его противостояние репрессиям и пастырская деятельность дают ценный материал для анализа стратегий выживания Церкви в условиях государственного атеизма.

Основу исследования составляют документы из Личного дела архимандрита Серафима, хранящегося в архиве Белгородского епархиального управления (БЕУ). Часть этих материалов вводится в научный оборот впервые, что позволяет детально реконструировать его служение в Днепропетровской и Запорожской епархии в 1955–1959 годах.

Биография архимандрита Серафима (Тяпочкина) привлекает внимание исследователей как пример стойкости веры и духовного подвига в условиях советских гонений на Церковь. На сегодняшний день его жизни и деятельности посвящен ряд значимых научных работ, каждая из которых вносит вклад в изучение разных аспектов его служения.

Одним из первых исследований, основанных на архивных материалах, стала статья И. Г. Меньковой¹. опубликованная в «Вестнике ПСТГУ». Статья посвящена реконструкции биографии старца в период репрессий. В научный оборот впервые вводятся документы из Архива УФСБ РФ по Красноярскому краю, а также эпистолярное наследие, включая письмо архимандрита Серафима на имя К. Е. Ворошилова.

Важным дополнением к историографии стали труды иеродиакона Софрония (Макрицкого), созданные к 30-летию со дня кончины

1 Менькова И. Г. «Я – священник Православной Патриаршей Церкви» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 3 (28). С. 102–111.

подвижника. В них акцент сделан на духовном наследии старца, а основу составили воспоминания его современников и духовных чад².

Наиболее фундаментальными работами по данной теме остаются исследования протоиерея Николая Германского. Его первая монография (2019) основана на широком круге источников: воспоминаниях духовных чад, свидетельствах жителей села Сурско-Михайловка и архивных материалах Белгородского епархиального управления³. В 2022 году вышла переработанная версия этого труда, дополненная данными из статьи И. Г. Меньковой, что позволило уточнить отдельные аспекты биографии архимандрита Серафима⁴.

В 2023 году В. Н. Седых в своей статье рассмотрел юридические обстоятельства осуждения и ссылки священника, доказывая, что репрессии против него были напрямую связаны с религиозной деятельностью, а не с политическими мотивами⁵.

Для понимания контекста служения архимандрита Серафима в Днепропетровской и Запорожской епархии важны работы, посвященные церковной истории региона. В их числе — исследования М. В. Литвинко, анализирующей документы уполномоченного по делам религий в Днепропетровске⁶, а также труды митрополита Феодосия (Процюка)⁷, Д. В. Павлова⁸ и Н. П. Годлевского, освещающие особенности церковной жизни в УССР в рассматриваемый период⁹.

- 2 Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин) 1894–1982. Неугасимый свет любви: жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди: в 2-ч. / Сост. иеродиакон Софроний (Макрицкий). М., 2008.
- 3 *Германский Н., прот.* Старец Серафим. О праведнике наших дней архимандрите Серафиме (Тяпочкине), Белгород: Губкинская епархия, 2020.
- 4 *Германский Н., прот., Менькова И. Г.* Жизнеописание архимандрита Серафима (Тяпочкина). Белгород: Губкинская епархия, 2022.
- 5 *Седых В. Н.* Ссылка на поселение как повторное наказание по приговору суда в период массовых политических репрессий (памяти архимандрита Серафима (Тяпочкина Д. А.) // Образование и право. 2023. № 7. С. 175–180.
- 6 *Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х – середине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 111–120.
- 7 *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004.
- 8 *Павлов Д. В.* «С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»: митрополит Иоасаф (Лелюхин) — несостоявшийся патриарх эпохи хрущевских гонений // Вестник ЕДС. 2020. № 2 (30). С. 226–264.
- 9 *Годлевский Н. П.* (Иеромонах Алексий). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 138–144.

Таким образом, существующая историография позволяет выделить ключевые этапы жизни архимандрита Серафима. Однако некоторые аспекты его биографии, особенно днепропетровский период после возвращения из казахстанской ссылки, изучены недостаточно.

В статье анализируется четырехлетний период (1955–1959) пастырской деятельности будущего архимандрита Серафима, который в то время, еще не приняв монашеский постриг, нес служение в сане протоиерея в Днепропетровской и Запорожской епархии при архиепископе Гурии (Егорове). Это время представляет особый интерес для исследователей, так как характеризуется уникальным сочетанием жесткого давления со стороны советских властей и активных попыток церковного руководства сохранить и укрепить православные общины. Архиепископ Гурий проводил последовательную политику по поддержке духовенства, уделяя особое внимание подготовке молодых священнослужителей и повышению уровня церковной жизни в благочиниях своей епархии, что позволяло сохранять церковные традиции в условиях нарастающей антирелигиозной кампании.

Хотя формально прошение о переводе в Днепропетровскую и Запорожскую епархию было связано с именем архиепископа Симона (Ивановского), большая часть служения архимандрита Серафима в епархии проходила под руководством архиепископа Гурия (Егорова). Архиепископ Гурий сыграл значительную роль в жизни архимандрита, предоставив ему возможность вернуться на служение в родное село Сурско-Михайловку.

Архиепископ Гурий проявил себя как активный и принципиальный защитник интересов православия на Украине, несмотря на противодействие со стороны местных властей, включая уполномоченного по делам религии, а также советских и партийных структур. Одним из ключевых направлений его деятельности была подготовка молодых людей для поступления в духовные семинарии, что способствовало обеспечению приходов квалифицированными священнослужителями. Владыка Гурий уделял особое внимание повышению образовательного и профессионального уровня благочинных, видя в них важное звено в воспитании приходских священников и настоятелей¹⁰.

При этом его деятельность по отстаиванию церковных интересов не встречала активного сопротивления со стороны властей. Это свидетельствует о достижении своеобразного компромисса между

10 *Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х – середине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 114.

церковными и советскими институтами. Как отмечал Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Днепропетровской области в своих служебных докладах, архиепископ Гурий вел себя корректно, выдержанно и тактично, прислушиваясь к рекомендациям по вопросам управления епархией и реализации необходимых мероприятий. В частности, уполномоченный подчеркивал, что владыка Гурий не проводил перестановок духовенства внутри епархии без предварительного согласования, что свидетельствует о его готовности к диалогу и соблюдению установленных правил взаимодействия с государственными органами¹¹.

Документально подтверждённым началом церковной деятельности архимандрита Серафима после его возвращения из ссылки можно считать поданное им прошение о возможности служения в Днепропетровской и Запорожской епархии, а также автобиографию, адресованную архиепископу Симону (Ивановскому), который в тот период временно исполнял обязанности управляющего Днепропетровской и Запорожской епархией до назначения архиепископа Гурия (Егорова)¹². Данный документ датирован 16 сентября 1955 года, за месяц до перевода владыки Симона на должность архиепископа Винницкого и Брацлавского. На документе присутствует рукописная резолюция архиерея: «Протоиерей Димитрий Тяпочкин назначается на должность настоятеля Арх. Михайловской церкви с Верхний Токмак. А Симон»¹³.

Следующая группа документов связана с вопросами хозяйственно-бытового характера. Из материалов личного дела архимандрита Серафима единожды удастся получить информацию о проблемах подобного рода. Прощение от 5 октября 1956 года священника Димитрия Тяпочкина на имя архиепископа Гурия Днепропетровского и Запорожского с просьбой оказать содействие в переводе дома для проживания священника на имя общины св. Архангело-Михайловской церкви села Верхний Токмак¹⁴.

В 1954 году община верующих приобрела дом для проживания священника, оформив договор купли-продажи на имя церковного старосты.

11 *Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров)... С. 116.

12 Прощение с автобиографией прот. Димитрия Тяпочкина на имя архиеп. Симона (Ивановского) // Архив Белгородского епархиального управления. Личное дело архимандрита Серафима (Тяпочкина). Л. 27–28.

13 Там же.

14 Прощение о переводе дома для священника в собственность общины от 5 октября 1956 года // БЕУ. Л. 48.

Архимандрит Серафим намеревался передать этот дом в собственность общины, однако местный сельсовет отказал в переоформлении. В связи с этим он обратился к своему архиепископу с просьбой о содействии в решении данного вопроса. Правовая проблема заключалась в том, что местные органы власти (сельсовет) действовали в рамках антирелигиозной политики государства, которая часто выражалась в создании бюрократических препятствий для религиозных организаций.

Уже 19 октября 1956 года была получена телеграмма от секретаря епархии, протоиерея В. Турбина, с резолюцией архиепископа Гурия о том, что архимандрит Серафим может обратиться к уполномоченному по Запорожской области по церковным делам Е. Н. Сидоренко для решения вопроса о перерегистрации купленного дома¹⁵. Этот эпизод подчеркивает роль архиепископа как посредника между священнослужителями и государственными органами. В условиях жесткого контроля со стороны советских властей такие обращения были одним из немногих способов добиться решения проблем, связанных с церковным имуществом.

Важным источником, освещающим пастырскую деятельность архимандрита Серафима во второй днепропетровский период, является письмо, составленное одним из его духовных почитателей¹⁶. Просительные письма от верующих представляют собой особый вид исторических источников, которые позволяют глубже понять контекст жизни приходов Днепропетровской и Запорожской епархии.

Автор письма подчёркивает, что обращается к церковным властям по собственной инициативе, без ведома своего духовного наставника. В тексте упоминается, что на текущем месте служения — в селе Верхний Токмак — архимандриту Серафиму приходится сталкиваться с существенными трудностями. Эти сложности могут быть связаны как с давлением со стороны органов государственной власти (вопрос о перерегистрации общинного дома), так и с объективно тяжёлыми условиями служения в удалённой сельской местности.

В подобной обстановке духовные дарования и пастырские таланты священника, по мнению автора письма, не находят должного применения и остаются нереализованными в полной мере: «Жаль, что такой светильник находится в глухой местности, словно под спудом,

15 Телеграмма В. Турбина прот. Димитрию Тяпочкину с резолюцией архиерея по вопросу о перерегистрации дома // БЕУ. Л. 47.

16 Анонимное письмо почитателя прот. Димитрия Тяпочкина архиеп. Гурию (Егорову) // БЕУ. Л. 49–51.

а не на возвышенном месте, чтобы светить многим. Хотя он и служил на городском приходе, но, думается, с жезлом архиерейским он мог бы послужить ещё большему числу верующих»¹⁷. Очевидно, что духовный авторитет архимандрита Серафима, позволял ему выделяться на фоне других священников своей епархии. Известно, что большая часть священников были носителями католического «поползновения», так как многие из них были переселенцами их Западных частей Украины и Польши¹⁸. В данном контексте принадлежность архимандрита Серафима, с одной стороны, к дореволюционной церковной традиции, а с другой — к патриаршей Церкви, позволяла ему выделяться на фоне епархиального духовенства благодаря уникальному типу пастырского служения.

Среди характеристик, которые анонимный почитатель даёт архимандриту Серафиму, выделяются такие эпитеты, как «добрый пастырь», «истинный пастырь» и «апостол», что подчеркивает его глубокую преданность пастырскому служению и заботу о духовном состоянии своей общины. Автор письма отмечает способность священника «вразумить бесчинствующего, поддержать слабого, укрепить малодушного», что свидетельствует о его уникальном умении находить индивидуальный подход к людям с различными духовными и жизненными потребностями.

Особое внимание уделяется иноческому образу жизни архимандрита Серафима, который, несмотря на служение в миру, сохраняет аскетические принципы и строгость. Почитатель, хорошо знакомый с трудностями и испытаниями, выпавшими на долю своего пастыря, выражает пожелание видеть его на более высоком уровне церковного служения, а именно — в епископском сане. Что касается проповедей архимандрита Серафима, автор подчеркивает их силу и убедительность: «Он говорит как власть имеющий, потому что исполняет то, чему учит. Его проповеди часто произносятся со слезами и производят глубокое впечатление»¹⁹.

В заключительной части письма автор высказывает предложение архиепископу Гурию рассмотреть возможность перевода архимандрита Серафима для служения в Тихвинский женский монастырь²⁰.

17 Там же. Л. 49.

18 *Годлевский Н. П.* (Иеромонах Алексей). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах. // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 140.

19 Там же.

20 Там же.

Упоминание монастыря имеет важное значение. Согласно воспоминаниям епископа Можайского Стефана (Никитина), в период его служения в Тихвинском монастыре Днепропетровской епархии с 1957 по 1959 год, он не испытывал никаких трудностей, связанных с взаимодействием с приходскими советами: «Одно то, что нет пресловутой “двадцатки” и церковно-приходского совета (так как я живу в монастыре, а здесь не положено ни 20, ни прих[одского] совета), много значит — я хлебнул полную чашу со всеми этими двадцатками и советами. Затем, я не знаю ни хозяйственных, ни административных дел»²¹. Проведенное в монастыре время он вспоминает как лучший период его духовной жизни.

При этом архимандрит Серафим был иных взглядов относительно перевода для сужения в город. В личном прошении, адресованном архиепископу Гурию (Егорову) и датированном 18 мая 1957 года, содержится обращение с просьбой не переводить его из села Верхний Токмак Запорожской области в город. В качестве обоснования своей просьбы архимандрит Серафим ссылается на состояние своего здоровья, подорванное в период ссылки, а также на сложившиеся у него правила личной и духовной жизни, соблюдение которых, по его мнению, затруднительно в условиях городского служения: «Больше того, я опасюсь, что в городе моё здоровье ещё больше истощится, а в духовной жизни я могу потерять то сокровище, которое так бережно собирал от юности своей и в продолжении всего пастырского своего пути»²². Это свидетельствует о глубокой приверженности архимандрита Серафима к сельскому образу жизни, который позволял ему сохранять духовную сосредоточенность и физическое здоровье, несмотря на трудности, пережитые в годы репрессий.

Согласно доступным архивным документам, архиепископ Гурий, по всей видимости, не располагал достаточными сведениями об архимандрите Серафиме. Тем не менее, вопрос о переводе священника на новое место служения приобрел значительную важность, что подтверждается материалами его личного дела. В деле содержатся послужной список, написанный почерком архимандрита Серафима, а также характеристика, составленная от руки благочинного Черниговского

21 Цит. по: Пономаренко Д. А. «Такое мягкое, любящее сердце» жизнеописание епископа Можайского Стефана (Никитина) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2007. № 22. С. 82.

22 Прощение прот. Димитрия Тяпочкина оставить его на приходе села Верхний Токмак от 18 мая 1957 года // БЕУ. Л. 4.

района протоиерея И. Зубаша. Оба документа, включенные в состав одного источника, имеют различные датировки: послужной список датирован 6 августа 1957 года, в то время как характеристика была подготовлена чуть позже — 22 августа того же года²³.

Из послужного списка особый интерес представляют даты перемещений архимандрита Серафима, а также точные названия церквей, в которых он служил. В документе указано: «Рукоположен был к Св. Иоанно-Предтеченской Церкви, местечка Петриковка Новоомосковского района Днепропетровской области. В январе 1921 года перемещен к Св. Петропавловской церкви села Сурско-Михайловски <...> в августе 1936 года перемещен к Св. Владимирскому молитвенному дому села Анновка Петровского района Днепропетровской области, где служил вплоть до 1937 года»²⁴. Эти биографические данные имеют важное значение для более точной реконструкции жизнеописания архимандрита Серафима, позволяя проследить этапы его служения и географию пастырской деятельности.

В характеристике, составленной благочинным прот. И. Зубашем, архимандрит Серафим описан как опытный и эффективный хозяйственник. Кроме того, данный документ содержит сведения, позволяющие составить представление о состоянии прихода села Верхний Токмак: «Протоиерей Димитрий Тяпочкин, примерный пастырь, хороший проповедник, вежлив; обходительный и замечательный хозяин. Несмотря на то, что приход разбросан, маловерующий, и бедный, он смог убедить прихожан о необходимости ремонта храма, и храм капитально отремонтирован, стал не узнаваем и посещаемость его во много раз увеличилась, овцы пастыря своего знают и идут за ним»²⁵. Данная характеристика закрепилась за архимандритом Серафимом и была использована архиепископом Гурием в дальнейшем. Очевидно, что пастырские дарования и высокий уровень проповеднической деятельности архимандрита Серафима сыграли значительную роль в укреплении и развитии общины Св. Архангело-Михайловской церкви села Верхний Токмак. Вероятно, особое внимание к успешному ремонту церковного здания связано с теми ограничениями, которые советская власть накладывала на деятельность религиозных организаций. Эффективность взаимодействия архиерея с Уполномоченным Совета по делам Русской

23 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина с краткой характеристикой благочинного Черниговского района // БЕУ. Б. л.

24 Там же.

25 Там же.

Православной Церкви во многом зависела от финансовой устойчивости религиозного объединения. Таким образом, архимандрит Серафим начал выделяться среди остального духовенства, что впоследствии повлияло на его положение в епархии.

К периоду служения архимандрита Серафима в качестве настоятеля Св. Архангело-Михайловской церкви села Верхний Токмак относится еще один документ, а именно послужной список²⁶. Данный документ не имеет точной датировки и отличается от «Послужного списка назначений и перемещений» от 6 и 22 августа 1957 года. Это различие подтверждается особенностями оформления: в рассматриваемом документе заголовок «ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК» выполнен ровным оттиском печатной машинки, в то время как в документе, содержащем послужной список и характеристику, заголовки «ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК НАЗНАЧЕНИЙ И ПЕРЕМЕЩЕНИЙ» и «КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА» имеют неровный оттиск.

С точки зрения содержательного анализа послужного списка, особого внимания заслуживает информация, касающаяся периода исполнения архимандритом Серафимом обязанностей благочинного Солонянского района: в пункте 12 «Особые обязанности по церковной службе» указано, что с 1921 по 1927 год состоял помощником благочинного; с 1927 по 1936 год [был] благочинным церковью Солонянского района Днепропетровской области»²⁷. Однако в статье Православной энциклопедии отсутствует четкое разграничение между периодами исполнения архимандритом Серафимом обязанностей помощника благочинного и собственно благочинного. В статье указано, что «С 1921 г. служил настоятелем храма во имя апостолов Петра и Павла в Сурско-Михайловке, был благочинным»²⁸.

В пункте 8 раздела «Последние две награды» содержится информация о том, что сан протоиерея был присвоен отцу Димитрию 29 августа 1928 года, то есть спустя год после его назначения на должность благочинного²⁹.

О слабом состоянии здоровья архимандрита Серафима в указанный период свидетельствует его прошение от 21 августа 1957 года. В этом документе он указывает на свою неспособность выполнять обязанности

26 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина // БЕУ. Л. 20.

27 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина... Л. 20.

28 Д. Н. Н. Серафим (Тяпочкин), архимандрит // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 63. С. 583.

29 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина... Л. 20.

по обслуживанию прихода села Ново-Полтавки и просит архиепископа назначить на этот приход священника из села Ново-Григориевки. На прошении имеется резолюция архиепископа, выражающая его согласие: «Согласен. А. Г.»³⁰.

Стоит обратить внимание на географические особенности расположения указанных сёл: расстояние между селом Верхний Токмак и Ново-Полтавкой составляет приблизительно 25–30 километров по прямой, тогда как между Ново-Григориевкой и Ново-Полтавкой оно значительно меньше — около 10 километров. Это объясняет логику просьбы архимандрита Серафима, поскольку сокращение расстояния для священника из Ново-Григориевки делало обслуживание прихода более удобным и менее затратным по времени.

Проблемы со здоровьем архимандрита Серафима продолжали отражаться в епархиальных документах. Так, известно, что 16 октября 1957 года архиепископ Гурий разрешил ему двухнедельный отпуск для лечения³¹. Эти факты подчеркивают, что физическое состояние архимандрита Серафима было серьезным препятствием для его служения, что требовало от церковного руководства внимательного подхода к его нуждам и гибкости в решении административных вопросов.

Ситуация с нехваткой священников обострилась в 1958 году, что подтверждается рапортом благочинного Мелитопольского округа иерея А. Жбанчикова от 20 марта 1958 года. В документе благочинный обращается к архиепископу Гурию с просьбой поручить архимандриту Серафиму обслуживание Свято-Покровского и Свято-Николаевского молитвенных домов, расположенных в сёлах Ново-Григорьевка, и Ново-Полтавка³². Поверх рапорта присутствует рукописный текст архиерея: «Секретарю. Оформите обслуживание. А. Г.»³³. Данное обращение свидетельствует о сложной кадровой ситуации в церковных приходах региона в указанный период.

5 июня 1958 года на имя архиепископа Гурия поступило прошение от прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки, продолжающее тему острой нехватки священников в сельских приходах Днепропетровской области в послевоенный период.

30 Прошение прот. Димитрия Тяпочкина снять обязательство обслуживать отделенные приходы от 21 августа 1957 года // БЕУ. Л. 8.

31 Резолюция архиеп. Гурия (Егорова) от 16 октября 1957 года // БЕУ. Л. 41.

32 Рапорт благочинного А. Жбанчикова с просьбой оформить обслуживание вакантный приходов // БЕУ. Л. 39.

33 Там же.

В документе указывалось, что предыдущий священник, отец Александр Цыганков, покинул приход по благословению архиепископа, что оставило общину без духовного окормления. Прихожане обращались с просьбой назначить архимандрита Серафима, который, по их словам, «даёт нам своё согласие, и по Вашему благословению, Высокопреосвященнейший Владыко, может перейти к нам в наш приход»³⁴. Поверх документа стоит резолюция владыки: «Оформить указом прот. Тяпочкина А. Г.»³⁵.

Позднее, в том же году, на имя архиепископа Гурия было направлено вторичное прошение от прихожан Петропавловского молитвенного дома (без указания точной даты). В документе жители села Сурско-Михайловки акцентировали внимание на многочисленности своего поселения, насчитывающего около двух тысяч домов, что подчёркивало острую необходимость в постоянном священнике. Они обращались с просьбой назначить их бывшего настоятеля, который ранее служил в приходе на протяжении 17 лет и пользовался глубоким уважением среди паствы. Прихожане особо отмечали, что архимандрит Серафим был для них не только духовным наставником, но и «родным отцом», а его возвращение стало бы значительным утешением для всей общины³⁶. Эти прошения ярко иллюстрируют трудности церковной жизни в сельских приходах в условиях послевоенного времени, когда нехватка священнослужителей и разрушенные церковные структуры создавали серьёзные проблемы для верующих.

В Архиве Белгородского епархиального управления сохранился указ от 14 июня 1958 года о назначении архимандрита Серафима настоятелем Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки Солонянского района и благочинным того же района³⁷. Однако оригинал документа дошёл до наших дней в практически нечитаемом состоянии. Тем не менее, в архиве сохранился рукописный черновик указа, который позволяет восстановить его содержание и подтвердить факт назначения архимандрита Серафима на указанные должности³⁸.

34 Пршение прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 34.

35 Там же.

36 Вторичное прошение прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 36.

37 Указ архиеп. Гурия (Егорова) о назначении прот. Димитрия Тяпочкина настоятелем и благочинным Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 37.

38 Черновик указа архиеп. Гурия (Егорова) о назначении прот. Димитрия Тяпочкина настоятелем и благочинным Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 38.

В личном деле архимандрита Серафима сохранились анонимное обращение, адресованное архиепископу Гурию, а также рукописная пометка, нанесённая поверх текста самим архиереем³⁹. Содержание анонимного обращения остается недоступным для прочтения. В пометке, сделанной архиепископом, указывается, что отец Серафим не может завершить процедуру старой регистрации по причине отсутствия уполномоченного по Запорожской области (Е. Н. Сидоренко), в связи с чем ему разрешено «продолжать служение на прежнем месте»⁴⁰. В заключение архиепископ добавляет: «А на анонимные письма не стоит обращать внимание»⁴¹, что подчёркивает его скептическое отношение к подобного рода обращениям.

Вопрос о снятии архимандрита Серафима с регистрации старого прихода продолжает подниматься в связи с его письмом архиепископу от 18 июня 1958 года⁴². Из этого письма появляется информация в молитвенном доме села Сурско-Михайловки, что антиминос был выдан «по благословию Собора Епископов Православной Церкви Украины, Дмитрием, Епископом Екатеринославским и Мелитопольским 1942 года XII дня 17 к храму Рождества Богородицы села Судановки, Солонянского благочиния, Екатеринославской епархии»⁴³.

Речь идет о Соборе епископов Украинской Автономной Православной Церкви, проведенном в 1942 году в условиях немецкой оккупации Украины в период Второй мировой войны. В этот исторический период, при отсутствии репрессий со стороны светских властей, начался процесс возрождения церковной жизни. Епископы, находившиеся под юрисдикцией Украинской Автономной Православной Церкви, организовывали соборные заседания с целью решения вопросов, касающихся церковного управления, назначения архиереев и восстановления деятельности приходов.

В рассматриваемом тексте упоминается епископ Димитрий (Маган), который являлся одним из архиереев, рукоположенных в указанный период. Владыка носил титул Екатеринославский и Мелитопольский и сосредоточил свою деятельность на возрождении церковной жизни в пределах Екатеринославской епархии. Его служение характеризуется большим количеством назначений священников на служение, восстановлением

39 Анонимное обращение к архиеп. Гурию (Егорову) с пометками архиерея // БЕУ. Л. 33.

40 Там же. Л. 33.

41 Там же.

42 Письмо прот. Димитрия Тяпочкина архиеп. Гурию по вопросу, связанному с антиминосом // БЕУ. Л. 19.

43 Там же.

богослужебной деятельности и освящением храмов⁴⁴. Согласно статистическим данным, в период его служения в Днепропетровске было восстановлено 10 приходов, а в масштабах всей епархии их количество достигло 318⁴⁵.

Архимандрит Серафим обращается к архиепископу с просьбой разъяснить возможность служения на данном антиминсе, а также уточняет, может ли он совершать богослужения в храме, зарегистрированном у уполномоченного по Днепропетровской области, без необходимости прохождения процедуры перерегистрации у уполномоченного Запорожской области⁴⁶. Данный вопрос являлся крайне деликатным, поскольку без согласования с органами советской власти священник не имел возможности легально осуществлять служение на новом приходе. Процедура согласования включала следующие этапы: после принятия решения о назначении священника на новый приход архиерей направлял официальный запрос в местное отделение Совета по делам религий для утверждения кандидатуры. Назначение не могло быть реализовано без соответствующего одобрения со стороны государственных органов. В процессе проверки государственные структуры оценивали священника на предмет его лояльности советской власти, отсутствия связей с диссидентскими движениями, а также соблюдения им законодательства, регулирующего деятельность религиозных объединений⁴⁷.

12 сентября 1958 года архиерею поступило прошение от архимандрита Серафима с просьбой служить накануне и в день престольного праздника своего прежнего прихода в селе Верхний Токмак⁴⁸. Благословение правящего архиерея могло хоть как-то обезопасить от возможных вопросов со стороны уполномоченного Совета по делам религий.

На должности благочинного Солонянского района архимандрит Серафим упоминается в двух документах. Первый из них — сопроводительное письмо от 9 декабря 1958 года, направленное секретарем епархии иеромонахом Михеем⁴⁹. В документе речь идет о необходимости передать церковному совету Вознесенской церкви письмо, касающееся вопросов охраны памятников архитектуры.

44 *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004. С. 473.

45 Димитрий (Маган), архиеп. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 86.

46 Там же.

47 См. подробнее: *Сансай А. В.* Служение православных священников-благочинных на Урале в 1960–1980-х гг. // Вестник ЕДС. 2024. № 46. С. 228–242.

48 Прошение прот. Димитрия Тяпочкина служить на престольном празднике в храме села Верхний Токмак // БЕУ. Л. 30.

49 Сопроводительное письмо секретаря епархии по вопросу охраны памятников архитектуры // БЕУ. Л. 26.

Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР № 781 «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР», к обязанностям церковных советов может быть отнесен пункт 6а, который предписывает «повысить требовательность к организациям, использующим памятники, в части обеспечения ими правильной эксплуатации памятников, а также привлекать к ответственности организации и лиц, нарушающих утвержденное постановлением Совета Министров СССР»⁵⁰. Таким образом, церковные советы могли играть значительную роль в обеспечении сохранности объектов, представляющих историческую или религиозную ценность, особенно если такие памятники находились в их ведении или использовании.

Второй документ, в котором упоминается архимандрит Серафим — препровождение указа архиепископа об увольнении за штат священника Петропавловского молитвенного дома села Соленое, священника Иоанна Кушнера от 14 апреля 1959 года⁵¹.

Следует также отметить прошение от 2 марта 1959 года, направленное церковным советом св. Вознесенской церкви села Николаевка Криничанского района архиепископу Гурию (Егорову), с просьбой назначить настоятелем данного храма архимандрита Серафима⁵². Село Николаевка расположено в непосредственной близости от села Сурско-Михайловка, что придает данному прошению логичность и обоснованность, учитывая возможности пастырского окормления архимандрита Серафима обоих приходов.

Стоит обратить внимание на два документа, которые не имеют точной датировки, однако обладают значительной ценностью благодаря содержащейся в них информации. Несмотря на отсутствие указания конкретных дат, их содержание позволяет с достаточной уверенностью отнести эти материалы к периоду архипастырского служения архиепископа Гурия (Егорова).

Первый документ представляет собой телеграмму митрополита Стефана (Проценко), Харьковского и Богодуховского, адресованную архиепископу Гурию. В ней содержится запрос о предоставлении

50 Постановление от 29 июня 1957 года Совета Министров РСФСР № 781 Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР // URL: <https://docs.cntd.ru/document/885205983> (Дата обращения: 25.02.25).

51 Препровождение указа архиепископа Гурия об увольнении за штат священника Иоанна Кушнера // БЕУ. Личное дело архимандрита Серафима (Тяпочкина). Л. 22.

52 Прошение церковного совета св. Вознесенской церкви села Николаевка архиепископу Гурию (Егорову) // БЕУ. Л. 23.

характеристики и увольнительной грамоты на имя протоиерея Димитрия Тяпочкина, который, как указано, осуществлял служение в подведомственной архиепископу епархии до 1941 года⁵³. Хотя телеграмма не имеет точной датировки, с высокой степенью вероятности можно предположить, что она была отправлена в период между 1958 и 1959 годами, то есть до кончины митрополита Стефана и перевода архиепископа Гурия на Крымскую кафедру. Данный документ может служить свидетельством подчиненности Днепропетровской и Запорожской епархий Харьковскому и Богодуховскому митрополиту. Однако ситуация существенно изменится в 1961 году, когда Днепропетровская кафедра станет приписной и перейдет в подчинение архиерею Крымской митрополии⁵⁴.

Второй документ представляет собой послужной список, который отличается от других материалов аналогичного рода тем, что включает в себя краткую характеристику, относящуюся непосредственно к личности архиепископа Гурия⁵⁵.

Данный документ обладает рядом специфических особенностей. Во-первых, в отличие от всех ранее рассмотренных послужных списков, в которых архимандрит Серафим указан как украинец по национальности, в данном списке его национальность обозначена как русский. Во-вторых, в разделе, посвященном богослужебным наградам, отмечено, что сан протоиерея был пожалован архимандриту Серафиму 29 августа 1928 года епископом Порфирием. В-третьих, в документе отсутствует упоминание о некоторых прежних местах его служения. Так, в списке указано: «1920–1936 гг. — священник церкви с. Сурско-Михайловки; 1936–1941 гг. — на гражданской работе»⁵⁶, тогда как, согласно ранее изученным послужным спискам, известно, что до 1937 года архимандрит Серафим служил в с. Анновка.

В заключении архиепископ Гурий пишет краткую характеристику на архимандрита Серафима: «Протоиерей Димитрий ТЯПОЧКИН-ревностный пастырь, поведения отличного. Глубоко религиозный человек. Хозяйственник. Произвел ремонт храма»⁵⁷.

53 Телеграмма митрополита Стефана (Проценко) с просьбой предоставить характеристику и увольнительную грамоту протоиерея Димитрия Тяпочкина // БЕУ. Л. 29.

54 *Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х – середине 1960-х гг // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 117.

55 Послужной список назначений и перемещений прот. Димитрия Тяпочкина с краткой характеристикой архип. Гурия (Егорова) // БЕУ. Л. 24.

56 Там же.

57 Там же.

Подводя итог, можно отметить, что период служения архимандрита Серафима (Тяпочкина) в Днепропетровской и Запорожской епархии, который проходил под руководством архиепископа Гурия (Егорова), сыграл ключевую роль в его жизни. Архиепископ Гурий, несмотря на давление со стороны советских властей, стремился сохранить церковную жизнь, поддерживая священнослужителей и укрепляя приходы. Его деятельность была направлена на подготовку молодых священнослужителей и повышение уровня образованности и компетентности благочинных, что способствовало сохранению церковных традиций в условиях антирелигиозной политики. Архимандрит Серафим, вернувшись из ссылки, столкнулся с рядом трудностей, включая проблемы с регистрацией церковного имущества и нехватку священнослужителей в сельских приходах. Его служение в селе Верхний Токмак и последующий перевод в Сурско-Михайловку сопровождались активной поддержкой прихожан, которые высоко ценили его пастырские качества, духовную преданность и хозяйственные способности.

Особое внимание в служении архимандрита Серафима уделялось взаимодействию церковных и государственных структур. Архиепископ Гурий выступал в роли посредника между священнослужителями и советскими властями, что позволяло решать вопросы, связанные с регистрацией приходов и назначением священников. Однако антирелигиозная политика государства создавала значительные препятствия для церковной жизни, что особенно ярко проявилось в вопросах перерегистрации церковного имущества и контроля над назначениями священнослужителей.

Источники

- Анонимное обращение к архиеп. Гурию (Егорову) с пометками архиерея // БЕУ. Л. 33.
- Анонимное письмо почитателя прот. Дмитрия Тяпочкина архиеп. Гурию (Егорову) // БЕУ. Л. 49–51.
- Вторичное прошение прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 36.
- Письмо прот. Дмитрия Тяпочкина архиеп. Гурию по вопросу, связанному с антимином // БЕУ. Л. 19.
- Послужной список назначений и перемещений прот. Дмитрия Тяпочкина с краткой характеристикой благочинного Черниговского района // БЕУ. Б. л.
- Послужной список назначений и перемещений прот. Дмитрия Тяпочкина // БЕУ. Л. 20.
- Послужной список назначений и перемещений прот. Дмитрия Тяпочкина с краткой характеристикой архип. Гурия (Егорова) // БЕУ. Л. 24.

- Препровождение указа архиепископа Гурия об увольнении за штат священника Иоанна Кушнира // Архив Белгородского епархиального управления. Личное дело архимандрита Серафима (Тяпочкина). Л. 22.
- Прошение о переводе дома для священника в собственность общины от 5 октября 1956 года // БЕУ. Л. 48.
- Прошение прихожан Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 34.
- Прошение прот. Димитрия Тяпочкина оставить его на приходе села Верхний Токмак от 18 мая 1957 года // БЕУ. Л. 4.
- Прошение прот. Димитрия Тяпочкина служить на престольном празднике в храме села Верхний Токмак // БЕУ. Л. 30.
- Прошение прот. Димитрия Тяпочкина снять обязательство обслуживать отделенные приходы от 21 августа 1957 года // БЕУ. Л. 8.
- Прошение с автобиографией прот. Димитрия Тяпочкина на имя архиеп. Симона (Ивановского) // БЕУ. Л. 27–28.
- Прошение церковного совета св. Вознесенской церкви села Николаевка архиепископу Гурию (Егорову) // БЕУ. Л. 23.
- Рапорт благочинного А. Жбанчикова с просьбой оформить обслуживание вакантный приходов // БЕУ. Л. 39.
- Резолюция архиеп. Гурия (Егорова) от 16 октября 1957 года // БЕУ. Л. 41.
- Сопроводительное письмо секретаря епархии по вопросу охраны памятников архитектуры // БЕУ. Л. 26.
- Телеграмма В. Турбина прот. Димитрию Тяпочкину с резолюцией архиерея по вопросу о перерегистрации дома // БЕУ. Л. 47.
- Телеграмма митрополита Стефана (Проценко) с просьбой предоставить характеристику и увольнительную грамоту протоиерея Димитрия Тяпочкина // БЕУ. Л. 29.
- Указ архиеп. Гурия (Егорова) о назначении прот. Димитрия Тяпочкина настоятелем и благочинным Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 37.
- Черновик указа архиеп. Гурия (Егорова) о назначении прот. Димитрия Тяпочкина настоятелем и благочинным Петропавловского молитвенного дома села Сурско-Михайловки // БЕУ. Л. 38.

Литература

- Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин) 1894–1982. Неугасимый свет любви: жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди: в 2-ч. / Сост. иеродиакон Софроний (Макрицкий). М.: Благословение, 2008.
- Германский Н., прот. Старец Серафим. О праведнике наших дней архимандрите Серафиме (Тяпочкине), Белгород: Губкинская епархия, 2020.
- Германский Н., прот., Менькова И. Г. Жизнеописание архимандрита Серафима (Тяпочкина). Белгород: Губкинская епархия, 2022.

- Годлевский Н. П.* (Иеромонах Алексей). Епископат восточно-украинских епархий в отчетах уполномоченных по делам Русской православной церкви в 1958–1962 годах // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 138–144.
- Д. Н. Н.* Серафим (Тяпочкин), архимандрит // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 63. С. 583–584.
- Димитрий (Маган)*, архиеп. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 86.
- Литвинко М. В.* Митрополит Гурий (Егоров) в истории взаимоотношений Русской православной церкви и советских властей на Украине в середине 1950-х — середине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 111–120.
- Менькова И. Г.* «Я — священник Православной Патриаршей Церкви» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 3 (28). С. 102–111.
- Павлов Д. В.* «С полуслова понимает нас и откровенно от души все делает в пользу государства...»: митрополит Иоасаф (Лелюхин) — несостоявшийся патриарх эпохи хрущевских гонений // Вестник ЕДС. 2020. № 2 (30). С. 226–264.
- Пономаренко Д. А.* «Такое мягкое, любящее сердце» жизнеописание епископа Можайского Стефана (Никитина) // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2007. № 22. С. 74–100.
- Постановление от 29 июня 1957 года Совета Министров РСФСР № 781 Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР // URL: <https://docs.cntd.ru/document/885205983> (Дата обращения: 25.02.25).
- Сансай А. В.* Служение православных священников-благочинных на Урале в 1960–1980-х гг. // Вестник ЕДС. 2024. № 46. С. 228–242.
- Седых В. Н.* Ссылка на поселение как повторное наказание по приговору суда в период массовых политических репрессий (памяти архимандрита Серафима (Тяпочкина Д. А.)) // Образование и право. 2023. № 7. С. 175–180.
- Феодосий (Процюк)*, митр. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК
№ 3 (21) • 2025

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 10
Подписано в печать 15.09.2025